

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

16 2024
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (515) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Артем Ромаевич Оганов* (1975), российский кристаллограф-теоретик, минералог, химик, педагог, профессор РАН. Наиболее известен работами по созданию методов компьютерного дизайна новых материалов и предсказания кристаллических структур, а также по химии высоких давлений и изучению вещества планетных недр.

Артем Оганов родился в украинском городе Днепрпетровске, однако ранние годы провел в Москве, у него практически не сохранилось воспоминаний о жизни в Днепрпетровске. Его отец был армянином, происходил из семьи, переехавшей из Карабаха в столицу Грузии Тбилиси. Мать по национальности еврейка. В пятилетнем возрасте Артем месяц прожил в Армении у родственников, за это время выучил национальный язык, который благополучно забыл после возвращения в столицу.

В детстве мальчик постоянно сталкивался с дискриминацией из-за восточной внешности. Ему часто приходилось отстаивать честь с помощью кулаков, однако родители не одобряли такой способ решения проблем.

Мать, журналист, дипломированный психолог, прививала детям любовь к познанию: рано научила читать и писать, водила в музеи и на выставки. Однажды в детстве Артему попалась книга по химии, мальчику понравились рисунки и фотографии минералов. В четыре года Артем Оганов решил стать ученым.

Школу он окончил с золотой медалью, затем поступил на геологический факультет, учился по специальности «кристаллография и кристаллохимия». Диплом о высшем образовании молодой человек получил в 1997 году. В интервью Оганов рассказывал, как столкнулся с невостребованностью: его сверстники не могли устроиться на работу, уходили в бизнес или уезжали в Европу. В 1998 году Артем Ромаевич уехал работать в Англию.

В 2002 году Оганов защитил кандидатскую диссертацию по кристаллографии в Университетском колледже Лондона. Переехав в Швейцарию, в 2007 году в Цюрихском политехническом институте он получил степень доктора наук (Habilitation), которая в 2016 году была приравнена к российской степени доктора физико-математических наук.

Шестнадцать лет жизни за границей повлияли на мировоззрение Оганова. Если в молодости он называл себя западным человеком, отрицал саму возможность заниматься наукой в России, то с возрастом решил вернуться на родину. Сейчас Артем Ромаевич называет себя патриотом.

С 2005 года Оганов был приглашённым профессором в университетах и институтах Италии (Милан), Франции (Париж, Лилль и Пуатье), Китая (Гуйлинь, Пекин, Гонконг).

В настоящее время Артем Ромаевич является профессором Сколковского института науки и технологий. В 2013 году, получив мегагрант правительства Российской Федерации, Оганов создал и возглавил лабораторию компьютерного дизайна материалов в Московском физико-техническом институте.

Большинство работ ученого связано с разработкой методов предсказания структуры и свойств веществ. Разработанный Огановым эффективный эволюционный метод предсказания кристаллических структур был положен им в основу программы USPEX, которую используют исследователи по всему миру. Оганов внес вклад в изучение борофена, аллотропа углерода, структуры бора. На основе полученных данных ученый выдвинул собственную гипотезу о происхождении воды. Артем Ромаевич и его коллеги предсказали и изучили (теоретически и экспериментально) ряд новых сверхпроводников, одних из самых высокотемпературных среди известных сегодня: ThN10, ThN9, YN6, (La,Y)N6 и (La,Y)N10. Разработанные Огановым теоретические методы позволяют предсказывать и получать материалы с заданными свойствами.

Деятельность Оганова получила признание в средствах массовой информации. Про него сняты фильмы «Цвет кристалла» (2012, режиссер Владимир Герчиков), Made by Russians (2015, режиссер Леонид Парфёнов), «Артем Оганов» (2018, для телеканала «Культура», режиссер Наталья Попова), «Возвращение профессора» (2018, для телеканала НТВ, режиссер Татьяна Миткова). В 2019 году к 150-летию таблицы Менделеева вышел фильм «Новый элемент русской таблицы» (для канала Россия-1, режиссер Элла Тухарели), в котором Артем Ромаевич был одним из главных действующих лиц.

Среди престижных наград Артема Оганова — университетская премия Лациса Швейцарской высшей технической школы Цюриха (2006), мегагрант РФ (2013), премия Георгия Гамова (2017), премия «Согласие» (2017), премия Дружбы правительства КНР (высшая награда Китая для иностранных экспертов) (2019).

Оганов входит в число самых цитируемых ученых с российским паспортом, его труды печатали научные издания. Журнал «Форбс» внес его в список «50 россиян, завоевавших мир».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Азаркина Ю. В.**
Особенности отношений между супругами в международном частном праве..... 149
- Аксёнова С. С., Белунская Я. А.**
Развитие и становление наследственного права в России 151
- Аксёнова С. С.**
Развитие российского семейного законодательства..... 152
- Ананьев К. А.**
Отражение общеправовых принципов в национальной системе права 154
- Аршба К. Г.**
Некоторые вопросы организации работы органов прокуратуры в Российской Федерации 155
- Бекренева Е. С., Харламова А. В.**
К вопросу об особенностях применения уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха 159
- Васильева А. Д., Спицына А. В.**
Уголовная ответственность за государственную измену и шпионаж..... 161
- Ватлина Е. С.**
Некоторые проблемные аспекты проведения допроса при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий 163
- Ватлина Е. С.**
Подготовка к совершению преступления как элемент криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий 165
- Высочкина А. А., Пикалов Д. С.**
Актуальные проблемы налогообложения в правоотношениях с иностранным элементом 167
- Гилоян С. Л.**
Правовой статус иностранцев по международному праву 168
- Деньгин К. М.**
Ходатайство как институт в уголовном процессе России и Федеративной Республики Германии (сравнительно-правовой аспект) 170
- Дзугаев О. А.**
Понятие и сущность акта международного терроризма 172
- Дзугаев О. А.**
Международный терроризм: меры борьбы и проблемы 174
- Ермакова Е. С.**
Претензионно-исковая работа по государственным контрактам прокуратуры как способ защиты должного материально-технического обеспечения органов прокуратуры и личной безопасности ее работников 176
- Жихорев Г. С.**
Криминологическая характеристика личности неосторожного преступника 181
- Жоголев Д. С.**
К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности..... 183
- Жоголев Д. С.**
К вопросу о правовом регулировании деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав 185
- Зарубин А. И.**
Процессуальные права и гарантии истца при разрешении споров в области телеком, медиа и IT 186

Зарубин А. И. Исполнение судебных актов по жилищным спорам, роль судебного пристава и проблемы долевого строительства 189	Королёва А. А. Мотивы совершения противоправных действий в отношении несовершеннолетних..... 204
Зобнина С. А., Краснова М. О. К вопросу о современных проблемах озера Байкал..... 191	Кроткова А. В. Проблемы реализации юридической ответственности предпринимателей 207
Иващенко М. А. Понятие, правовая сущность и особенности квалификации договора переработки давальческого сырья 193	Кузьменков Д. В. Проблемы отграничения группового разбоя от бандитизма 209
Калинин Д. Н. Понятие и элементы оборота земельных участков 195	Курганова А. А. Правовое обеспечение кадровой политики в системе исполнительной власти РФ (на примере Курганской области) 211
Климова К. Е. Воспитание лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе..... 197	Курмелевский В. А. Нормативно-правовые основы демографической политики Российской Федерации 213
Коваленок Е. В. Электронный договор в дистанционной торговле 200	Курова А. А. Законность привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном праве 215
Коржова Т. А., Катышева Е. Н. Нормативное регулирование информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел РФ 202	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности отношений между супругами в международном частном праве

Азаркина Юлия Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует особенности отношений между супругами в международном частном праве в аспекте их регламентации законодательством различных иностранных государств, проводит сравнительно-правовой анализ их положений и рассматривает причины такого многообразия.

Ключевые слова: международное частное право, отношения между супругами, брак, иностранный элемент, трансграничные брачные отношения.

С каждым днем в мире увеличивается количество браков, осложненных иностранным элементом: это объективно происходящий процесс, обусловленный развитием международных отношений между государствами. Однако до сих пор вызывает трудности правильного определения права, которое должно быть применено к подобным брачным отношениям.

Так, на сегодняшний день существуют различные по своему содержанию порядки и условия вступления в брак на территории различных государств, а также признания данного брака действительным в ином государстве, что невероятно важно для определения факта возникновения семейно-правовых обязанностей и прав [1; с. 103].

Обозначенные выше вопросы регулируются национальным законодательством каждого из существующих государств, что и обуславливает их многообразие. Так, на сегодняшний день выделяются следующие ключевые коллизионные привязки в исследуемом нами области общественных отношений:

- 1) правовыми актами Германии, Испании и Италии предусмотрен в качестве критерия определения подлежащего применению права личный закон и закон гражданина;
- 2) в Великобритании и Австралии — закон места жительства лица;
- 3) в США и странах Латинской Америки — закон места заключения брака.

При этом важно учитывать, что указанные выше привязки могут быть применены не только одиночно, но и комплексно.

Наиболее целесообразным, как нам представляется, применять закон гражданства и закон места жительства лица.

Помимо этого, особенности отношений между супругами в международном частном праве выражаются и в существовании различий относительно регламентации собственно права вступления в брак. Например, в Российской Федерации данный вопрос регламентируется ст. 12 и ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации [2], которые предусматривают следующие критерии: достижение возраста совершеннолетия; наличие добровольного согласия на вступление в брак; отсутствие близкого родства; отсутствие иного зарегистрированного в установленном законом порядке брака.

Брак признается заключенным исключительно в порядке государственной регистрации уполномоченными органами.

Но схожими правовыми положениями обладают не все страны мира, требования, предъявляемые к возможности вступления в брак, могут значительным образом различаться, что необходимо учитывать для возможности реализации семейно-правового статуса.

Приведем несколько примеров:

- 1) брак признается официально заключенным исключительно в церковном порядке (в Греции);
- 2) церковная форма заключения брака приравнивается к государственной (в Великобритании);
- 3) для признания брака зарегистрированным необходимо публичное выражение собственной воли (в Латвии);

4) для возникновения возможности вступления в брак лица должны в обязательном порядке получить медицинское заключение.

Помимо этого, различается и правовое положение лиц, вступивших в брак, в различных государствах. В большинстве исламских государств очевидно наблюдается преимущество мужа над женой в аспекте свободной реализации принадлежащих им прав. Это связано, в первую очередь, с религиозными и историческими предпосылками, складывающимися на протяжении длительного времени в территориальных пределах их государств.

Нами была указана лишь малая часть существующих в аспекте регулирования брачно-семейных отношений законодательных особенностей, однако они дают достаточное понимание о необходимости их учета в процессе заключения брака, осложненного иностранным элементом. Так как в обратном случае значительным образом повышается риск дальнейшего признания брака недействительным или один из данных фактов может стать основанием для расторжения брака.

При этом законодательные положения Российской Федерации, устанавливающие особенности отношений между супругами, осложненных иностранным элементом, является достаточно прогрессивным и лояльным, предоставляет достаточные гарантии субъектам подобного рода семейно-правовых отношений [3; с. 58].

Важно учитывать и то, что процесс развития общества сегодня достаточно быстрыми темпами развивается и появляются ранее незнакомые особенности отношений между супругами. Так, в отдельных государствах может быть заключен брак между лицами одного пола (например, в США, Франции, Финляндии), в некоторых же других государствах данное право находится под абсолютным запретом.

В аспекте регулирования отношений между супругами в международном частном праве достаточно много внимания уделяется такой коллизийной привязки как закон совместного места жительства супругов. Однако до сих пор ни доктриной, ни практикой не выработано единого подхода к пониманию данной категории, что, безусловно, является серьезной проблемой. Рассмотрим некоторые наиболее признанные точки зрения. Под совместным местом жительства супругов определяется:

1) по мнению И.Г. Медведевой, путем установления места жительства каждого из них. И только в том случае, когда они совпадают, представляется возможным признание его в качестве места их совместного проживания;

2) через установление факта совершения отдельных хозяйственных мероприятий в отношении конкретного жилого помещения (например, оплату коммунальных услуг, проведение ремонта и др.), вне зависимости от продолжительности жизни каждого из супругов в нем [4; с. 58].

Нам представляется наиболее верной признавать первую точку зрения, поскольку именно она наиболее полным образом обеспечивает возможность установления между лицами брачно-семейных обязательств. Ввиду чего необходимым является опубликование уполномоченным органом официального разъяснительного акта (например, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации).

Исходя из всего вышеизложенного, нами делается вывод, что на сегодняшний день отношения между супругами в международном частном праве обладают определенной спецификой, учет которой является объективно необходимым для обеспечения законности и действительности супружеских отношений.

Существующие же различия законодательной регламентации исследуемой области международного частного права связаны, прежде всего, с определенными историческими, национальными, культурными предпосылками, а также социально-экономическими путями развития конкретных территорий [5; с. 15].

Несмотря на повсеместное распространение семейно-правовой сферы и увеличение количества трансграничных браков, до сих пор в данной области существуют определенные проблемы, оказывающие негативное влияние на эффективность применения норм международного и национального характера. К одной из таких проблем относится вопрос определения совместного места жительства супругов. Ввиду отсутствия критериев подобного определения в отдельных случаях семейно-правовой статус лиц, находящихся в осложненных иностранным элементом отношениях, может быть значительным образом ограничен либо ущемлен, что сегодня не допустимо.

Литература:

1. Лазарчук Т.С. Особенности брака в международном частном праве // Республиканская научно-теоретическая конференция «Белорусское право во времени и пространстве». 2019. С. 103–104.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2023. — № 18. — Ст. 3227.
3. Стригунова Д. П., Эриашвили Н. Д. Актуальные проблемы заключения брака с иностранным гражданином // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 55–62.
4. Коваленко Е. Ю., Давыдова Е. О. Актуальные вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. С. 57–62.
5. Болдырева О. М. Легализация нетрадиционных браков и некоторые аспекты международно-правового статуса однополых союзов // Вестник Прикамского социального института. 2020. С. 12–17.

Развитие и становление наследственного права в России

Аксёнова София Сергеевна, студент;

Белунскайте Яна Александровна, студент

Научный руководитель: Яковлев Валерий Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Наследственное право прошло долгий путь развития и становления как один из институтов гражданского права России. Принято считать, что первым нормативным правовым актом, закрепившим наследственные правоотношения в романо-германских государствах, были Законы XII таблиц. Законы XII таблиц устанавливали две формы наследования — по закону и по завещанию, чтобы завещание обладало юридической силой, необходимо было заверить его в органе публичной власти, например, Народном собрании. Именно такой способ организации данной отрасли права послужил фундаментом для дальнейшего развития института наследования в большинстве стран мира.

Историки и цивилисты считают, что первым правовым источником, официально закрепившим институт наследования на Руси, был договор 911 г. с Византией, который устанавливал мирные отношения Руси и Византии, регулировал наследственные, уголовные, торговые отношения.

Следующим важнейшим этапом развития наследственного права в России считается период с конца X века — до 1918 года, выделяется множество различных классификаций данного периода, его рассматривают как единое целое либо разделяют по историческим событиям, например, одна из самых распространенных классификаций, это рассмотрение наследственных правоотношений в эпоху зависимости Руси от Золотой Орды, в допетровской и имперской эпохах.

Русская правда стала коренным изменением существовавшего наследственного права на Руси и письменно закрепила в себе новую государственную политику. Обычное право стало постепенно терять свою актуальность и считаться пережитком прошлого. Наследодатель получил определенную свободу в распределении наследства, он мог завещать имущество не только родственникам, но и иным лицам по своему усмотрению. Наследование по закону пользовалось большей популярностью, чем наследование по завещанию. Наследниками признавались только самые близкие родственники: муж, жена, дети, то есть боковые родственники (брат, сестра) не имели права претендовать на наследство.

Следующий важный этап развития института наследования связан с появлением Псковской Судной Грамоты. Она устанавливала письменный порядок завещания, а также последующее его хранение в церкви. Заметно расширился принцип свободы завещания, на наследство могли претендовать не только ближайшие родственники, но и родственники по боковой линии: брат, сестра и их дети. Отличительной чертой Псковской Судной Грамоты от Русской Правды являлось появление в первой понятия недвижимого имущества, если раньше считалось, что земля не может быть объектом частной гражданской собственности, то по Псковской Судной Грамоте ее тоже можно было передавать по наследству, что является ярким показателем

усложнения гражданского законодательства. Таким образом, на протяжении всей допетровской эпохи основное влияние на наследственные правоотношения оказывали Русская Правда Ярослава Мудрого, Правда Ярославичей, Псковская Судная Грамота, Свод законов 1497 г., Судебник 1550 г., Судебник 1589 г., иные нормативные правовые акты не внесли значительных изменений в наследственное законодательство.

В XVII в. Земским собором было одобрено и принято Соборное уложение 1649 г., которое представляло собой свод законов, первым в российском государстве официально закрепившим все действующие отрасли российского права. Права внебрачных детей были немного расширены, они могли получить наследство наравне с официальными детьми, если мужчина указывал их в завещании.

С наступлением Петровской эпохи произошло изменение всего института наследования, основополагающие принципы были либо отменены, либо преобразованы. В начале XVIII в. Петр I принял указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». Касательно наследственных правоотношений Указ 1714 г. устанавливал принцип единонаследия, то есть дробление собственности на земельные наделы запрещалось, наследником земельного надела мог быть только один сын, при отсутствии сына разрешалось завещать дочери. Консервативное дворянское общество не оценило указ 1714 г., и императрица Анна Иоановна отменила его в 1731 г., параллельно приняв новый Указ «О наследовании», который вернул раннее действующий принцип деления недвижимого имущества между сыновьями, причем вне зависимости от наличия завещания, а дочерям доставалось приданое.

В XIX в. Николаем I был принят Свод Законов Российской империи, в котором в тематическом порядке были распределены законодательные акты. Долгожданные изменения были внесены и в наследственное право. Наследование открывалось по 4 причинам: смерть наследодателя, лишение его всех прав, безвестное отсутствие и уход в монастырь. Все долги наследодателя переходили лицам, принимающим наследство.

Первая мировая война оказала значительное негативное воздействие на институт наследования в России, так как правом собственности обладали мужчины в семье, а большинство из них были призваны на фронт и погибали, не оставляя завещания.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. оказала большое влияние на институт наследования, полностью подстраивая его под новую государственную политику, диктуемую большевиками. Декрет ВЦИК «Об отмене наследования», принятый в 1918 г., отменил наследование по закону и по завещанию, потому что советское руководство считало, что институт наследования способствовал формированию частной собственности в стране, которая было недопу-

стима, и противоречила национализации. Но в 1922 г. Декретом ВЦИК «Об основах частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», были возвращены обе формы наследования.

Первое конституционное закрепление наследственного права произошло в 1936 г. в статье 10 Конституции СССР, государство взяло на себя обязанность защищать наследование личной собственности.

Великая Отечественная война оказала большое влияние на все отрасли права. Институт наследования не стал исключением. Указом Президиума Верховного Суда РСФСР от 14.03.1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию», расширился круг наследников по закону, в который стали входить родственники по восходящей первой степени (родители) и по боковой степени (братья, сестры), внуки были исключены из круга самостоятельных наследников и могли претендовать на наследство, лишь по восстановленному праву представления.

Значительно были расширены права граждан на наследование после принятия в декабре 1961 г. Верховным Советом СССР «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», на основе которого в 1964 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР, который стал третьей кодификацией

советского гражданского законодательства. Данный кодекс отдавал приоритет наследованию по закону, не ограничивал наследодателя в выборе наследника, им могло быть как государство, так и отдельная организация, но запрещалось завещать имущество международным организациям и государствам, не входившим в состав СССР.

В настоящее время «Наследственное право» закреплено в третьей части Гражданского кодекса РФ. Главы 61–65 Гражданского кодекса РФ регулируют наследственные отношения в полном объеме и на практике обеспечивают конституционные гарантии права наследования и его защиты. В целом институту наследования уделяется большое внимание, так как он является предметом многих споров и конфликтов, возникающих в обществе, поэтому его регулярно дополняют, совершенствуют. Развитие и становление наследственного права в России имеет очень интересную и насыщенную историю, его нормы претерпевали различные изменения, которые были необходимы, чтобы достичь того результата, который мы имеем сейчас. На этом развитие наследственного законодательства не останавливается и продолжает совершенствоваться, чтобы соответствовать потребностям современного общества и обеспечить защиту прав в этой важной сфере правоотношений.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024).
2. Булаевский Б. А. и др. Наследственное право. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 3.
3. Чистякова О. И., Мартысов И. Д. История государства и права СССР. Ч. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 158.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. — 353 с., с. 298.
5. Маковский А. Л. Развитие кодификации гражданского законодательства. М., 1968 с. 123–124.

Развитие российского семейного законодательства

Аксёнова София Сергеевна, студент

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Возникновение семейного законодательства — это процесс, который начался еще в глубине веков и продолжается до настоящего времени. Семейное законодательство является важной частью правовой системы любого государства, так как регулирует отношения между супругами, родителями и детьми, а также другими членами семьи.

Первые нормативные правовые акты данной отрасли права можно найти в древних цивилизациях, таких как Месопотамия и Древний Египет, где существовали законы, регулирующие брачные отношения, имущество, разводы и права наследования. С появлением христианства и сильного влияния церковных учений семейное законодательство стало охватывать и религиозные аспекты брака. Римское право, с его гражданскими браками и правом наследования, также внесло свой вклад в формирование семейного законодательства.

С Октябрьской революции 1917 года история семейного права вошла в один из новых этапов, который ознаменовался созданием советского семейного права. В это время Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров приняли ряд декретов, посвященных семейным правоотношениям. 22 октября 1918 года состоялось принятие первого кодекса, который служил для контроля семейных отношений. Речь идет о Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве.

Период перестройки в СССР был моментом значительных социальных изменений. В том числе, эти изменения коснулись и семейного законодательства. Одной из основных целей перестройки являлся переход к более открытому и демократичному обществу. Поэтому семейное законодательство стало подвергаться серьезной реформе, направленной на уважение прав

и свобод граждан, а также на создание равных условий для всех семей. Однако, вместе с этим, государство ставило свои задачи и интересы выше индивидуальных прав и свобод личности. Государство активно вмешивалось в личную жизнь семьи и имело право легитимизировать расторжение брака, усыновление и определение места жительства супругов. Это привело к ограничению свободы выбора каждого индивидуума и сужению сферы частной жизни.

Необходимо отметить, что со сменой социально-политических обстоятельств в начале 1990-х годов советское семейное законодательство частично устарело, и большая часть его норм была пересмотрена в новом российском законодательстве. В современном законодательстве принципы равноправия и самоопределения стали более чётко выраженными. В 1995 году был принят Закон РФ «О браке и семье», заменяющий советский кодекс. Он подчеркнул важность добровольного согласия, равенства права выбора партнера, гарантированного права на развод и алименты в случае распада семьи. Важным прорывом в семейном законодательстве стало рассмотрение семьи, как субъекта права, в некоторых государственных документах.

Важным аспектом семейной политики является социальная поддержка семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Государство должно предоставлять таким семьям материальную помощь, жилищные условия, качественное питание и доступ к медицинской помощи. Также семейная политика должна уделять особое внимание старшему поколению. Государство должно обеспечивать им полноценную медицинскую помощь, поддержку в домашнем хозяйстве, доступ к различным социальным программам и возможности для социальной активности. Это поможет старшему поколению чувствовать себя нужным и уважаемым, предотвращая их социальную изоляцию. Все эти аспекты развития семейной политики взаимосвязаны и важны для достижения общественной стабильности и благополучия. Они формируют основу для развития и процветания семьи как основной ячейки общества. И только благодаря комплексному и целенаправленному подходу к семейной политике мы сможем создать условия для счастливой и успешной жизни каждой семьи.

Развитие семейного права является неотъемлемой частью общественного прогресса. Семья как основа общества требует особого правового регулирования для обеспечения ее устойчивости, защиты прав и интересов ее членов. Однако развитие семейного законодательства должно быть осуществлено с учетом не только изменяющихся общественных стандартов,

но и устойчивых принципов и ценностей, лежащих в основе брака и семьи.

Сложившиеся в обществе представления о семье служат предпосылкой для правового регулирования отношений в сфере семьи, они формируются под влиянием ряда факторов. Деятельность органов государства должна обеспечивать сохранение и развитие общества, его демографическое благополучие, что не может не отражаться в законодательстве. Возможно внесение нескольких рекомендаций по совершенствованию данной отрасли права, например, проведение дополнительной работы по установлению гарантированного равноправия мужчин и женщин в различных сферах семейной жизни. В целях предотвращения насилия в семье и защиты интересов всех членов семьи, необходимо установить надёжные механизмы контроля и ответственности за нарушение прав супругов. Также возможно усовершенствование процедуры развода, сокращение их сроков и упрощение формальностей. Это поможет снизить возможные конфликты между бывшими супругами и способствовать более мирному разрешению семейных споров.

Также в семейном законодательстве остаётся место для теоретических исследований по нескольким направлениям. Одно из них связано с улучшением и сохранением институтов семейного права. Такие исследования могут проводиться для формирования категорий и понятий семейного права, разработки отдельных правовых институтов семейного права, для закрепления прав субъектов семейного права, еще не урегулированных законом. Ко второму направлению исследований относится анализ и оценка семейного законодательства других стран, основной целью которых станет сравнение содержания законодательства других стран и практики его применения с отечественным. Это даст возможность перенять успешно функционирующие правовые институты. Это, например, государственная семейная политика, способы и правила усыновления ребенка, проведение процесса развода.

После анализа тенденций в области регулирования семейно-правовых отношений становится очевидным, что происходит расширение и усложнение социальных функций семейного права. Оно распространяет свое действие на те сферы, регулирование которых ранее и в теории, и на практике соотносилось с действием исключительно моральных норм, так как демократизация многих семейных правовых институтов не могла не отразиться на оформлении новых доктринальных установок гражданско-правовой науки.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918
3. «Кодекс о браке и семье РСФСР» (утв. ВС РСФСР 30.07.1969)
4. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно — процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 07.03.1995 N28-ФЗ

Отражение общеправовых принципов в национальной системе права

Ананьев Константин Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Нырклов Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается вопрос распространения общеправовых принципов на национальную систему права и их влияние на нормы международного права.

Ключевые слова: принцип права, общеправовые принципы, отраслевые принципы, межотраслевые принципы.

Reflection of general legal principles in national system of law

The article discusses the issue of extending general legal principles to the national legal system and their impact on the norms of international law.

Keywords: principle of law, general legal principles, industry principles, intersectoral principles.

Деление принципов права на общеправовые, отраслевые и межотраслевые является общепризнанной классификацией, которой придерживаются Н. И. Матузов, А. В. Малько, В. С. Нерсесянц, С. С. Алексеев, В. Л. Кулапов, В. В. Лазарев и другие авторы. Однако в отношении определения их сущности и содержания учеными ведутся дискуссии.

Существенная роль отводится тому, понимают ли общеправовые принципы как относимые к праву в целом, вне зависимости от государства и от времени их применения, или они действуют только в рамках одного национального права.

Например, А. Ю. Соломатин не дает определенности по этому вопросу и останавливается лишь на их перечислении [1, с. 61]. В своей совместной работе А. В. Малько и А. Ю. Соломатин придерживаются аналогичной позиции [2, с. 87]. П. А. Калинин также не останавливается на вопросах относимости принципов права к национальной системе права [3, с. 22].

А. Г. Ахвердян в своей работе отмечает, что общеправовые принципы присущи всем отраслям права в рамках национальной правовой системы [4, с. 65]. В курсе лекций Н. И. Матузов и А. В. Малько обращают внимание на то, что такие принципы вступают в зависимость от исторически обусловленных особенностей, например, в зависимости от унитарного или федерального устройства государства, а также подчеркивают, что такие принципы присущи «любому демократическому государству» [5, с. 102].

Изучение научных точек зрения, а также исторического становления принципов права показывает, что они имеют отношение исключительно к национальной системе права одного государства. Это также складывается из того положения, что наше государство пережило переход от авторитарного социалистического построения общества к демократическим рыночным принципам. Те принципы, которые используются в современной России нельзя применять к той системе права, которая существовала до 90-х годов предыдущего столетия. Период перехода от одного политического режима к другому повлек за собой изменение всей системы государства, и права, на котором оно построено. В современном мире для нас очевидным является факт признания человека высшей ценностью, что, несомненно, явля-

ется выражением принципа гуманизма, при этом в советский период времени, основополагающий интерес имело общество и государство, а человек выступал лишь инструментом для достижения поставленных общественных целей.

Это говорит о том, что на формирование принципов влияет не только то, в какой стране они применяются, но и исторический аспект: в какой период исторического становления государства применяются такие принципы. Очевиден тот факт, что два таких разных государства не могут существовать на одних принципах права, т.к. право является началом всего государства, и неразрывно с ним связано. Те принципы, которые существуют сейчас и определяют всю направленность правовой системы государства, не могли реализовываться в советском праве.

Это не говорит о том, что общеправовые принципы существуют изолированно и только в рамках одного государства. В процессе современного развития геополитики, важное значение принимают международные решения и те нормативные правовые акты, которые становятся итогом международных соглашений.

Также обратим внимание, что вне зависимости от того, что на данный момент в РФ наблюдается гипернационализация системы права, нормы международного права остаются составной частью правовой системы России, о чем свидетельствуют положения Конституции РФ.

Распространение общеправовых принципов на нормы международного права, а также на международные соглашения проявляются в двух разных аспектах: формирование национального права под действием норм международного права и создание новых соглашений на основе принципов, действующих внутри государства — то есть, двусторонняя связь и влияние.

На наш взгляд, несмотря на то что общеправовые принципы существуют в одном государстве и в конкретном историческом периоде, они могут быть взяты из норм международного права, которое оказывает непосредственное влияние на национальное законодательство. На данный момент мы становимся свидетелями того, что принципы, которые были разработаны в между-

народных актах, уже не действуют на территории РФ, но при этом сохраняют свое влияние на законодательство.

Например, с принятием ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» на территории России не действуют Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейская социальная хартия 1996 года, Европейская конвенция о пресечении терроризма. Список не полный, нами приведены именно эти акты, т.к. они выражают принципы, которые применяются ко всей системе права, а не в рамках определенных правоотношений (отраслевые принципы). Каждый из Конвенций содержит в себе принципы, которые при разработке национального законодательства играли решающую роль и оказывали непосредственное влияние. При принятии законодательства в тот период времени, когда действовали эти акты международного права, внутригосударственное законодательство основывалось на них, изменялось, чтобы соответствовать им и т.д. Даже когда акты утратили свое действие, внутренне законодательство не изменилось, что говорит также о взаимосвязи международного и национального права и отражения в нем общеправовых принципов.

Обратная связь, которая подтверждает действие общеправовых принципов за пределами национального права — создание межгосударственных союзов, в которых все участники

правоотношений приводят соглашения в то соответствие, чтобы они отвечали межнациональным принципам права.

Приведем два ярких примера, в которых РФ занимает лидирующие позиции. В первую очередь, это регулирование таможенных отношений посредством межнационального Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, который отражает общеправовые принципы, являясь при этом действующим источником права на территории сразу нескольких государств. Второй подобный пример — организация соглашений и сотрудничества посредством Шанхайской Организации Сотрудничества, которая динамично развивается и собирает в себе множество стран, не только представителей Романо-Германской правовой семьи, что отражает их унифицированный характер и подчеркивает распространение действия общеправовых принципов за пределами отечественного законодательства.

Все вышесказанное говорит о том, что общеправовые принципы выражают базовые принципы и ценности, которые лежат в основе правовой системы и являются основой для разработки законодательства. Они отражают сущность национального права в рамках развития конкретного исторического периода, при этом нормы международного права также влияют на их формирование, что подчеркивает их интеграцию в системы друг друга.

Литература:

1. Соломатин А. Ю. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие / А. Ю. Соломатин, А. Е. Сиушкин, Н. В. Макеева, Д. Е. Петров. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. 134 с.
2. Малько А. В., Соломатин А. Ю. Теория государства и права: Учеб. пособие / Предисл. акад. РАН А. Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. 213 с.
3. Калинин П. А. Принципы российского законодательства: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Калинин Петр Андреевич; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. Саратов, 2013. 30 с.
4. Ахвердян А. Г. Система принципов права и общеправовые принципы: соотношение и аспекты взаимодействия // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 64–67.
5. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

Некоторые вопросы организации работы органов прокуратуры в Российской Федерации

Аршба Константин Георгиевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматривается организация работы прокуратуры в Российской Федерации. Выделяются следующие принципы организации работы прокуратуры в Российской Федерации: принцип законности, принцип единства, принцип централизации, принцип гласности, принцип независимости органов прокуратуры. Сущность указанных принципов раскрывается в настоящей статье. Кроме того, исследуется организация кадрового обеспечения работы прокуратуры в Российской Федерации. Выделяется актуальная проблема отсутствия в действующем законодательстве ответственности работников прокуратуры за невыполнение либо некачественное выполнение своих обязанностей по координации деятельности подведомственных прокуратуре правоохранительных органов, направленной на борьбу с преступностью и предлагается решение данной проблемы в виде законодательных новелл, предусматривающих такую ответственность.

Ключевые слова: прокуратура в Российской Федерации, принципы работы прокуратуры, кадровое обеспечение работы прокуратуры, координация деятельности подведомственных прокуратуре правоохранительных органов.

Можно использовать различные подходы к рассмотрению Организации работы прокуратуры в Российской Федерации. На наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом будет раскрыть организацию работы прокуратуры в Российской Федерации, в первую очередь, через те принципы, на которых базируется эта работа. Принципы работы прокуратуры — это основополагающие начала ее деятельности. Раскрытие принципов работы прокуратуры в Российской Федерации позволит нам выявить тот самый каркас, на котором базируется организация работы прокуратуры, и наиболее полно понять то, как работает прокуратура в Российской Федерации де-юре. Дополнительно, для раскрытия темы организации работы прокуратуры в Российской Федерации, необходимо исследовать более тщательно принцип независимости в контакте организации и деятельности органов прокуратуры РФ. Интерес вызывает то, как действует указанный принцип по отношению к организации и к деятельности прокуратуры.

Организация работы прокуратуры в Российской Федерации урегулирована Федеральным законом от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 (далее — ФЗ «О прокуратуре»). В статье 4 данного Федерального закона приведены основополагающие принципы организации и деятельности прокуратуры в Российской Федерации. Следует учитывать, что законодатель объединил в одну статью принципы организации функционирования и принципы деятельности прокуратуры. Данные принципы, хотя и тесно связаны, не являются полностью тождественными, целесообразно проанализировать их разницу, чтобы сделать обоснованный вывод. Прокуратура действует на основе иерархической системы подчинения нижестоящих органов вышестоящим и, в конечном итоге, Генеральному прокурору Российской Федерации. Также в анализируемой правовой норме рассматриваются основополагающие принципы деятельности прокуратуры Российской Федерации [3]. Кроме того, базовые принципы деятельности прокуратуры Российской Федерации (в части назначения прокуроров) зафиксированы в части 4 статьи 129 Конституции Российской Федерации [1].

Дополнительно, организация работы прокуратуры в Российской Федерации определяется приказами Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, в соответствии с частью 1 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 189 от 03.04.2018, публикуются в журнале «Законность», а также на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации (кроме актов, включающих сведения, содержащих охраняемую законом тайну) [5].

В ходе своей деятельности работники прокуратуры Российской Федерации составляют многочисленные служебные документы. При этом, имеются определенные требования к таким документам, которые устанавливаются, в первую очередь, инструкцией по делопроизводству. Однако упомянутая инструкция регламентирует лишь оформление служебных документов. Имеются также неофициальные требо-

вания к языку и стилю служебных документов, составляемых работником прокуратуры. Данной теме посвящены даже специальные учебные пособия, которые проходят в Университете Генеральной прокуратуры Российской Федерации [12, с. 5–6]. Особые требования предъявляются также к структуре и содержанию аналитических документов, создаваемых в ходе прокурорской деятельности [10, с. 4–6].

На наш взгляд, особым значением обладает координационная деятельность прокуратуры, в ходе которой также составляются необходимые служебные документы. Так, прокурор города (района) занимается, в том числе, координацией деятельности подведомственных ему правоохранительных органов, направленной на борьбу с преступностью [11, с. 6–11]. Как уже было сказано, данная деятельность и составляемые в процессе служебные документы обладают высокой важностью, ввиду того, что, во-первых, речь идет о борьбе с преступностью, в которой органы прокуратуры занимают ведущее место; во-вторых, законодатель предоставляет органам прокуратуры достаточно широкие возможности в указанной области. Координационная деятельность, по своей сути, близка к прокурорскому надзору.

Если проанализировать статью 8 ФЗ «О прокуратуре РФ», то можно прийти к выводу о наличии существенных законодательных пробелов. Во-первых, отсутствуют основополагающие понятия такие как: «координационная деятельность» и «борьба с преступностью»; во-вторых, думается, что целесообразно закрепить содержание такой деятельности — как минимум, перечислить ее суть и основные меры (мероприятия), которые входят в нее. Кроме того, стоит упомянуть и о том, каким образом соотносится данная деятельность с прокурорским надзором.

Вместе с тем, в законодательстве не зафиксирована какая-либо ответственность прокуроров за неисполнение либо некачественное исполнение своих обязанностей по упомянутой координационной деятельности. Так, например, прокуроры могут игнорировать необходимость привлечения экспертов в соответствующих областях, не обеспечивая тем самым полноту координационной деятельности, что ведет к не только к неудовлетворительным результатам, но и снижает эффективность борьбы с преступностью в целом [15].

Можно предположить, что эффективность координационной деятельности прокуратуры измеряется такими показателями как специфика криминогенной обстановки и, соответственно, рост количества преступлений. Так, если руководствоваться данными МВД РФ на 2024 год, тревогу вызывают следующие показатели: во-первых, наблюдается рост преступности в сравнении с 2023 годом, хотя и незначительный (менее 1%); во-вторых, значительно увеличилось количество так называемых киберпреступлений — практически на 25%; процент раскрываемости отдельных преступлений остается относительно невысоким — например, в среднем, раскрывается только около 45% краж, около 75% выявлено преступлений коррупционной направленности.

Мы считаем, что необходимо дополнить законодательство, зафиксировав ответственность прокурорских работников за ненадлежащее исполнение либо неисполнение указанных обязанностей, что повысит их дисциплину и качество работы, что особенно важно в сфере противодействия преступности.

Важной составляющей функционирования прокуратуры является ее деятельность по организации кадрового обеспечения органов прокуратуры. В кадровой сфере прокуроры обладают определенными полномочиями, именно поэтому ряд исследователей вводит такое доктринальное понятие, как «полномочия прокуроров», под которыми понимаются используемые прокурорами для достижения поставленных целей правовые средства. Кроме того, в доктрине существует понятие «пределы прокурорского надзора». Данное понятие относится в основном к деятельности прокуроров по осуществлению надзора за исполнением законов. Однако существуют пределы и в сфере кадрового обеспечения [9]. Часть кадровых полномочий закреплена за Генеральным прокурором Российской Федерации в части 2 статьи 17, части 1 статьи 40.5 ФЗ «О прокуратуре». Указанным Федеральным законом установлены так же кадровые полномочия прокуроров субъектов Российской Федерации, а также полномочия прокуроров городов с разделением юрисдикции по районам [3]. Полномочия кадровых подразделений органов прокуратуры зафиксированы в Приказе Генерального прокурора от 22 декабря 2021 г. № 774 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» [16].

Организация работы прокуратуры в Российской Федерации, помимо фиксации основ и деталей ее деятельности в нормативно-правовых актах, так же рассматривается в некоторых исследовательских работах. В данных работах, в том числе, на основе анализа законодательства производится обобщение принципов организации работы прокуратуры Российской Федерации и порядка ее деятельности. В доктрине выделяются и раскрываются следующие принципы организации работы прокуратуры Российской Федерации:

Определяющим в работе прокуратуры является принцип законности. Все сотрудники системы прокуратуры должны осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации. Это особенно важно с учетом того, что смысл деятельности прокуратуры заключается в том, чтобы обеспечить верховенство закона, его единство, укрепить законность, защитить права и свободы личности, а также охраняемые интересы общества, государства. Реализацию данного принципа обеспечивают правовые нормы, предъявляющие требования к образованию, личностным качествам, возрасту лиц, занимающих те или иные должности в прокурорской системе. Также в своей деятельности прокуратура должна строго соблюдать указанный принцип — в частности, учитывать положения закона и следовать им. При этом главная проблема заключается в том, что на сегодняшний день имеются определенные коллизии и законодательные пробелы, которые не всегда можно устранить.

Следующий принцип — это принцип гласности работы органов прокуратуры. Деятельность прокуратуры, в опреде-

ленных, очерченных законом пределах, должна быть доступна для граждан и СМИ. Принцип гласности ограничен необходимостью соблюдения прав граждан (о неприкосновенности личной жизни), а также необходимостью сохранности законодательно охраняемых тайн. Прокуратура сообщает в публичном пространстве, в первую очередь, о состоянии режима законности в пределах своей юрисдикции. Для реализации принципа гласности в Генеральной прокуратуре РФ существует ведомство — Управление взаимодействия со СМИ. Кроме того, Генеральный прокурор Российской Федерации выступает с ежегодным докладом о состоянии законности перед Президентом Российской Федерации и Федеральным собранием [8].

Принцип единства, в соответствии с которым различные органы прокуратуры на местах сводятся к единой системе, восходящей к единому центру (это пересекается с принципом централизации органов прокуратуры). Система прокуратуры Российской Федерации раскрывается в статье 11 ФЗ «О прокуратуре» [3]. Органы прокуратуры, действующие в любой части Российской Федерации, являются федеральными органами власти. Прокуроры действуют от имени Российской Федерации едиными, установленными на уровне федерации методами и средствами, в чем так же проявляется принцип единства. Принцип единства проявляется и в механизмах работы, основанных на иерархии системы прокуратуры. Так, вышестоящий прокурор может как делегировать нижестоящему исполнению своих обязанностей, так и принять исполнение его обязанностей на себя. Обладает полномочиями по изменению либо отмене решений нижестоящих прокуроров, кроме исключительных случаев, прописанных в нормативно-правовых актах.

Принцип централизации органов прокуратуры напрямую вытекает из положений части 1 статьи 4 ФЗ «О прокуратуре». Принцип централизации выражается в упомянутой иерархической системе подчинения и отчасти пересекается с принципом единства органов прокуратуры. Руководство прокуратурой Российской Федерации непосредственно осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации. Его полномочия по руководству рассматриваемой системой закреплены в статье 17 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

В части 1 статьи 5 декларируется принцип независимости. Эта правовая норма гарантирует независимость органов прокуратуры и призвана защитить прокуроров от внешних воздействий на принимаемые ими решения. Ответственность за вмешательство в деятельность органов прокуратуры с целью повлиять на принимаемые ими решения предусмотрена частью 2 статьи 294 УК РФ [2].

Согласно части 2 статьи 5 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» у прокурора отсутствует обязанность предоставлять объяснения на тему дел, которые находятся у него в работе, предоставлять материалы этих дел, кроме исключительных случаев, прописанных в части 4 рассматриваемой статьи. Эти положения так же обеспечивают независимость органов прокуратуры [3]. Однако стоит отметить, что Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении № 3-П от 18.02.2000 данная норма была признана не соответствующей Конституции РФ (однако и не противоречащей ей). Согласно резолютивной части данного Постановления, не-

конституционность данной нормы связана с тем, что согласно части 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации органы государственной власти обязаны предоставить гражданину возможность ознакомиться с теми материалами, которые касаются его прав и свобод, тогда как в рамках сложившейся на тот момент правоприменительной практики органы прокуратуры всегда отказывали в возможности ознакомления с материалами, ссылаясь на часть 2 статьи 5 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [13]. Таким образом, в свете данного Постановления Конституционного суда, органы прокуратуры все же обязаны предоставлять свои материалы лицам, чьих прав и свобод касаются эти материалы, поскольку это является необходимым условием соблюдения их конституционных прав. В части 5 статьи 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» содержатся определенные ограничения для работников прокуратуры [3].

Можно выделить определенные законодательные проблемы, связанные с правовым регулированием принципа независимости в контексте организации и деятельности прокуратуры. Во-первых, до конца непонятно, каким образом данный принцип соотносится с принципом централизации; во-вторых, не обозначены правовые последствия, которые наступают в случае нарушения указанного принципа.

В целом, статья 4 ФЗ «О прокуратуре РФ» сконструирована не очень удачно. Представляется целесообразным, как минимум, включить в данную статью определение принципов организации и деятельности прокуратуры. Также до конца нет ясности, каким образом данные принципы различаются между собой. Стоит на законодательном уровне закрепить, что принципы организации — основополагающие идеи, в соответствии с которыми осуществляется организационное, структурное построение прокуратуры как системы и как органа власти; в свою

очередь, принципы деятельности прокуратуры есть основополагающие начала, которые определяют специфику функционирования прокуратуры и выполнения возложенных задач.

Кроме того, не совсем правильным представляется и то, что соответствующие принципы не носят законченный характер, а сформулированы в виде разрозненных положений, не говоря уже о том, что в статье 5 ФЗ отдельно закреплены положения о недопустимости вмешательства в прокурорский надзор, которые, в сущности, напрямую относятся к принципу независимости, положения которого отражает статья 4 ФЗ.

Таким образом, существуют следующие базовые принципы, на которых основывается организация работы прокуратуры в Российской Федерации: принцип законности, принцип единства, принцип централизации, принцип гласности, принцип независимости органов прокуратуры. Указанные принципы были раскрыты в данной статье. Кроме того, в ходе исследования нами были выявлены существующие проблемы: законодательные пробелы, касающиеся координационной деятельности, в частности, актуальная проблема отсутствия в действующем законодательстве ответственности работников прокуратуры за невыполнение либо некачественное выполнение своих обязанностей по координации деятельности подведомственных прокуратуре правоохранительных органов, направленной на борьбу с преступностью. Решением данной проблемы будет являться внесение в законодательство данной ответственности, что повысит дисциплину работников прокуратуры в данной сфере и, как следствие, улучшит качество работы и показатели борьбы с преступностью. Также законодательные пробелы, связанные с принципами организации и деятельности прокуратуры, которые также требуют решения — реализации необходимых законодательных инициатив в виде внесения изменений и дополнения в статью 4 ФЗ «О прокуратуре РФ».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации — URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года: (последняя редакция). — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ: (последняя редакция). — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 20 февраля 2013 г. №80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «О порядке официального опубликования нормативных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации» от 03.04.2018 № 189. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
6. Организация деятельности прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур: учеб. пособие. Ч. 3 / [Э. Э. Агаронова и др.]; под общ. ред. Е. Ю. Лихачёвой; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. — М., 2020. — 148 с.
7. Организация деятельности прокуратур городов, районов, приравненных к ним территориальных и специализированных прокуратур: учеб. пособие. Ч. 2 / [С. Н. Будай и др.]; под общ. ред. Э. Б. Хатова; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. — М., 2019. — 186 с.
8. Организация и управление в органах прокуратуры: сб. учеб.-методич. материалов. Вып. 2 / [Э. Э. Агаронова и др.; под общ. ред. Э. Б. Хатова]; Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. — М., 2016. — 264 с.

9. Средства прокурорской деятельности. Проблемы теории и практики / О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин [и др.] — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
10. Структура и содержание аналитических документов прокурорской деятельности: сб. образцов аналит. документов / [А. Н. Ларьков, Л. Н. Куровская и др.]; Ген. прокуратура Российской Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. — М., 2017. — 68 с.
11. Теоретические и практические аспекты координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью прокурором города (района): учебное пособие / [М. М. Шакирьянов и др.; под общ. ред. Ф. Р. Хисамудинова]. — Казань: Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 53 с.
12. Язык и стиль служебных документов прокурорского работника: учеб. пособие / А. Я. Мыцыков, В. И. Карягина; Акад. Ген. Прокуратур Российской Федерации. — М., 2016. — 126 с.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона »О прокуратуре Российской Федерации« в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана». — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
14. Документы. Нормативные акты // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/normative-act> (дата обращения: 05.06.2023).
15. Шевченко Ю. И. Об участии органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2018 г.) / под общ. ред. Е. А. Глебовой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2019. — 140 с.
16. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 22 декабря 2021 г. № 774 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный. (дата обращения: 11.03.2023)

К вопросу об особенностях применения уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха

Бекренева Елена Сергеевна, студент;

Харламова Алёна Владимировна, студент

Научный руководитель: Куликова Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В работе исследуются вопросы о возможных причинах отсутствия практических данных о применении диспозиции статьи 251 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В качестве примера приводятся мнения различных авторов, правоприменительная практика в сравнении с возможностью привлечения лица к административной ответственности.

Ключевые слова: атмосферный воздух, загрязнение, уголовная ответственность, общественная опасность.

В большом количестве научных работ неоднократно прослеживается мысль о необходимости и важности атмосферного воздуха в призме его полезных функций, влияния на микрофлору, живые организмы и т.д. [3].

Вызывает интерес наличие достоверной информации о качестве атмосферного воздуха. Так, под качеством следует понимать его относимость к сфере объектов гражданских прав. В качестве примера обратимся к работе А. П. Анисимова, Г. С. Працко, согласно которой «в качестве объекта гражданских прав атмосферный воздух можно рассматривать на примере какого-то конкретного загрязнения. Если какой-либо завод проявит индивидуализацию атмосферного воздуха — произведет выброс вредных веществ в атмосферу, то его границы не будут иметь какой-то привязанности к местности. Это доказывает, что ущерб, причиняемый в результате выброса в атмосферный воздух загрязняющих веществ, не имеет локальной привязки, а причиняет ущерб

в общем порядке всей окружающей среде и неразрывно связан с изменением природных свойств атмосферного воздуха» [1].

Подобное наталкивает на мысль о высокой общественной опасности загрязнения атмосферного воздуха. Действительно, если обратиться к статистическим данным, то на данный момент делается все возможное для понижения количества опасных и вредных выбросов в атмосферный воздух.

В качестве примера можно обратиться к результатам реализации национального проекта «Экология» [6]. Практически с 2019 г. данный национальный проект позволил снизить по итогам 2023 г. выбросов загрязняющих веществ на 12% [4].

Следовательно, высокая общественная опасность загрязнения атмосферного воздуха является первопричиной установления уголовной ответственности за совершение данного посягательства. Подробные положения закреплены в диспозиции ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации [9].

Отметим, что практическая форма реализации данной нормы не коррелируется с реальной действительностью. Иными словами, за 2023 год нет ни одного случая привлечения к уголовной ответственности лиц за совершенное ими загрязнение атмосферы. Отметим, что большая часть практической информации не исключает административную ответственность.

В качестве примера обратимся к Решению Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда по делу № 12–196/2023. В содержании неоднократно указывается о диспозиции и возможности привлечения лица к ответственности по ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации, но состав правонарушения больше всего по своим признакам склонен к составу административного правонарушения [8].

Подобное подчеркивает мысль о несостоятельности или неэффективности положений рассматриваемой диспозиции. Об этом указывается и в большом количестве научных работ. В качестве примера обратимся к работе Е. Ю. Бокуц, указывающей на необходимость внесения реальной конкретики в диспозицию ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дополнительно подчеркивается необходимость устранить все неточности и недостатки, затрудняющие ее применение на практике. Подобное позволит не только добиться реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, но и недопущения необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности [2].

Полную ясность в несовершенстве положений данной диспозиции можно добиться на основе соотношения положений ряда нормативно-правовых актов и практики их применения. Положения Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» под загрязнением атмосферного воздуха понимают

поступление или образование в атмосферном воздухе концентраций, превышающих нормативы качества атмосферного воздуха [10].

Данные нормативы исходят из предельно допустимой концентрации, которая устанавливается постановлением Правительства Российской Федерации [7]. Следовательно, превышение данных, указанных в постановлении, автоматически является правонарушением.

Анализ реально имеющейся практики за все время показал, что превышение показателя предельной допустимой концентрации не является основой для разграничения уголовной ответственности и административной. Следовательно, выбирая из двух видов ответственности, привлечение к административной следует рассматривать более выгодной с точки зрения затрачиваемых ресурсов, сил и энергии.

Отметим, что подобное не является правильным в понимании важности установления уголовной ответственности. Ряд авторов все же исходят из того, что главным разграничительным критерием должна выступать общественная опасность. Именно степень и характер общественной опасности в совокупности с грамотным изложением диспозиции позволит добиться реального, грамотного и справедливого привлечения лиц как административной, так и уголовной ответственности [5].

На основании изложенного скажем, что установление приоритета в определении общественной опасности, верное терминологическое изложение диспозиции позволит не только развеять споры о некоторых элементах состава рассматриваемого преступления, но и достичь легального привлечения лица к уголовной ответственности без каких-либо юридических и процессуальных ошибок.

Литература:

1. Анисимов А. П., Працко Г. С. Воздух как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы // Юристъ — Правоведь. 2014. № 2. С. 1–4.
2. Бокуц Е. Ю. Статья 251 Уголовного кодекса Российской Федерации («Загрязнение атмосферы»): проблемы правоприменительной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2014. № 3. С. 103–109.
3. Гасанова А. А. Кызы Правовая охрана атмосферного воздуха // International scientific review. 2022. № 1. С. 1–2.
4. Итоги «Чистого воздуха» — 2023: минус 12% выбросов загрязняющих веществ // Интернет-портал Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/itogi_chistogo_vozdukha_2023_minus_12_vybrosov_zagryaznyayushchikh_veshchestv/ (дата обращения: 29.03.2024).
5. Махляйд А. А., Чекмезова Е. И. Особенности установления и реализации уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 3 (66). С. 18–28.
6. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология» (официальный сайт Минприроды России, август 2021 г.) // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402605395/> (дата обращения: 29.03.2024).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2020 г. № 2055 «О предельно допустимых выбросах, временно разрешенных выбросах, предельно допустимых нормативах вредных физических воздействий на атмосферный воздух и разрешениях на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух» (ред. от 1 сентября 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 51. Ст. 8444.
8. Решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 25 сентября 2023 г. по делу № 12–196/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2BFVMhS0oNNR/> (дата обращения: 29.03.2024).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 марта 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (ред. от 13 июня 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2222.

Уголовная ответственность за государственную измену и шпионаж

Васильева Арина Дмитриевна, студент;

Спицына Александра Викторовна, студент

Научный руководитель: Красуцких Лидия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В условиях современного мира особую важность представляют вопросы государственной безопасности и обеспечения конституционно-правовых принципов. На современном этапе развития России сформировано множество механизмов, позволяющих выполнять указанные задачи. Одним из таких механизмов также является уголовное правосудие. В рамках настоящей статьи нами будут рассмотрены особенности составов преступлений за государственную измену и шпионаж.

Ключевые слова: уголовная ответственность, государственная измена, шпионаж, национальная безопасность, государственная тайна.

В условиях современного мира недружественными странами предпринимаются попытки по овладению информацией, представляющей государственную важность и непосредственно связанной с государственной и общественной безопасностью. В связи с этим возникает необходимость противодействия деструктивной деятельности, а также по пресечению указанной деятельности вне зависимости от форм и способов её осуществления.

Решение данной задачи частично осуществляется посредством установления уголовной ответственности за совершение преступных деяний, посягающих на национальную безопасность. В действующем уголовном законодательстве устанавливается уголовная ответственность за государственную измену и шпионаж, что регулируется нормами ст. 275 и 276 УК РФ соответственно [1]. Некоторыми специалистами указанные составы рассматриваются в качестве «основных и наиболее опасных преступлений», посягающих на национальную безопасность [2].

Как показывает анализ судебной практики, в современных условиях выделенные составы преступлений демонстрируют положительную динамику роста. Так, в 2020 году было осуждено 6 лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ и 1 лицо за совершение преступлений, предусмотренных ст. 276 УК РФ. В 2021 году данный показатель составил 14 и 3 лица соответственно, а в 2022–16 и 1. За 1 полугодие 2023 года было осуждено 15 лиц по составу преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, и 2 лица — по ст. 276 УК РФ [3]. Таким образом, можно говорить о растущей тенденции совершения преступлений рассматриваемой категории.

В связи с этим необходимо исследовать существующие проблемы правового регулирования уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. ст. 275 и 276 УК РФ, а также выработать пути их решения.

Рассматривая проблемы правового регулирования уголовной ответственности, ряд специалистов отмечает недостаточную проработанность ст. 275 УК РФ. Так, М. Ю. Милаева указывает на необходимость дифференциации ст. 275 УК РФ по основанию формы реализации объективной стороны преступления [4].

Мы полагаем, что данное замечание имеет под собой основания, ибо, как нами было показано выше, объективная сто-

рона государственной измены представлена совокупностью достаточно разнородных действий, что само по себе предполагает дифференцированный подход к установлению ответственности. Дополнительно важно также отметить, что по вопросам правоприменения в отношении рассматриваемых составов преступлений также отсутствует сформированная правовая позиция Верховного Суда РФ, что дополнительно усложняет квалификацию деяний по ст. 275 УК РФ.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть Постановление Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» [5]. В указанном Пленуме приводятся некоторые особенности квалификации военных преступлений, а также отграничение отдельных составов военных преступлений от государственной измены. Так, ВС РФ указывает, что совершение преступных посягательств на правила несения специальных видов военной службы, закреплённых в ст. ст. 340–344 УК РФ, субъективная сторона которых обусловлена целью оказания помощи иностранному государству, иностранной или международной организации осуществляющим деятельность, направленную против безопасности РФ, подлежит квалификации по ст. 275 УК РФ. Прямо Верховным Судом РФ не указывается форма реализации объективной стороны, в контексте квалификации преступных посягательств, содержащих признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 340–344 УК РФ, по ст. 275 УК РФ, однако мы предполагаем, что в данном случае в качестве формы следует выделять оказание помощи иностранному государству, иностранным и международным организациям, посредством совершения действий, содержащих в себе признаки уголовно наказуемого деяния. В рассматриваемом Постановлении Пленума ВС РФ также указывается, что добровольная сдача в плен, при наличии умысла на продолжение участия в боевых действиях на стороне, противной России также подлежит квалификации по ст. 275 УК РФ, при этом указывается форма совершения государственной измены — переход на сторону противника.

Отметим, что используемый Верховным Судом РФ подход позволяет несколько иначе рассматривать проблему дифференциации уголовной ответственности. На наш взгляд диспозиции ст. 275 УК РФ следует изменить на структурном уровне, с учётом различных форм реализации объективной

стороны государственной измены, с указанием конкретных составов преступлений, осложнение которых специальной целью в виде содействия деятельности недружественных субъектов направленной против безопасности РФ позволяет их рассматривать в качестве реализации государственной измены.

В качестве первой формы реализации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, нам представляется целесообразным выделить разглашение государственной тайны. В связи с этим, проанализировав работы ряда ученых [6] по данному вопросу и на основе собственных рассуждений, мы предлагаем внести изменения в ст. 275 УК РФ в следующей формулировке:

1. «Совершение гражданином Российской Федерации преступления, предусмотренного ст. 283 УК РФ, с целью оказания содействия деятельности иностранному государству, иностранной или международной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации;

2. Совершение гражданином Российской Федерации преступлений, предусмотренных ст. ст. 276, 283.1, ч. 2, ч. 3 и ч. 4 ст. 283.2 УК РФ, с целью оказания содействия деятельности иностранному государству, иностранной или международной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации»

В качестве второй формы реализации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, мы выделяем оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству. Данная форма реализации объективной стороны государственной измены может быть сопряжена с совершением иных преступных посягательств. При этом важно отметить, что совершение иных преступных посягательств дифференцировано, так как предусматривает как самостоятельные составы, так и реверсивную квалификацию специальных составов. В связи с этим мы полагаем, что ст. 275 УК РФ следует дополнить положениями следующего содержания:

3. «Совершение гражданином Российской Федерации действий, направленных на оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, не сопряжённых с совершением иных преступлений, предусмотренных Особой частью Уголовного кодекса РФ;

4. Совершение гражданином Российской Федерации преступлений, предусмотренных ст. ст. 189, 200.1, 222–223.1, 274.1, 280, 280.1–280.4, УК РФ, с целью оказания содействия иностранному государству, иностранной или международной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации;

5. Совершение гражданином Российской Федерации преступлений, предусмотренных ст. ст. 209, 210, 226, 226.1, 229.1, 281–281.3, 284.3, 322.1, УК РФ, с целью оказания содействия иностранному государству, иностранной или международной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации;

6. Совершение гражданином Российской Федерации преступлений, предусмотренных ст. ст. 340–344 УК РФ, с целью

оказания содействия иностранному государству, иностранной или международной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

В качестве третьей формы реализации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, необходимо выделять переход на сторону иностранного государства. В связи с этим мы считаем необходимым дополнить ст. 275 УК РФ следующими положениями:

7. «Совершение военнослужащим Вооружённых Сил Российской Федерации преступления, предусмотренного ст. 352.1 УК РФ, с целью последующего участия в составе непосредственно противостоящих РФ сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооружённом конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники».

Проблемы также имеются и в сфере правового регулирования уголовной ответственности за шпионаж. Так, в ст. 276 УК РФ не предусмотрено специального основания для освобождения от уголовной ответственности, что исключает возможность противодействовать лицам, ведущим шпионскую деятельность, посредством привлечения указанных лиц к сотрудничеству в контексте уголовно-правовых отношений. Принимая во внимание, что специальное основание для освобождения от уголовной ответственности предусмотрено для граждан России, находим также необходимым распространить данное условие и для иностранных граждан и лиц без гражданства, дополнив ст. 276 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание 1. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьёй, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Таким образом, можно обоснованно говорить о том, что в современных условиях государством предпринимаются попытки усиления мер безопасности от внешних угроз, для обеспечения защиты национальных интересов. Одним из способов обеспечения защиты является установление уголовной ответственности за совершение государственной измены и шпионажа, которые представляют наибольшую угрозу, так как не только направлены на непосредственное снижение уровня защищённости безопасности, но также могут оказать существенное негативное влияние на российское общество. Вместе с этим следует отметить, что в действующем законодательстве имеются некоторые проблемы, не позволяющие в полной мере обеспечивать защиту национальных интересов. В рамках проведённого исследования мы пришли к выводу, что необходимо изменить ст. 275 УК РФ, выделив самостоятельные составы государственной измены по признаку объективной стороны, а также по степени тяжести деяний, совершаемых в форме государственной измены, а также распространить специальное условие освобождения от уголовного наказания лиц, совершивших деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Демчук, с. Д. О совершенствовании норм закона об уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж / С. Д. Демчук // Военное право. — 2019. — № 5(57). — С. 153–164. — EDN YFYFXZ.
3. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.04.2024).
4. Милаева М. Ю. Уголовная ответственность за государственную измену // E-Scio. 2022. № 12 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-gosudarstvennyu-izmenu> (дата обращения: 04.04.2024).
5. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 // Российская газета. — 2023. — № 120(9065).
6. Государственная измена, как угроза национальной безопасности России: духовно-нравственный, криминально-психологический и уголовно-правовой аспекты / К. М. Лобзов, А. В. Богданов, И. И. Ильинский [и др.]. — Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. — 252 с. — ISBN 978-5-6048320-6-6. — EDN UVRLDA.

Некоторые проблемные аспекты проведения допроса при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий

Ватлина Елизавета Сергеевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье раскрываются проблемы проведения допроса при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий на основе судебной практики. Освещается проблема процессуального статуса несовершеннолетнего. Внимание уделяется проблеме неполноты доказательственной базы. Затрагивается вопрос участия педагога и психолога в проведении рассматриваемого следственного действия. В заключение приводится примерный перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при проведении допроса несовершеннолетнего.

Ключевые слова: допрос, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Допрос — это следственное действие, состоящее в получении и фиксации в установленном процессуальном порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, экспертов об известных им фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела [1].

Допрос позволяет установить обстоятельства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, выявить свидетелей и подозреваемых, собрать доказательства и обеспечить справедливость правосудия.

На выбор тактики проведения допроса влияет то, в каком процессуальном статусе допрашивается несовершеннолетний. Как показывает судебная практика, несовершеннолетнего признают или потерпевшим, или свидетелем.

Например, несовершеннолетним свидетелем были даны показания о том, что он познакомился с подсудимой, они стали общаться. Подсудимая рассказала ему, что у нее есть большое количество наркотического вещества, которое она хочет продать, предложила ему совместно с ней заняться продажей наркотических веществ [2].

Другой пример. А., заведомо зная, что свидетель является несовершеннолетней, используя прямой умысел на вовлечение

несовершеннолетней в употребление (распитие) алкогольной продукции, осознавая, противоправный характер своих действий, путем просьб и уговоров, умышленно вовлек несовершеннолетнюю в распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции [3].

Вопрос о том, каким процессуальным статусом должен надеяться несовершеннолетний, разрешен Конституционным Судом Российской Федерации. Была выражена однозначная позиция — предоставление статуса свидетеля нарушает права несовершеннолетних на отстаивание их интересов: «вовлекаемый в совершение преступления любым способом, в том числе не связанным с применением к нему физического или психического принуждения, во всяком случае становится жертвой (потерпевшим в уголовно-правовом смысле) самостоятельного преступного посяательства со стороны взрослого, оказываясь под его пагубным влиянием, способным сформировать (упрочить) ложное представление о допустимости противозаконного поведения, пренебрежительного или негативного отношения к правам и свободам других лиц, к ценностям общества и государства» [4].

Помимо нарушения процессуальных прав несовершеннолетнего, происходит искажение криминалистически важной

информации. Свидетелем предоставляется информация об обстоятельствах, несомненно имеющих важное значение для расследования. Однако важно в процессе проведения допроса получить от потерпевшего данные о причиненном ему ущербе.

Зачастую огромную роль играют показания именно свидетелей — родственников, друзей, соседей, учителей и т.д. Свидетелям задаются вопросы, ориентированные на установление факта знакомства несовершеннолетнего с подозреваемым, его осведомленности о возрасте несовершеннолетнего.

Например, из показаний несовершеннолетнего свидетеля следует, что у него есть знакомый Т., которого он знает на протяжении примерно трех лет. Ему хорошо известно, что Т. является совершеннолетним, а также Т. соответственно знает о его возрасте и что он является несовершеннолетним. Он пояснил, что последние два года Т. часто употребляет спиртное. Находясь с ним в одной компании, Т. неоднократно предлагал ему употребить с ним спиртное. Бывали случаи, что он соглашался с ним употреблять спиртное, а бывало, что отказывался [5].

Не стоит забывать, что допрос хоть и является основным источником доказательств при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, не следует опираться исключительно на полученные в ходе него сведения. Такие сведения направляют ход расследования, определяют тактику следственных действий, а в дальнейшем подкрепляются иными доказательствами.

Показательно по данному вопросу Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 № 18-УД21-113-К4:

«Из приведенных выше доказательств следует, что ни одно из них не подтверждает вывод суда о том, что Ш. вовлек несовершеннолетнего Ж. в совершение вышеуказанного преступления путем уговоров, убеждений или иным способом.

Других доказательств, которые бы свидетельствовали об указанных обстоятельствах, в обвинительном заключении не приведено и в материалах уголовного дела не имеется, в судебном заседании не исследовалось, подсудимые Ш. и Ж. таких показаний не давали, вопросов, направленных на выяснение наличия или отсутствия факта вовлечения Ш. Ж. в совершение преступления, подсудимым не задавали.

Литература:

1. Криминалистика: тактика и методика: учеб. для вузов / И. В. Александров. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 313 с.
2. Приговор Железнодорожного районного суда города Красноярска по уголовному делу № 1-218/2021. — Текст: электронный // Железнодорожный районный суд города Красноярска: [сайт]. — URL: <http://geldor.krk.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.02.2024).
3. Приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области по уголовному делу № 1-94/2018. — Текст: электронный // Серебряно-Прудский районный суд Московской области: [сайт]. — URL: <http://geldor.krk.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М. В. Золотаревой и В. В. Фроловой». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Приговор Ртищевского районного суда (1) Саратовской области по уголовному делу №№ 1-86(1)/2020. — Текст: электронный // Ртищевский районный суд (1) Саратовской области: [сайт]. — URL: <http://rtishevsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.03.2024).

Само по себе предложение Ш. несовершеннолетнему Ж. совершить угон при отсутствии данных о выполнении им каких-либо действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем уговоров, убеждений недостаточно для вывода о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ» [6].

Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля содержатся в статье 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, полагаем, что криминалистические особенности допроса несовершеннолетнего лица должны включать в себя учет возможных особенностей развития (уровень знаний, интеллекта, эмоциональное состояние и т.д.). В связи с этим видится справедливым замечание О. В. Поликашиной о том, что присутствие педагога на допросе обязательно даже в случае, если подростку уже исполнилось 16 лет [7]. Педагог обладает специальными знаниями, которые будут способствовать взаимодействию несовершеннолетнего с дознавателем или следователем.

Участие педагога, психолога в допросе способствует созданию комфортной атмосферы, что повышает вероятность достоверности показаний допрашиваемого несовершеннолетнего. Участие обусловлено не только необходимостью соблюдения прав и интересов детей, но и особенностями их психики и развития. Педагог или психолог располагают необходимыми навыками по активизации мыслительного процесса.

Направленность вопросов, задаваемых несовершеннолетнему, может соответствовать представленному ниже перечню. Необходимо выяснить:

- обстоятельства совершения преступления, что предшествовало этому;
- кто предложил совершить преступление или антиобщественное действие, каким способом;
- обстоятельства знакомства с подозреваемым, их взаимоотношения;
- информацию о том, сообщал ли свой возраст несовершеннолетний подозреваемому, было ли известно о возрасте ранее;
- почему несовершеннолетний согласился на совершение преступления или антиобщественных действий.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 № 18-УД21-113-К4. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Поликашина О. В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Поликашина. — Москва, 2004. — 26 с.

Подготовка к совершению преступления как элемент криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий

Ватлина Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье исследуется подготовка к совершению преступления как элемент криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий. Раскрываются виды подготовительных действий, совершаемых преступником, направленных на подбор несовершеннолетнего лица. Приводятся примеры из судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, способ совершения преступления, подготовка к совершению преступления.

Способ совершения преступления — это форма проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения [1].

Способ совершения преступления входит в состав элементов криминалистической характеристики преступления. Он включает в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Для криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий данный элемент — один из самых важных.

В настоящей статье хотелось бы остановиться на подготовительных действиях, совершаемых взрослым лицом в отношении несовершеннолетнего.

Л. С. Радькова в своем исследовании отмечает, что «наличие подготовительных действий означает общественную опасность вовлекающего лица, у которого имеется цель вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления» [2]. Она указывает на следующие виды подготовительных действий, наиболее часто встречающихся на практике:

- 1) «подбор несовершеннолетнего с учетом интеллектуального развития, физического состояния, благополучия в семье;
- 2) совершение действий, направленных на сближение с несовершеннолетним, установление контакта и доверительных, «дружеских» отношений;
- 3) искажение правового сознания несовершеннолетнего;
- 4) предложение совершить совместно различные противоправные действия, в том числе административные правонарушения (распитие спиртных напитков, курение в общественных местах, употребление наркотических средств и т.д.);
- 5) ознакомление несовершеннолетних с различными способами совершения конкретных преступлений, поиск объекта преступного посягательства, распределение ролей между несо-

вершеннолетними, обучение подростков способам сокрытия следов преступления, похищенного имущества и т. п.» [2].

Планирование и подготовка преступного деяния действительно могут свидетельствовать о большей общественной опасности лица, вовлекающего в совершение преступления или антиобщественных действий. При этом стоит отметить, что подбор несовершеннолетнего может носить случайный характер, а подготовка к совершению преступления быть спонтанной и довольно ограниченной во времени. К примеру, подросток направился на прогулку со своим новым знакомым, и по стечению обстоятельств оказался в криминогенной ситуации.

Соглашаясь в целом с Л. С. Радьковой [2], для совершенствования криминалистической методики предлагаем несколько дополнить представленный ею перечень, и выделить следующие виды подготовительных действий:

1. Подбор несовершеннолетнего с учетом:
 - уровня интеллектуального развития;
 - психического и психологического состояния;
 - физического состояния;
 - социального положения несовершеннолетнего и его семьи;
 - родственных или социальных взаимосвязей.
2. Формирование социальной взаимосвязи, выражающейся либо в создании доверительных отношений, либо в создании отношений, основанных на страхе.
3. Выбор способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.
4. Искажение правового сознания несовершеннолетнего.
5. Осуществление деятельности, направленной на подготовку несовершеннолетнего к совершению преступления или антиобщественных действий.

Установить четко определенную схему подготовительных действий невозможно: для каждого отдельно взятого преступ-

ления выбор действий преступником и их последовательность будут различны.

В силу уровня интеллектуального развития (который связан как с возрастом, так и с общим уровнем знаний, кругозором) несовершеннолетний может не осознавать, что ему предлагают участвовать в преступлении.

Наличие психиатрического диагноза, либо психологических проблем делают несовершеннолетнего более уязвимым для взрослого, имеющего преступные цели.

Необходимым условием для совершения тяжких преступлений может оказаться физическое состояние несовершеннолетнего, в частности уровень его физического развития.

Подбор несовершеннолетнего зачастую обусловлен родственными связями. Родители, бабушки и дедушки, братья и сестры обладают особым авторитетом по отношению к несовершеннолетнему. Контакт установлен заранее. Такая категория преступников активно пользуется доверием, поскольку приложение усилий для вовлечения, например, матерью своей дочери в совершение преступления, требуется минимальное.

Так, В. вовлекла свою малолетнюю дочь в совершение преступления, направленного на тайное хищение имущества, а именно золотых изделий. Она пообещала малолетней дочери в телефонном разговоре забрать жить ее к себе, если последняя совершит кражу. Исход такой родительской манипуляции в большинстве подобных случаев, к сожалению, очевиден. Воздействуя на психику дочери, В. без особого труда вовлекла ее в совершение кражи [3].

Дружеские отношения, сложившиеся до возникновения преступного умысла, также способствуют более «легкому» вовлечению. Как и в случае с родительским авторитетом, несовершеннолетний может совершить преступное деяние под влиянием статуса своего друга.

Например, с. предложил Д. похитить мотоцикл, чтобы позже его продать и поделить деньги пополам. с. мотивировал это тем, что ему не хотелось одному совершать преступление, ему одному будет сложно катить мотоцикл, и нужно смотреть, чтобы никто не вышел. Он был уверен, что Д. ему не откажет, поскольку ему нужны деньги. с. говорил Д., что тот его друг и не может ему отказать. с. пообещал, что о краже мотоцикла никто не узнает [4].

Подбор несовершеннолетнего тесно связан с его личностными качествами. Н.В. Шкурихина отмечает, что «личность несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение преступлений, — это в основном юноша в возрасте от 16 до 18 лет, плохо успевающий в школе, а зачастую вообще нигде не учащийся и не работающий, воспитывающийся в неполной либо неблагополучной семье» [5].

При этом вовлеченными в совершение преступления могут оказаться дети, которые не хотели в нем участвовать — их портрет будет отличаться от типичного.

Так, несовершеннолетний был вовлечен в покушение на открытое хищение чужого имущества, а именно велосипеда, путем предложения, после отказа совершить преступление — путем высказывания угрозы. Мать несовершеннолетнего показала, что увидела своего сына после взаимодействия с преступником — ребенок вытирал рукой с лица слезы [6].

Таким образом, для успешного расследования преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо собрать все данные о способе совершения преступления. В частности, следует обращать внимание на подготовительные действия, которые были совершены преступником для подбора несовершеннолетнего: такая информация может достаточно детально раскрыть личность как преступника, так и ребенка.

Литература:

1. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2008. — 560 с.
2. Радькова Л.С. Особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* — 2019. — № 5-1. — С. 138-141.
3. Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу № 1-483/2017. — Текст: электронный // Новосибирский районный суд Новосибирской области: [сайт]. — URL: <https://novosibirsky — nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 26.03.2024).
4. Приговор Рудничного районного суда города Кемерово по уголовному делу № 1-48/2017. — Текст: электронный // Рудничный районный суд города Кемерово: [сайт]. — URL: <https://rudnichny — kmr.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.03.2024).
5. Шкурихина Н.В. К вопросу о криминалистической характеристике вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России.* — 2010. — № 1 (18). — С. 79-82.
6. Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области по уголовному делу № 1-12/2017. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

Актуальные проблемы налогообложения в правоотношениях с иностранным элементом

Высочкина Анастасия Александровна, студент;

Пикалов Дмитрий Сергеевич, студент

Научный руководитель: Юдина Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается правовой статус налоговых резидентов и нерезидентов в Российской Федерации. Авторы выделяют проблемы налогообложения в правоотношениях с иностранным элементом. Анализируются особенности взимания налогов с иностранных граждан и организаций.

Ключевые слова: налоги, резидент, нерезидент, иностранный гражданин, двойное налогообложение.

В соответствии с ч. 1 ст. 207 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), налогоплательщики — физические лица подразделяются на две категории: резиденты и нерезиденты [1]. По общему правилу, резидентом признается физическое лицо, фактически находящееся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Нерезидентом будет являться физическое лицо, которое находилось в Российской Федерации менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на статус резидента не влияет наличие у данного лица гражданства Российской Федерации.

На основании указанных правил иностранный гражданин, проживший в России достаточный срок для признания его резидентом, имеет преимущество перед гражданином Российской Федерации, который часто пребывал за пределами страны по рабочим или иным личным вопросам. В целях разрешения данной проблемы мы поддерживаем предложение Министерства финансов Российской Федерации о сокращении срока до 90 дней [2]. Однако следует исходить из наличия дополнительных критериев резидентства — место жительства, «центр жизненных интересов», бизнес и т.д. Такое изменение объясняется возросшей мобильностью в мировом сообществе. Как указывает Садовский Д. С., позднее от данной идеи отказались [3, с. 134]. При этом, сокращение срока до 90 дней всё же появилось, но временно, в связи с пандемией.

В целях избежания двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими иностранными государствами заключено 84 соглашения (конвенций, протоколов) [4]. Особенностями данных международных договоров является то, что они позволяют уплачивать налог лишь одной стране, снижая финансовую нагрузку с физических и юридических лиц.

Однако, на основании изучения договоров об избежании двойного налогообложения, можно обратить внимание на то, что не на все налоги распространяется данное правило. Так, согласно соглашению, заключенному между Россией и Беларусью, правило избежания двойного налогообложения распространяется на прибыль с предприятий и организаций, подоходный налог с физических лиц, а также на налоги с имущества физических лиц и предприятий [5]. При этом, в соглашении, заключенном между Россией и Китаем, правило избежания двойного

налогообложения распространяются лишь на прибыль организаций и доходы физических лиц [6].

Таким образом, наличие значительного числа международных договоров об избежании двойного налогообложения не позволяет в полной мере снизить финансовую нагрузку с физических и юридических лиц, поскольку правило распространяется лишь на малую часть налогов. Необходима более подробная регламентация международных налоговых отношений и дальнейшее развитие сотрудничества с иностранными государствами в данной сфере.

Анализируя правовое положение нерезидентов в России, можно выявить существенное ухудшение налоговых условий по сравнению с резидентами. У иностранных граждан, не попадающих под статус резидентов Российской Федерации, по общему правилу налоги взимаются со всех доходов в размере 30%. К исключениям относятся отдельные категории налогоплательщиков, такие как квалифицированные специалисты, беженцы и т.п. В соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 210 НК РФ, иностранный гражданин, который фактически пробыл в России менее 183 дней также не может претендовать на предусмотренные законодательством налоговые вычеты.

Однако вне зависимости от пребывания на территории Российской Федерации, иностранные граждане платят отдельные виды налогов на общих условиях, как и граждане Российской Федерации. К таковым можно отнести: на имущество, земельный и транспортный налоги.

Налоги с юридических лиц взыскиваются у постоянных представительств иностранных организаций, а также иностранных организаций, не связанных с деятельностью через постоянное представительство в Российской Федерации, получающих доход из источников в Российской Федерации. Основным различием между российскими и иностранными организациями является то, что последние не могут применять систему упрощенного налогообложения.

Подводя итоги, хотелось бы отметить тот факт, что для получения статуса резидента не обязательно иметь гражданство Российской Федерации. Иностранные граждане, пребывающие на территории России более 183 дней, могут воспользоваться налоговыми ставками наравне с гражданами Российской Федерации.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334706#DLQGu9UjFD2PjMq4> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Садовский Д. С. Налоговое резидентство физических лиц в Российской Федерации: тенденции правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. 2023. С. 132–137.
4. Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами (List of the tax agreements for the avoidance of double taxation between the Russian Federation and other States) (на 10.01.2023) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=XdjHMQ&base=LAW&n=376715#xmi-7u9U8OlusdWlu> (дата обращения: 14.04.2024).
5. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 21.04.1995 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество» // Собрание законодательства РФ. 17.02.1997. № 7. ст. 809.
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (Заключено в г. Москве 13.10.2014) (ред. от 08.05.2015) (вместе с Протоколом (Подписан в г. Москве 13.10.2014)) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 11.04.2016.

Правовой статус иностранцев по международному праву

Гилюян Сурен Лерникович, студент магистратуры

Научный руководитель: Абдуллин Аделъ Ильсиярович, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья исследует правовой статус иностранцев в международном праве, анализируя их права и обязанности на территории других стран. Обсуждаются вопросы гражданства и правовой защиты.

Ключевые слова: правовой статус, иностранцы, международное право, гражданство, миграция, трудовые отношения, правовая защита, международные организации.

В международном праве иностранным гражданином считается лицо, которое не обладает гражданством страны, в которой оно пребывает, но имеет подтверждение принадлежности к гражданству другого государства. Это отличается от понятия апатридов — людей без какого-либо гражданства.

Правовое положение иностранцев определяется совокупностью их прав и обязанностей на территории определенного государства. Это положение регулируется внутренними законами данного государства с учетом его международных обязательств. Существует три основных типа правового положения для иностранцев: национальный режим, специальный режим и режим наибольшего благоприятствования.

Национальный режим подразумевает равенство статуса иностранцев с гражданами страны пребывания в определенной сфере отношений [3].

Специальный режим предусматривает предоставление определенных прав и/или установление обязанностей для иностранных граждан. Например, граждане государств-членов Содружества Независимых Государств могут в Российской Федерации пользоваться различными правами, вытекающими из соглашений между Россией и другими республиками СНГ.

Режим наибольшего благоприятствования заключается в предоставлении иностранцам таких же прав и/или обязанностей в какой-либо области, как и гражданам третьих стран, находящимся в той же стране. Этот режим обычно устанавливается на основе взаимности в соответствии с соглашениями между государствами.

Основанные на принципах Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985 г.), международно-правовые акты устанавливают ряд важных норм и принципов, определяющих права и обязанности иностранцев на территории других государств [1].

Первый принцип подчеркивает право каждого государства устанавливать свой правовой режим для иностранцев, учитывая при этом свои международные обязательства, включая сферу прав человека. Это подтверждает суверенное право государства регулировать пребывание иностранцев на своей территории с учетом международных норм.

Второй принцип заключается в обязанности государства предоставлять иностранцу свободный доступ в дипломатические и консульские учреждения своего гражданства. Это гаран-

тирует защиту интересов и прав иностранных граждан на территории других стран.

Третий принцип выражает недопустимость массовых высылки иностранцев, законно пребывающих на территории государства. Исключительно индивидуальные случаи высылки могут быть обоснованы исключительно в соответствии с законом и на основании индивидуальных обстоятельств.

Четвертый принцип подчеркивает обязанность иностранцев соблюдать законы государства, в котором они пребывают. За нарушение законов они несут аналогичную ответственность с гражданами данного государства.

Пятый принцип утверждает право иностранца на защиту государства своего гражданства, что подразумевает гарантию прав и свобод в соответствии с законодательством этого государства [4].

Таким образом, существуют различия в правах и обязанностях между иностранными гражданами и гражданами страны пребывания, которые распространяются на различные сферы жизни. Например, в области политических прав иностранцы часто лишены возможности участвовать в выборах и быть избранными в органы власти или принимать участие в референдумах. Их доступ к государственной службе также может быть ограничен.

Относительно военной службы, иностранцы обычно не обязаны проходить военную службу в стране пребывания.

Право въезда и выезда иностранцев может быть регулировано различными способами, включая введение визового режима или установление особых разрешений на въезд и выезд для граждан определенных государств.

Также существуют различия в установлении пределов уголовной, гражданской и административной юрисдикции. Некоторые правонарушения, такие как измена Родине или уклонение от воинской повинности, могут быть запрещены для иностранцев.

В Российской Федерации правовое положение иностранных граждан регулируется как внутренним законодательством, так и международными соглашениями. Согласно статье 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства имеют права и обязанности на территории России наравне с гражданами этой страны, за исключением случаев, опреде-

ленных федеральными законами или международными соглашениями [2].

Применение национального законодательства иностранных граждан разрешено только при наличии соответствующего международного соглашения, в котором Российская Федерация выступает в качестве участника.

Пребывание иностранных граждан на территории России сопряжено с рядом обязанностей, которые определяют их взаимоотношения с государством и обществом.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, иностранные граждане обязаны уважать основной закон страны и соблюдать ее законы (статья 62). Это включает в себя не только формальное соблюдение правовых норм, но и активное участие в общественной жизни и поддержание правопорядка.

Одной из важных обязанностей иностранных граждан является недопущение разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды (статья 29). Это содействует поддержанию мира и гармонии в обществе, способствуя укреплению культурного и духовного единства.

Сохранение исторического и культурного наследия также лежит в обязанности иностранных граждан (статья 44). Это включает в себя бережное отношение к памятникам истории и культуры, а также участие в их сохранении и продвижении.

Помимо этого, иностранные граждане обязаны платить законно установленные налоги и сборы (статья 57) и соблюдать правила охраны природы и окружающей среды (статья 58). Эти обязанности направлены на поддержание экономической стабильности и сохранение экологического баланса.

Таким образом, иностранные граждане, пребывающие на территории Российской Федерации, обладают определенными правами и обязанностями, которые регулируются как внутренним законодательством, так и международными соглашениями. При этом они обязаны уважать законы страны пребывания, поддерживать мир и гармонию в обществе, а также соблюдать правила охраны окружающей среды. Взаимодействие между государством и иностранными гражданами базируется на принципах соблюдения прав и обязанностей, а также на взаимном уважении к культурному наследию и правам человека.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Рос. газета. — 1998. — 10 декабря (№ 245). — С. 3.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.
3. Лунц Л. А. Курс международного частного права в трех томах. [Том 1]: Международное частное право. Общая часть / Всеобщий научно-исследовательский институт советского законодательства; Л. А. Лунц. — Издание третье, дополненное. — М.: Юридическая литература, 2020. — 384 с.
4. Степанов А. В. Некоторые особенности административно-правового статуса иностранных граждан, получивших убежище в Российской Федерации // Проблемы развития российского законодательства: Сборник статей. — Пермь; Изд-во Перм. ун-та, 2019. — С. 101-105.

Ходатайство как институт в уголовном процессе России и Федеративной Республики Германии (сравнительно-правовой аспект)

Деньгин Кирилл Михайлович, аспирант
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается институт ходатайства в сравнительном аспекте в уголовно-процессуальных законах России и ФРГ, автор приходит к определенному выводу о различии в УПК РФ и УПК ФРГ относительно института ходатайства.

Ключевые слова: ходатайство, уголовный процесс, сравнительный анализ.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве не содержится понятие «ходатайство», анализ главы 15 УПК РФ [1] позволяет понимать под ходатайством в уголовном процессе письменное или устное требование стороны уголовного дела или участника уголовного процесса о принятии определенного судебного решения или о предоставлении определенных процессуальных прав. Ходатайства могут быть различными и зависят от конкретной ситуации в уголовном процессе. Решение суда относительно заявленного ходатайства может быть, как удовлетворительным, так и отклонено в зависимости от обстоятельств дела и действующего уголовного процессуального законодательства.

Согласно ч. 2 ст. 159 УПК РФ в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и (или) других следственных действий не может быть отказано, если обстоятельства, об установлении которых стороны ходатайствуют, имеют значение для рассмотрения и (или) разрешения данного конкретного уголовного дела.

А. В. Смирнов отмечает, что «единственным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства может быть отсутствие связи между обстоятельствами, об установлении которых ходатайствует участник процесса, и предметом доказывания по данному уголовному делу» [2, с. 331]. Между тем ходатайства могут и не касаться процесса доказывания. В уголовном процессе имеют место ходатайства об избрании, изменении и отмене меры пресечения, принятии решений об обеспечении заявленного гражданского иска, о признании лица потерпевшим и др. Вряд ли, высказывая искомое суждение, ученый учитывал данное обстоятельство.

На наш взгляд сравнительный анализ ходатайств в уголовных процессах в России и Германии позволит выявить характерные признаки рассматриваемого процессуального документа. Проведем сравнение по следующим аспектам:

Процедура подачи ходатайств. В России ходатайства подаются в письменной форме, часто с определенными формальными требованиями к их содержанию. В Германии процедура подачи ходатайств также может быть в письменной форме, зависит от конкретного случая.

В России ходатайства могут подаваться сторонами уголовного процесса.

Важным изменением, внесенным в УПК РФ Федеральным законом от 28 июля 2012 г. [3] «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», яви-

лось увеличение количества участников, наделенных правом заявлять ходатайства. Теперь таким правом обладает любое заинтересованное лицо, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. Данная позиция основана на Определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г [4].

Позитивный характер данных нововведений дал возможность всем лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, интересы которых затронуты, отстаивать их через заявление различного рода ходатайств [5, с 17].

В Германии ходатайства подаются сторонами процесса, но также и заинтересованными лицами, такими как потерпевшие или свидетели.

Ходатайства могут быть поданы устно или письменно, устные ходатайства фиксируются в протоколе.

Судья или прокурор обязаны рассмотреть поданные ходатайства и принять решение в соответствии с правилами процессуального кодекса.

На наш взгляд, особенность для обеих правовых систем заключается в том, что ходатайства могут оказывать значительное влияние на ход уголовного процесса и результат дела, поэтому их подача и рассмотрение являются важным этапом в его проведении.

Содержание ходатайств. Ходатайства в уголовных процессах в обеих странах могут касаться различных вопросов, например, изменения меры пресечения, замены предварительного заключения или изменения условий предварительного заключения, дополнительных доказательств и т.д.

Рассмотрение ходатайств. В России ходатайства рассматриваются судьей, прокурором или иным уполномоченным должностным лицом в установленные сроки, в зависимости от конкретных обстоятельств. В Германии процедура рассмотрения может зависеть от уровня суда и конкретной ситуации.

Анализ судебной практики показывает, что существует несколько основных проблем в процедуре рассмотрения ходатайств в России:

Задержки в рассмотрении: часто процесс рассмотрения ходатайств может затягиваться из-за перегруженности судов, что может негативно сказываться на сроках искового производства.

Недостаток подготовки и подачи ходатайств: некоторые стороны не всегда правильно оформляют и подают ходатайства, что приводит к дополнительным задержкам и сложностям в процессе.

Непонимание лицами, участвующими в уголовном деле уголовного процесса: недостаточная осведомленность сторон о процедурах и сроках рассмотрения ходатайств может привести к ошибкам и задержкам.

Недостаток четкости в законодательстве: некоторые нормы и правила, касающиеся рассмотрения ходатайств, могут быть неоднозначными или подвержены различным интерпретациям.

Некоторые распространенные проблемы, связанные с рассмотрением ходатайств в уголовном процессе в Германии, могут включать в себя:

Неправильное оформление. Ошибки в форме или содержании ходатайства могут привести к отклонению его рассмотрения или отказу в удовлетворении.

Несвоевременное представление. Подача ходатайства в неподходящее время может создать дополнительные проблемы и затянуть процесс.

Отсутствие обоснования. Ходатайство должно быть обосновано со ссылкой на соответствующие законы и нормативные акты, иначе оно может быть отклонено.

Противоречивость с другими ходатайствами или существующими доказательствами. Конфликтующие требования или информация могут вызвать затруднения при принятии решения по ходатайству.

Невозможность исполнения. Если содержание ходатайства несовместимо с законом или технически невозможно выполнить, оно может быть отклонено.

Коррупция и влияние: иногда в процессе рассмотрения ходатайств могут возникать проблемы, связанные с коррупцией и влиянием, что может исказить справедливость и порядок в судебных процессах.

В УПК ФРГ, именуемый «Strafprozessordnung», в отличие от УПК РФ, не содержится отдельной главы, посвященной ходатайствам, подача, рассмотрение и разрешение ходатайств регулируются нормами из разных разделов. Так, этой конструкции посвящены следующие параграфы: 45, 118b, 158, 166, 171, 174, 176, 219, 246, 257a, 315, 336, 342, 361, 365, 366, 404, 408a. В рамках рассматриваемого нами предмета, где речь идет исключительно о ходатайствах на стадии возбуждения уголовного дела, особый интерес представляют, в частности, параграфы 118b и 158, а также некоторые другие [6]. Следует отметить, что уголовно-процессуального законодательства Германии, очень точно названо «оплотом и символом континентального уголовного судопроизводства» [7, с. 195–196], оно пошло по пути поэтапных сдержанных реформ. Как отмечал А. В. Бахновский, первые формы «сделок с правосудием» в уголовном процессе ФРГ больше напоминали фактическое раскаяние в обмен на снижение грозящего наказания, такой порядок не отменял само судебное заседание. Судья не был связан заявлениями и ходатайствами сторон и должен был выносить решение с учетом всех имеющихся в деле доказательств и установленных фактов [8, с. 8].

Представляется, что для улучшения ситуации в рассмотрении ходатайств в России необходимо создание условий

для эффективности судебной системы, повышением квалификации судей и юристов, а также совершенствованием законодательства и повышением прозрачности и открытости судебных процессов.

Возможность оспаривания ходатайств:

В уголовно-процессуальных кодексах РФ и ФРГ предусмотрена возможность оспаривания ходатайств, если стороны не согласны с решением по ходатайству.

Сроки рассмотрения. Сроки рассмотрения ходатайств могут варьироваться в зависимости от загруженности суда, сложности дела и других факторов как в России, так и в Германии.

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Федеративной Республики Германия (Strafprozessordnung), стороны в уголовном процессе имеют право заявлять ходатайства и предоставлять доказательства. Право на заявление ходатайств и представление доказательств является важным аспектом правосудия, поскольку это позволяет сторонам защищать свои интересы и обосновывать свою позицию перед судом.

В ходатайствах в уголовных процессах России и Германии существуют определенные различия, связанные с процедурными особенностями правовых систем этих стран.

В российском уголовном процессе ходатайства могут быть поданы сторонами процесса, потерпевшими, защитниками и другими участниками процесса [9]. Эти ходатайства могут касаться установления меры пресечения, изменения обвинения, допроса определенных свидетелей и других вопросов. Суд рассматривает ходатайства и принимает соответствующие решения.

В германском уголовном процессе ходатайства также могут быть поданы сторонами процесса и защитниками. Однако в Германии больше внимания уделяется подготовке к делу на этапе предварительного следствия, и в ходе судебного процесса стороны представляют доказательства и аргументы, чтобы убедить суд в справедливости своего дела.

Таким образом, различия в ходатайствах в уголовных процессах России и Германии связаны с процедурными особенностями каждой из правовых систем и спецификой организации уголовного процесса в этих странах.

Ходатайства играют важную роль в уголовном процессе, но их влияние зависит от конкретных обстоятельств, содержания запроса и законности его предъявления. Ходатайства могут оказывать влияние на уголовный процесс как в России, так и в Германии. В России ходатайства могут быть использованы для изменения меры пресечения, направления дела на дополнительное расследование, отложения или прекращения уголовного дела. В Германии также могут быть поданы ходатайства о предоставлении дополнительной доказательственной базы, ускорении или замедлении уголовного процесса, а также об обжаловании решений суда.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // «Российская газета». — N249. — 22.12.2001; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 14.02.2024.
2. Смирнов А. В. Глава 15. Ходатайства / А. В. Смирнов // Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; Под общ. ред. А. В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. 848 с.

3. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. N31. Ст. 4332.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. N1036-О-П по жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
5. Зебницкая А. К. Ходатайства в уголовном процессе России и зарубежных странах в XX в. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. N5. С. 15–19.
6. Strafprozessordnung. Angenommen von dem Parlamentarischen Rat am 12.09.1950 // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/> (дата обращения: 18.14.2024).
7. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. М.: Юридический центр «Пресс», 542 с.
8. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 544 с.
9. Колосовский В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2011. 398 с. // СПС Консультант Плюс. 2024.

Понятие и сущность акта международного терроризма

Дзугаев Олег Альбертович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шаманский Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье рассматриваются вопросы определения понятия акта международного терроризма. В настоящее время данный вопрос становится актуальным в связи с расширением сферы международного взаимодействия. При этом до настоящего времени не сформировалось единого подхода к пониманию сущности акта международного терроризма. Это обуславливает необходимость рассмотрения различных взглядов на данный вопрос.

The concept and essence of an act of international terrorism

Dzugaev Oleg Albertovich, student master's degree

Scientific advisor: Shamanskiy Dmitry Anatolievich, candidate of law sciences, associate professor
North Caucasus State Academy (Cherkessk)

The article deals with the definition of the concept of an act of international terrorism. Currently, this issue is becoming relevant in connection with the expansion of the scope of international cooperation. At the same time, a unified approach to understanding the essence of an act of international terrorism has not yet been formed. This necessitates consideration of different views on this issue.

В целях борьбы с терроризмом был принят Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», предусматривающий возможность обеспечения жесткого правопорядка в зоне контртеррористической операции без введения режима чрезвычайного положения, даже при угрозе актов терроризма, а не только при их совершении.

Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в Уголовный кодекс РФ введена ст. 361 «Акт международного терроризма» [1].

Терроризм — это сложное и многогранное явление, анализ которого может быть произведен с различных точек зрения: политической, идеологической, экономической, исторической, криминологической, психологической, культурологи-

ческой и прочих. Говоря о терроризме, следует понимать, что террористическая активность является наиболее опасной разновидностью преступлений против человека, общества и государств [10].

Опасность терроризма заключается в том, что он нарушает именно общественную безопасность, то есть создаёт обстановку неуверенности среди населения в целях влияния на решения, принимаемые органами власти разных уровней.

Суть терроризма заключается в совершении общественно опасных деяний в отношении жизни и здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов, с целью принуждения к принятию требуемых террористами решений.

Также терроризм — один из самых дестабилизирующих факторов для всего российского и мирового сообщества. С развитием времени, ужесточаются способы совершения и реализации, создавая все большую опасность для общества. Ана-

лизируя Особенную часть Уголовного кодекса РФ, нельзя не обратить внимание на то, что данная группа преступлений помещена в отдельную главу — 24 глава под названием «Преступления против общественной безопасности», что свидетельствует о высокой общественной опасности составов, входящих в главу [4].

Понятие террористического акта становится ключевым в общеправовом смысле и используется правоприменителем для осуществления не только уголовно-правовых, но и политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых (административных, гражданских, уголовно-процессуальных и др.), культурно-образовательных, технологических и иных мер по противодействию терроризму [11].

Б. В. Сидоров определяет акт терроризма, совершенный вне пределов Российской Федерации, как транснациональный, т.е. совершенный за пределами национальных границ государства. Он указывает, что транснациональный терроризм — это лишь элемент структуры международного терроризма, т.е. распространяющегося на многие народы, интернационального террористического акта, осуществляемого, возможно, даже в одной стране, но направленного на дестабилизацию международной обстановки, нарушение миропорядка, мирного сосуществования государств и народов, развязывание войны и т.д. [12].

Следует отметить, что в российском законодательстве отсутствует глубокое раскрытие термина международного терроризма [2]. В ст. 126 Уголовного кодекса Республики Беларусь регламентирован акт международного терроризма, за совершение которого установлена уголовная ответственность. Более того, кодекс содержит определение данного преступления [8].

Наибольший интерес для нас представляет вопрос включения в Уголовный закон новой статьи — 361 УК РФ «Акт международного терроризма». Появление новых правовых норм тесно связано с развитием общественных отношений и, как правило, сопровождается возникновением трудностей в правоприменительной деятельности, по причине отсутствия следственной и судебной практики.

Вместе с тем доктринальные наработки и международно-правовые положения позволяют оценить акт международного терроризма как особую форму насилия универсального значения, т.е. дестабилизирующего мирную жизнь и затрудняющего эффективную реализацию своих потребностей и интересов представителями всего международного сообщества. Так, еще в 70-х гг. XX в. Дж. Дугард под международным терроризмом предложил понимать насильственные акты, имеющие целью вызвать политические изменения, которые подрывают международные отношения и которые международное сообщество рассматривает как несовместимые с желаемыми нормами поведения [3]. В ст. 2 проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме ее разработчики определили, что цель международного терроризма заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения [6].

Предусматривая в российском уголовном законодательстве ответственность за совершение акта международного терроризма, законодатель фактически осуществляет международные обязательства на внутригосударственном уровне, прежде всего в интересах своих граждан и в целях обеспечения суверенитета и безопасности собственного государства. Вместе с тем, указав в диспозиции статьи на действия, подвергающие опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, законодатель фактически описывает характеристики террористического акта национального, а не международного. На внутригосударственный характер террористического акта указывает также и направленность указанных действий против интересов Российской Федерации [7].

Специфической чертой акта международного терроризма, которой, на наш взгляд, в значительной мере обусловлена разработка оптимальной формы уголовно-правового реагирования, выступает наличие у террористов притязаний на обладание властью, адресованных субъектам политического процесса (государствам, союзам государств, нациям, классам, политическим партиям, элитам, лидерам и т.д.) [5].

Содержание власти составляют способность, право и возможность оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение, нравы и традиции людей, их общностей, на само существование и деятельность организаций, государств и регионов мира с помощью различного рода средств — закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения, устрашения. Криминальные реалии в России и в мире свидетельствуют о том, что субъекты международно-террористической деятельности стремятся включиться во внешнеполитические процессы, представляющие собой результат взаимодействия конкретного государства с другими государствами в рамках системы международных отношений, чем ставят под угрозу мирное, стабильное, безопасное существование и прогрессивное развитие участников международного сообщества.

В доктрине российского уголовного права большую критику вызывает статья 361 УК РФ, в которой акт международного терроризма определяется как совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. Таким образом, акт, совершенный на территории Российской Федерации международным уже не будет восприниматься, а также им не будет являться акт, направленный не против граждан или интересов Российской Федерации» [9].

Представляется, что под актом международного терроризма следует понимать совершение взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации либо лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.07.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
3. Басецкий И. И., Легенченко Н. А. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы. Минск, 2001. С. 23.
4. Витвицкая В. В. Понятие международного терроризма в международном и национальном уголовном праве // Сборник научных работ серии «Право». 2019. № 4 (16). С. 22.
5. Глухова А. В. Политические процессы: учеб. пособие. Воронеж, 2009. С. 8.
6. Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г. Шестнадцатая сессия (8–12 апреля 2013 г.). Документ ООН A/68/37. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/292/54/PDF/N1329254.pdf?OpenElement>. Дата обращения 25.07.2023.
7. Макарова И. А. О криминализации акта международного терроризма // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4(39). С. 338.
8. Милецкий В. П. Международный терроризм: политико-правовое измерение теории и практика противодействия // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 182.
9. Миняева Т. Ф., Серебренникова А. В. Противодействие террористической деятельности в России и Германии // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 62–68.
10. Степанян И. С. Понятие «акта» международного терроризма // Юристы-Правоведь. 2019. № 1(88). С. 208.
11. Серебренникова, А. В. Акт международного терроризма и акт агрессии в УК РФ и уголовном законодательстве ФРГ: точки соприкосновения // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 116.
12. Сидоров Б. В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. М., 2017. № 2. С. 119.

Международный терроризм: меры борьбы и проблемы

Дзугаев Олег Альбертович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шаманский Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

На сегодняшний день международный терроризм является актуальной проблемой, его распространение представляет значительную общественную опасность для граждан, общества и государства. В силу того, что подобные преступления являются международными, существует вероятность большего количества негативных последствий в результате их совершения. Это обусловлено тем, что в акты международного терроризма вовлекается представители других государств. Следует отметить, что на международном и внутригосударственном уровнях принимаются множество нормативно-правовых актов, в том числе создающих основы для соразмерного и справедливого наказания преступников, совершающих противоправные деяния террористической направленности. Наиболее специфичным преступлением в данной сфере по законодательству РФ является акт международного терроризма, который заключается в совершении ряда противоправных действий за пределами территории российского государства в целях, традиционных для многих террористических организаций — нарушение мира и правопорядка или интересов конкретного государства [1].

Следует отметить, что уголовный закон РФ также предусматривает ответственность за совершение вне пределов территории РФ взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов РФ, а также угроза совершения указанных действий (ст. 361 УК РФ) [2].

На основании существующих данных уголовной статистики в России, в 2019 году было зарегистрировано 1642 преступления террористического характера, это на 4,9% больше, чем за этот же период 2018 года, число зарегистрированных преступлений террористического характера составило 1463 преступления. В 2023 году было зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7%) [3]. Следует отметить как одну из проблем — отсутствие отдельной статистики по совершению актов международного терроризма. В качестве широко известных подобных актов и диверсий представляется возможным назвать взрывы на Крымском мосту и на газопроводах «Северный поток».

Среди существующих актов преступного поведения транснационального уровня международный терроризм занимает лидирующие позиции по своей значимости и заслуживает наибольшего внимания со стороны всей мировой общественности [4].

Оценивая развитие российского законодательства в сфере борьбы с терроризмом, не следует пренебрегать вкладом отечественного законодателя в формирование правовой базы, оценивая исключительно процессы имплементации положений международных актов [5].

Для квалификации противоправного деяния по ст. 361 УК РФ преступник должен совершить следующие действия: взрыв, поджог или иные деяния, которые создают существенную опасность для жизни, здоровья, свободы или неприкосновенности граждан Российской Федерации [6]. Весьма справедливым представляется закрепление в указанной уголовно-правовой норме открытого перечня действий, совершаемых в рамках акта международного терроризма, так как подобный подход не сужает содержание анализируемого состава преступления и позволяет учитывать различные формы террористического поведения.

В международном праве установлено, что проявлением международного терроризма являются акты, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами, а также угрожающие территориальной целостности и безопасности государств [7].

Нельзя отрицать тот факт, что международное сообщество предпринимает определенные шаги в деле противодействия транснациональному терроризму. На сегодняшний день разработано и утверждено множество международных документов, создано немало антитеррористических организаций и органов международного уровня. Однако до сих пор мировое сообщество не пришло к единому мнению о том, какая формулировка рассматриваемого нами понятия должна быть введена в тексты документации международного права, каково содержание и характер этого явления, какой должна быть ответственность за совершение деяния этого рода, какой следует применять эффективный механизм для привлечения к ответственности лиц, совершивших акт международного терроризма. Более того, до сих пор на уровне международного права не определен перечень действий, которые бы можно было классифицировать как проявление терроризма международного уровня.

Литература:

1. Карданов Р.Р. Особенности противодействия актам международного терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 19–22.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996, № 25, ст. 2954. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.04.2024).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–ноябрь 2019 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт МВД России. [Электронный ресурс]. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/19333347/>. Дата обращения (18.04.2024).
4. Айсханова Е. С. Современные подходы к определению понятия «международный терроризм» // Известия Чеченского государственного университета. — 2022. — № 1(25). — С. 128–133.
5. Окутина Н.Н., Смирнова В.В. К вопросу о правовой регламентации борьбы с терроризмом в международных правовых актах // Вестник. Государство и право. — 2023. — № 3(38). — С. 29–36

На основе анализа действующих механизмов борьбы с актами международного терроризма представляется необходимым выделить следующие особенности осуществления противодействия указанному преступлению:

— совершенствование мер контртеррористического воздействия. Это обусловлено динамичным развитием преступной деятельности террористических организаций, постоянно изменяющих способы и методы совершения террористических преступлений, в том числе актов международного терроризма;

— совершенствование международного сотрудничества в рамках борьбы с актами международного терроризма. Это в первую очередь обусловлено не только обеспечением безопасности, но и необходимостью сохранения и укрепления дружеских связей с иностранными государствами;

— совершенствование мер борьбы с распространением террористической идеологии как внутри государства, так и за его пределами;

— совершенствование мер борьбы с террористической и экстремистской идеологией, которая распространяется с помощью глобальной сети Интернет. Данная мера должна привести к исключению возможности манипуляции сознанием граждан, а также оправдания террористической и экстремистской деятельности путём её полного пресечения и нейтрализации на всех существующих ресурсах;

— совершенствование и реализация профилактических мер, направленных на развитие патриотизма, идеологических взглядов, ориентиров и установок среди несовершеннолетних лиц и молодого поколения, как в отношении граждан России, так и в отношении иностранцев.

Следует также отметить, что уникальность борьбы с актами международного терроризма заключается в том, что она направлена на контртеррористическую деятельность не только в масштабах конкретного государства, но и на другие государства с учетом глобальной угрозы терроризма в современном мире. Международный терроризм в настоящее время является эффективным инструментом для воздействия на органы государственной власти и становится всё более распространённым преступным деянием, в связи с чем необходимо обратить особое внимание на разработку и осуществление эффективных мер противодействия актам международного терроризма.

6. Бельский А.И., Якимова В.И., Карпушин О.Е. Проблемные вопросы квалификации акта международного терроризма // Право: история и современность. 2020. № 1. С. 48–54.
7. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, и дополняющая ее Декларация 1996 года: принята 17.12.1996 на 88-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс].— URL: <https://docplayer.ru/78180348-Deklaraciya-o-merah-po-likvidacii-mezhdunarodnogo-terrorizma-1994-god-i-dopolnyayushchaya-ee-deklaraciya-1996-goda.html>. Дата обращения (18.04.2024).

Претензионно-исковая работа по государственным контрактам прокуратуры как способ защиты должного материально-технического обеспечения органов прокуратуры и личной безопасности ее работников

Ермакова Елена Сергеевна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В данной статье проанализирована претензионно-исковая работа органов и организаций прокуратуры по государственным контрактам. Приведены статистические данные по заключенным прокуратурой как заказчиком государственным контрактам. Обоснована с опорой на нормы права и материалы правоприменительной практики необходимость соблюдения прокуратурой претензионного порядка досудебного урегулирования споров перед обращением в суд за защитой ее нарушенных прав и законных интересов. Рассмотрены и проанализированы конкретные практические примеры реализации прокуратурой своего права-обязанности претензионно-исковой защиты ее нарушенных прав и законных интересов в сфере государственных контрактов. Обозначена значимость института претензионно-исковой работы по государственным контрактам для защиты должного материально-технического обеспечения органов и организаций прокуратуры и личной безопасности ее работников. Выявлен законодательный пробел в области правового регулирования претензионного порядка урегулирования споров в сфере госзакупок и предложен путь его устранения.

Ключевые слова: прокуратура, досудебная претензия, исковое заявление, претензионно-исковая работа, государственный контракт, госзакупки, материально-техническое обеспечение органов и организаций прокуратуры, личная безопасность прокурорских работников.

01 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон «О госзакупках») (за исключением положений, для которых статьей 114 данного Федерального закона были установлены иные сроки вступления их в силу). Согласно абзацу 1 части 1 статьи 1 этого нормативного правового акта Закон «О госзакупках» регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Для нужд органов и организаций прокуратуры Российской Федерации также осуществляются закупки товаров и заключаются государственные контракты на поставки товаров, оказание услуг, выполнение работ, что, в том числе, составляет материально-техническое обеспечение указанных органов и организаций. В качестве примеров таких товаров, услуг и работ можно привести уборку помещений прокуратуры, поставку воды, предоставление услуг связи, теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение, услуги по утилизации архивной

документации, услуги по заправке и восстановлению картриджей, поставку предметов мебели и многие другие.

Но, как это нередко бывает у заказчика (покупателя) и при обычном гражданском обороте, прокуратура, осуществляя госзакупки как заказчик, не всегда получает качественные выполненные работы, оказанные услуги или поставленные товары. В таких случаях возникает необходимость в защите законных интересов государства, в частности должного материально-технического обеспечения органов прокуратуры и личной безопасности ее работников, путем осуществления претензионно-исковой работы уполномоченными на то лицами.

Важно отметить, что материально-техническое обеспечение любого государственного учреждения является базисом для его деятельности. Материально-техническое обеспечение определяет, насколько эффективно и планомерно будут выполняться поставленные перед учреждением цели, ради которых оно осуществляет свою работу [1, с. 264]. Именно поэтому необходимо обеспечивать его должную защиту от любых неправомерных действий сначала в рамках досудебного урегулирования спора, а затем, если потребуется, и в судебном порядке.

По данным Официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок «ЕИС ЗАКУПКИ» [2], количество государственных контрактов, заключенных органами и органи-

зациями прокуратуры Российской Федерации (всех уровней, включая также военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры присоединенных территорий (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области)), каждый год стабильно превышает 10 000, что довольно много (например, по данным того же интернет-ресурса, за 2023 год всего было заключено более 3 300 000 контрактов; прокуратурой, соответственно, было заключено около 0,36% от их общего числа).

Для наглядности приведу статистику за период с 01 января 2014 г. (то есть с момента вступления в силу Закона «О госзакупках», с упомянутыми выше оговорками). Прокуратура как заказчик заключила государственных контрактов в:

- 2014 г.— более 10 000;
- 2015 г.— более 13 000;
- 2016 г.— более 13 000;
- 2017 г.— более 14 000;
- 2018 г.— более 14 000;
- 2019 г.— более 13 000;
- 2020 г.— более 13 000;
- 2021 г.— более 10 000;
- 2022 г.— более 10 000;
- 2023 г.— более 12 000;
- и уже за 2024 г.— более 2 700.

Для наглядности отобразим указанные статистические данные на диаграмме на рис. 1.

Как мы видим из приведенной статистики, с 2015 г. по 2017–2018 гг. наблюдался рост числа контрактов, заключенных прокуратурой, с дальнейшим его снижением, начиная с 2019 г., од-

нако абсолютное количество контрактов, как уже отмечалось выше, остается стабильно высоким (более 10 000), что дополнительно подчеркивает актуальность настоящего исследования.

Законом «О госзакупках» предусмотрено только одно основание для обращения заказчика (в нашем случае — прокуратуры Российской Федерации) в суд с иском, а именно на основании части 8 статьи 51: «Заказчик вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных уклонением участника закупки от заключения контракта, в части, не покрытой суммой обеспечения заявки на участие в закупке». Однако на практике основания для обращения заказчика за судебной защитой своих прав и законных интересов не ограничиваются только приведенным выше: взять хотя бы неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренным контрактом.

Такой способ защиты должного материально-технического обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, как претензионно-исковая работа по государственным контрактам прокуратуры, выделяется и в ведомственном акте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Согласно пункту 4.56 Положения о Главном управлении обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утвержденного Генпрокуратурой России 01 марта 2018 г. [3], «Главное управление в соответствии с возложенными на него задачами и в пределах своей компетенции выполняет следующие основные функции: ...ведение претензионно-исковой работы в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, правовыми актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

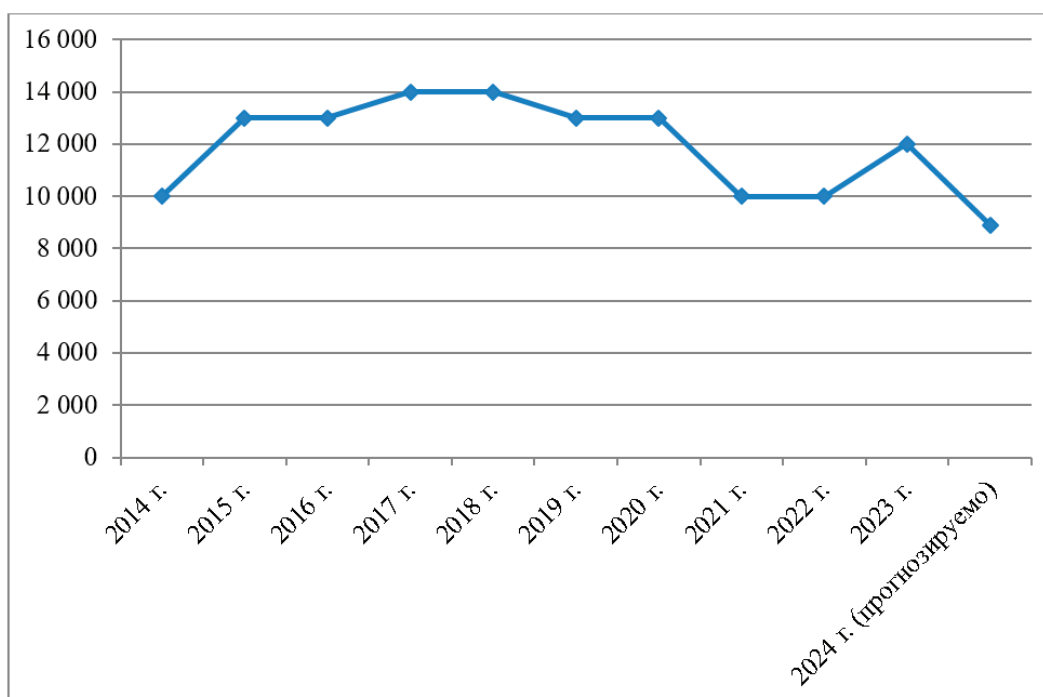

Рис. 1. Количество государственных контрактов, заключенных органами и организациями прокуратуры РФ по годам за период с 2014 по 2024 гг.

Пунктом 5.4.25 указанного Положения к функциям Отдела государственных закупок для обеспечения государственных нужд как структурного подразделения Главного управления отнесена функция организации и ведения претензионной работы.

В пункте 5.8.9 рассматриваемого акта указана функция, выполняемая всеми подразделениями Главного управления, — подготовка и направление структурными подразделениями Главного управления по направлениям своей деятельности информации и документов, подтверждающих нарушение условий государственных контрактов, в отдел государственных закупок для обеспечения государственных нужд Главного управления для подготовки претензий и осуществления претензионной работы.

Обратимся к правовому обоснованию необходимости предварительного направления органом или организацией прокуратуры Российской Федерации претензии исполнителю по государственному контракту до обращения в суд с иском заявлением к нему.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии со статьей 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Пунктом 1 статьи 450 ГК РФ предусмотрено, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (пункт 2 статьи 450 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 452 ГК РФ требование об изменении или расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии в тридцатидневный срок. Данная императивная норма обязывает сторону договора до обращения в суд за защитой ее нарушенных прав и законных интересов прибегнуть к претензионному способу урегулирования правового конфликта.

Законом «О госзакупках» также предусмотрен обязательный претензионный порядок урегулирования спора (данная правовая позиция отражена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2019 г. по делу № А40–43937/2017 [4]).

Важно заметить, что правило, закрепленное в части 6 статьи 34 Закона «О госзакупках» [В случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней)], которое на первый взгляд похоже на законодательную регламентацию претензионного порядка урегулирования споров, таковой не является. Верховный Суд Российской Федерации также отразил данную правовую позицию в указанном определении: «Вопреки мнению подателя жалобы, выставление на основании статьи 34 Закона № 44-ФЗ требования об уплате неустойки не приравнивается к претензионному порядку».

Стоит отметить, что на практике прокуратура Российской Федерации крайне редко прибегает к судебной защите своих прав и законных интересов в сфере госзакупок посредством претензионно-исковой работы (согласно данным Официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок «ЕИС ЗАКУПКИ», обычно государственные контракты, где органы и организации прокуратуры Российской Федерации выступают в качестве заказчика, расторгаются по таким основаниям, как соглашение сторон (более 14 000 случаев за период с 01 января 2014 г.); односторонний отказ заказчика от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством (187 случаев за период с 01 января 2014 г.); односторонний отказ поставщика (подрядчика, исполнителя) от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством (13 случаев за период с 01 января 2014 г.)). Как это довольно ярко и четко демонстрирует приведенная статистика, стороны в случае возникновения разногласий предпочитают «расходиться полюбовно», а не обращаться с иском в суд.

Однако говорить о том, что до судебных тяжб дело вообще не доходит, нельзя. В соответствии с данными упомянутого интернет-ресурса, за весь период действия Закона «О госзакупках» имело место всего 3 случая, когда исполнение государственного контракта, где органы и организации прокуратуры Российской Федерации выступали заказчиком, прекращалось, а сам контракт расторгался на основании судебного акта. Рассмотрим каждый из них подробнее:

1) контракт реестровый № 1231904705321000014, № 001-Т [5]: заказчик — Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий работников органов прокуратуры Российской Федерации «Электроника»» (ИНН 2319047053); цена контракта — 1 400 000 руб.; заключение контракта — 16.03.2021; исполнение контракта — 30.06.2021; объекты закупки — бензин автомобильный АИ-92 экологического класса не ниже К5 (розничная реализация), бензин автомобильный АИ-95 экологического класса не ниже К5 (розничная реализация), топливо дизельное межсезонное экологического класса не ниже К5 (розничная поставка); поставщик — ООО «Артико Инвест» (ИНН 9715232782); стоимость исполненных поставщиком обязательств — 467 412,47 руб.; фактически оплачено — 467 412,47 руб. Заказчиком за период с 24.03.2021 по 24.05.2021 суммарно

было направлено 146 претензий в адрес поставщика по одному и тому же основанию: »11 — Ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом». Соответственно, было начислено 146 000 руб. неустойки (штрафа, пени); информации об оплате поставщиком нет. В итоге, 24.04.2023 контракт был расторгнут на основании Решения Арбитражного суда Краснодарского края от 06.05.2022 по делу № А32–39466/2021 [6].

Согласно данному решению суда ФГБУ «Санаторий РОП РФ «Электроника»» (ИНН 2319047053, ОГРН 1092367004180), Краснодарский край, г. Сочи, обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском о взыскании неустойки (штрафа) за неисполнение обязательств по Контракту на поставку бензина и дизельного топлива от 16 марта 2021 года № 001 в сумме 80 000 рублей 00 копеек, а также расходов по уплате госпошлины в размере 3 200 рублей 00 копеек.

Организацией прокуратуры Российской Федерации (ФГБУ «Санаторий РОП РФ «Электроника»» (ИНН 2319047053, ОГРН 1092367004180)) был соблюден претензионный порядок досудебного урегулирования спора, на что указывает следующий факт, установленный судом в ходе рассмотрения дела: »Истцом в адрес в адрес ответчика были направлены претензии от 24.03.2021 № 180, от 29.03.2021 № 197, от 02.04.2021 с № 209 по № 213, от 16.04.2021 с № 242 по 313, от 07.05.2021 с № 344 по 362, от 19.05.2021 с № 385 по № 410, от 21.05.2021 г. с № 417 по № 443... Как следует из представленных истцом суду претензий за № 180 от 24.03.2021, № 209 от 02.04.2021, № 211 от 02.04.2021, № 212 от 02.04.2021 г., № 213 от 02.04.2021...».

По результатам рассмотрения данного дела суд отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку: «В рассматриваемом случае истцом не доказано ненадлежащее исполнение обязательств контракта ответчиком либо совершение ответчиком противоправных действий, а также наличие причинно-следственной связи и вины. При указанных обстоятельствах суд не находит правовых и фактических оснований для удовлетворения иска».

2) контракт реестровый № 0124100005014000076, № 34 [7]: заказчик — Прокуратура Архангельской области (ИНН 2901052689); цена контракта — 151 400 руб.; заключение контракта — 05.12.2014; исполнение контракта — июнь 2015 г.; объекты закупки — услуги по подписке; поставщик — ООО «Группа компаний «Фест»» (ИНН 2635833418); фактически оплачено — 151 400 руб. 11.02.2019 контракт был расторгнут по причине неисполнения обязательств поставщиком на основании Решения Промышленного районного суда города Ставрополя от 11.02.2019 по делу № 2–1270/2018 [8]; также судом был выдан исполнительный лист № 2–1270/2018 (входящ, от 11.02.2019 № ВХСОПГ-1639–19).

Согласно указанному судебному акту, прокуратура обратилась в суд с иском к Скрипкину И. В. о взыскании ущерба.

Судом было установлено: «...Истцом (прокуратурой) и ООО «Группа компаний «Фест»» на основании протокола рас-

смотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок дата заключен государственный контракт № на оформление подписки на периодические издания в первом полугодии 2015 года.

В соответствии с п. 1.2 контракта срок оказания услуг устанавливается с дата по дата.

Согласно пунктам 2.1.1, 2.2.1, 3.1 контракта истец платежным поручением от дата № произвел ООО «Группа компаний «Фест»» предоплату в размере цены контракта 151 400 (Сто пятьдесят одна тысяча четыреста) руб. 00 коп.

ООО «Группа компаний «Фест»» обязательства по контракту не исполнило. До настоящего времени истцу не доставлено ни одного печатного издания, указанного в извещении № о проведении запроса котировок от дата.

Письменные обращения истца о неисполнении контракта, направленные в адрес Общества, который указан в реквизитах контракта, возвращены как неполученные для уточнения адреса получателя.

В результате предварительного расследования установлено, что денежные средства истца в сумме 151 400 рублей 00 копеек похищены Скрипкиным И. В., который, являясь заместителем директора ООО «Группа компаний «Фест»» и фактически единственным его участником, направил заявку на участие в запросе котировок по подписке и поставке периодических печатных изданий для нужд прокуратуры области, заранее не собираясь исполнять обязательства по договору и не имея возможности их исполнить...».

Как мы видим из приведенной выдержки из судебного решения, до обращения в суд за защитой своих прав и законных интересов Прокуратура Архангельской области направляла исполнителю контракта — ООО «Группа компаний «Фест»», претензии («письменные обращения») для урегулирования разногласий в досудебном порядке.

По результатам рассмотрения дела суд решил: «Исковые требования прокуратуры <адрес> к Скрипкину И. В. о взыскании ущерба удовлетворить. Взыскать с ответчика Скрипкина И. В. в пользу прокуратуры <адрес> в качестве возмещения вреда, причиненного преступлением сумму в размере 151 400 руб. 00 коп...».

3) контракт реестровый № 1290105268916000028, № 2 [9]: заказчик — Прокуратура Архангельской области (ИНН 2901052689); цена контракта — 41 286,67 руб.; заключение контракта — 15.02.2016; исполнение контракта — 31.12.2016; объекты закупки — оказание услуг по техническому обслуживанию лифтов; поставщик — ООО «Вест Элеватор Север» (ИНН 2901241284); фактически оплачено — 12 249,47 руб. 09.03.2017 контракт был расторгнут по причине: «Существенное нарушение государственного контракта: принятые обязательства Исполнитель не исполнил, услуги по техническому осмотру лифтов с 01.07.2016 не производил» на основании Решения Арбитражного суда Архангельской области от 07.02.2017 по делу № А05–13801/2016 [10], оставленного Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2022 по делу № А32–39466/2021, апелляционное производство № 15АП-10923/2022 [11] без изменений.

Согласно данному судебному акту Прокуратура Архангельской области обратилась в Арбитражный суд Архангельской

области с иском к ООО «Вест Элеватор Север» о расторжении государственного контракта № 2 от 15.02.2016, взыскании 3262 руб. 33 коп. пени, начисленных за период с 01.08.2016 по 15.11.2016, 4128 руб. 67 коп. штрафа, а также внесении ответчика в реестр недобросовестных поставщиков.

Истцом (Прокуратурой Архангельской области) предварительно был соблюден претензионный порядок урегулирования спора, о чем свидетельствует следующее: «В связи с тем, что условия контракта о сроках проведения технических осмотров лифтов в июле и августе 2016 года ответчиком были нарушены, приемочной комиссией истца были составлены соответствующие акты от 31.07.2016, от 07.09.2016 о неоказании ответчиком в период с 01.07.2016 по 31.07.2016 и в период с 01.08.2016 по 07.09.2016 услуг по техническому обслуживанию лифтов. 13.09.2016 истец направил ответчику требование (исх. № 10/1-18-2016/1455 от 09.09.2016) об уплате начисленной в связи с просрочкой исполнения обязательств по контракту неустойки. Данное требование было возвращено истцу организацией почтовой связью с отметкой «истек срок хранения». Письмом исх. № 10/1-16-2016/1747 от 25.10.2016 истец обратился к ответчику с предложением о решении вопроса расторжения контракта и оплаты пени и штрафа. Поскольку указанное письмо было оставлено ответчиком без ответа и удовлетворения, истец обратился в арбитражный суд с рассматриваемым иском».

По результатам рассмотрения данного дела Арбитражный суд Архангельской области решил: «Производство по делу в части требования о включении ООО «Вест Элеватор Север» в реестр недобросовестных поставщиков прекратить. Расторгнуть государственный контракт на оказание услуг по техническому обслуживанию лифтов от 15.02.2016 № 2, заключенный между Прокуратурой Архангельской области и ООО «Вест Элеватор Север». Взыскать с ООО «Вест Элеватор Север» (ОГРН 1132901010263) в пользу Прокуратуры Архангельской области (ОГРН 1022900513063) 3106 руб. 98 коп. неустойки, а также 6840 руб. 75 коп. государственной пошлины...».

Итак, все 3 рассмотренные случая, в том числе действия органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в каждом из них, могут быть представлены в виде следующей схемы: «Возникновение правового спора — Направление органом (организацией) прокуратуры Российской Федерации претензии исполнителю государственного контракта — Отсутствие ответа от исполнителя — Обращение органа (организации) прокуратуры Российской Федерации с иском в суд (переход от претензионного порядка досудебного урегулирования спора к судебной защите своих прав и законных интересов)».

Указанная претензионно-исковая работа органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, несомненно, способствовала защите должного материально-технического обеспечения органов прокуратуры и личной безопасности ее работников, поскольку орган (организация) прокуратуры Рос-

сийской Федерации как заказчик по государственному контракту не получил(–а) надлежащего исполнения обязательств по нему (ему(ей) не были оказаны услуги или поставлены товары — предмет данного контракта), соответственно, от данных действий, а вернее, бездействия, исполнителя права и законные интересы прокуратуры пострадали: заказчик не получил то, на что имел законное право рассчитывать, и должное материально-техническое обеспечение конкретного органа (организации) оказалось под угрозой. Попытка досудебного разрешения спора, а впоследствии и обращение с иском в суд (претензионно-исковая работа) выступили хорошим, а главное — результативным, способом защиты своих прав и законных интересов: контракты с недобросовестными исполнителями были расторгнуты, а ущерб возмещен (правда, не во всех случаях).

В заключение настоящего исследования приведу следующие выводы:

1. Претензионно-исковая работа по государственным контрактам прокуратуры Российской Федерации закреплена в ведомственном акте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также проявила себя на практике как способ защиты должного материально-технического обеспечения органов и организаций прокуратуры и личной безопасности ее работников;
2. Данный способ защиты прокуратурой Российской Федерации своих прав и законных интересов практически не проработан законодательно и совершенно не изучен юридической наукой;
3. Число государственных контрактов, в которых прокуратура выступает в качестве заказчика, остается стабильно высоким на протяжении всего периода действия Закона «О госзакупках» (более 10 000 ежегодно), что предопределяет и большое число нарушений обязательств, предусмотренных контрактами, со стороны их [контрактов] исполнителей, а это, в свою очередь, обуславливает актуальность и подчеркивает значимость исследований в данной области;
4. На данный момент число практических примеров (а значит, и материала для исследований) реализации органами и организациями прокуратуры Российской Федерации своего права-обязанности претензионно-исковой защиты их нарушенных прав и законных интересов в сфере государственных контрактов крайне мало. На мой взгляд, это связано с уже обозначенной выше проблемой слабой законодательной проработки института претензионно-исковой работы прокуратуры Российской Федерации в данной области;
5. Считаю необходимым ликвидировать (основываясь на порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации) обозначенный законодательный пробел путем внесения изменений в Закон «О госзакупках», а именно дополнения его нормами, четко регламентирующими порядок действий заказчика в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения другой стороной обязательств, предусмотренных муниципальным или государственным контрактом.

Литература:

1. Сыркина, Е. В. Материально-техническое обеспечение работников прокуратуры / Е. В. Сыркина // Молодой ученый. — 2023. — № 11 (458). — С. 264–267 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/458/100854/> (дата обращения: 20.04.2024).

2. Реестр контрактов, заключенных заказчиками // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок «ЕИС ЗАКУПКИ» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/search/results.html> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Положение о Главном управлении обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утвержденное Генеральным прокурором Российской Федерации от 01 марта 2018 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=1730436> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2019 г. по делу № А40–43937/2017 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Vq1HSQf3fsVT/> (дата обращения: 20.04.2024).
5. № 1231904705321000014 (Версия № 0 от 17.03.2021, действующая версия) // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок «ЕИС ЗАКУПКИ» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1231904705321000014&contractInfoId=64473942> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 06 мая 2022 г. по делу № А32–39466/2021 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/def92200-6d81-401f-b16b-73ba4817f533/65814a40-0f19-4d9d-bce1-fcb118480798/A32-39466-2021_20220506_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).
7. № 0124100005014000076 (Версия № 0 от 05.12.2014, действующая версия) // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок «ЕИС ЗАКУПКИ» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=0124100005014000076> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Решение Промышленного районного суда города Ставрополя от 27 июня 2018 г. по делу № 2–1270/18 // URL: https://promyshlenu-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvt_num=1&name_op=case&case_id=260386772&case_uid=0b971cb1-6302-42ea-b295-eb7ad9203695&delo_id=1540005 (дата обращения: 20.04.2024).
9. № 1290105268916000028 (Версия № 1 от 16.02.2016, действующая версия) // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок «ЕИС ЗАКУПКИ» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1290105268916000028> (дата обращения: 20.04.2024).
10. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 07 февраля 2017 г. по делу № А05–13801/2016 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5a8a555-fdca-4199-b3be-5d9ba67b9ea3/7e8f314a-ad84-491a-9929-29c12ba80c8a/A05-13801-2016_20170207_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).
11. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июля 2022 г. по делу № А32–39466/2021, апелляционное производство № 15АП-10923/2022 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/def92200-6d81-401f-b16b-73ba4817f533/2ec2646f-372c-4814-99dd-ba4e947696d0/A32-39466-2021_20220720_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).

Криминологическая характеристика личности неосторожного преступника

Жихорев Георгий Сергеевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Неосторожные преступления, по общему правилу, считаются менее опасными, нежели умышленные. Вместе с тем объективный вред от этих преступлений достаточно велик и по мере развития технического прогресса постоянно возрастает. В области криминологии одним из важных аспектов является изучение и анализ личности человека, совершившего противоправное деяние. Изучение данной проблемы имеет как теоретическое, так и практическое значение, так как через характеристику личности можно оценить различные факторы, которые во многом влияют на процессы адаптации и самоорганизации.

Множество криминологических исследований указывают на то, что большинство лиц, совершивших преступления по неосторожности, относятся отрицательно к соблюдению социальных норм. Поведение этих индивидов характеризуется небрежным отношением к соблюдению правил, «изобретенных» обществом для обеспечения собственной безопасности [2, с. 105].

Отечественные криминологи высказывают мнение, что ведущую роль в совершении преступлений по неосторожности играет личность субъекта, его моральные качества и психологические особенности, в то время как обстоятельства, окружающие его при совершении преступлений по неосторожности, отходят на второй план. Только поведение человека при взаимодействии с конкретной ситуацией приводит к совершению этих преступлений, например, дорожно-транспортных происшествий [3, с. 1769].

При этом, наличие криминогенных черт личности для неосторожных преступников менее характерно, чем для лиц, совершивших умышленные преступные деяния. Но при этом, нельзя считать, что у данной категории лиц отсутствуют дефекты правосознания. Большинству из них присущи такие личностные черты, как пренебрежение правилами безопасности как в быту, так и в рамках трудовой деятельности, пре-

обладание собственных интересов над общественными, общая недисциплинированность и т.д. Совокупность вышесказанных особенностей неосторожных преступников формирует их безответственное отношение как к правоохранительным органам, так и к своим гражданским и профессиональным обязанностям в целом. Это наглядно демонстрирует нам, что неосторожные преступления — это не просто результат неумелых действий в сложной ситуации, поскольку больше половины подобных преступлений совершаются не при чрезвычайных, а при повседневных обстоятельствах с несоблюдением правил, хорошо известных тем, кто ими пренебрегает.

Прежде чем сосредоточиться на личности преступника, совершившего преступление по неосторожности, необходимо обратить внимание на обобщенную конструкцию его личностных качеств, так как они позволяют определить основные условия, влияющие на совершение преступления.

Структурно она делится на следующие виды отличительных признаков, определяющих личность преступника [1, с. 76–78]:

1. Биологические признаки — это как состояние здоровья, так и психическая составляющая личности, связанная с нервной системой. Во многом, эти показатели отражают уровень взаимодействия личности с окружающим его обществом.

2. Социальные и демографические признаки — признаки, связанные с полом, возрастом, семейным положением, уровнем образования личности и т.д.

3. Морально-психологические признаки — представляют собой совокупность ценностей, убеждений, жизненных ориентиров человека. Отдельно необходимо отметить особые психологические свойства, которые либо преобладают у личности, либо остаются неорганизованными, что напрямую зависит от ценностных ориентаций, закрепленных во всем обществе. Примером послужат личные взаимоотношения в семье или в трудовой деятельности.

4. Интеллектуальные, эмоциональные, волевые характеристики личности, которые позволяют сформировать представление о лице, совершившем общественно опасное деяние.

В результате психологического исследования поведения неосторожных преступников было установлено, что для многих из них характерны однородные личностные характеристики, базовыми среди которых являются тревожность, повышенная импульсивность, стремление уйти от неудачи, а не достичь успеха, они склонны возлагать вину за происходящее, как правило, на самих себя, в отличие от лиц, совершивших умышленные преступления, для которых свойственно возлагать вину на окружающих людей. Кроме того, неосторожные преступники отличаются проявлением склонности волноваться во время стрессовых ситуаций, а также чрезмерным самоконтролем.

При возникновении чрезвычайной ситуации неосторожные преступники очень легко поддаются страху, для них характерна именно эмоциональная, а не рациональная реакция на возникающую угрозу. Все это в совокупности подразумевает снижение эффективности действий, выполняемых в экстремальных условиях, и увеличение количества ошибок.

Необходимо также обратить внимание на социально-демографическую характеристику лиц, повлекших смерть по не-

осторожности, отраженную в статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023 год:

1) всего было осуждено 752 человека, из них 556 мужчин и 196 женщин, 3 из которых были беременны, и 15 имели ребенка в возрасте до 3 лет. Статистика позволяет отметить, что большинство людей, совершающих преступления по неосторожности, — мужчины. Женщины составляют лишь 35% от общего числа осужденных

2) возраст лиц, совершивших преступление по неосторожности: 14–17 лет — 13 человек; 18–24 года — 93 человека; 25–29 лет — 118 человек; 30–49 лет — 419 человек; 50 лет и старше — 109 человек. Следовательно, около 80% преступлений по неосторожности совершаются лицами в возрасте от 18 до 50 лет. С одной стороны, это связано с тем, что более молодая категория людей еще не знает правил общественной безопасности. С другой стороны, более пожилая категория людей старается предотвратить неблагоприятные последствия.

3) гражданство лиц, совершивших преступление по неосторожности: граждане государств СНГ (кроме Российской Федерации) — 23 человека, других государств (кроме Российской Федерации и СНГ) — 0 человек; лица без гражданства — 4 человека.

4) место жительства лиц, совершивших преступления по неосторожности: постоянные жители данной местности — 713 человек; беженцы и переселенцы — 1 человек; другие жители другой местности — 33 человека; без определенного места жительства — 5 человек. Статистика позволяет определить, что большинство неосторожных преступлений совершают именно лица, проживающие непосредственно в местности, где было совершено преступление.

5) уровень образования лиц, совершивших преступление: высшее профессиональное образование — 80 человек, среднее профессиональное образование — 282 человек, среднее общее образование — 280 человек, основное общее или начальное образование, либо не имеющие образования — 110 человек. Соответственно, большинство преступлений по неосторожности, напрямую зависит от профессиональной деятельности человека, что может, например, проявляться в опасном обращении с электрическими и пожароопасными техническими средствами [6].

Кроме того, можно отметить, что неосторожные преступники склонны к повторяемости их поведенческих действий. В большинстве своем, указанные лица ранее уже совершали подобные нарушения, связанные с эксплуатацией технического оборудования как в быту, так и в профессиональной сфере. В результате им удавалось избегать противоправных последствий до определенной критической ситуации.

Из вышесказанного мы можем сделать следующий вывод: отрицательные качества личности человека показывают нам наличие у преступного лица недостаточно четкой противоположной тенденции, направленной в основном против общности. Это и является основополагающей причиной совершаемых преступлений по неосторожности. Проанализировав личность преступника, причиняющего неосторожные преступления, следует обратить внимание на серьезную опасность для общества — это понятие неосторожность, в своем широком социальном понимании. Так как на данном этапе раз-

вития происходит существенная научно-техническая революция, связанная с огромным числом новейших источников энергии, тем самым увеличивая количество и мощность самих источников повышенной опасности [4, с. 10].

Анализируя особенности криминологической характеристики «неосторожных» преступников, необходимо прово-

дить параллель с необдуманным, беспорядочным поведением в разных сферах трудовой деятельности и повседневной жизни людей. Перечень криминологических детерминантов неосторожных преступлений в современном обществе достаточно велик и проблема предупреждения и прогнозирования неосторожных преступлений достаточно актуальна.

Литература:

1. Девятова А. О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 75–78 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-ponyatie-i-kriminologicheskaya-harakteristika>
2. Блувштейн Ю. Д. О содержании понятия «личность преступника» // Теоретические проблемы учения о личности преступника. — М.: Юридическая литература, 1979. — 256 с.
3. Пузыревский Р. В., Ткаченко Н. И., Спириева А. Ю. Социально психологические свойства личности и уголовно-правовые особенности лиц, совершивших преступления по неосторожности // Стольпинский вестник. 2022. № 4 (11). С. 1763–1771 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-svoystva-lichnosti-i-ugolovno-pravovye-osobennosti-lits-sovershivshih-prestupleniya-po-neostorozhnosti/viewer>
4. Воронин Ю. А. Неосторожная преступность: современные тенденции и проблемы предупреждения // Вестник ЮУрГУ. 2019. № 1. С. 10–16 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neostorozhnaya-prestupnost-sovremennye-tendentsii-i-problemy-preduprezhdeniya>
5. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/>

К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности

Жоголев Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Томский государственный университет (г. Новосибирск)

В статье рассмотрен вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности как меры предупреждения преступлений в связи с тенденцией на увеличение количества совершения тяжких преступлений несовершеннолетними в Новосибирской области и Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: *возраст, уголовная ответственность, несовершеннолетний, предупреждение преступлений, подростковая преступность.*

В настоящее время минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности в Российской Федерации устанавливается ст. 20 УК РФ, общий минимальный возраст привлечения лица к уголовной ответственности установлен в 16 лет и 14 лет за тяжкие преступления. В течении развития уголовного права Российской Федерации минимальный возрастной порог привлечения к уголовной ответственности существенно менялся.

Например, вплоть до появления в 1467 году Судебника Ивана III к уголовной ответственности как правило привлекали лиц, достигших возраста 7 лет, установлению такого возраста на практике способствовало использование византийских Номоканонов (сборники церковных правил и императорских указов). Судебник Ивана III уже не на практике, а законодательно закрепил минимальный возраст уголовной ответственности в 7 лет [1, с. 197].

Позже, минимальный возраст привлечения лица к уголовной ответственности изменялся, также вносились возрастные разграничения на преступников малолетних и преступников несовершеннолетних.

В настоящее время в действующем Уголовном кодексе сохраняется возрастная минимум, установленный в ст. 10 Закона СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [2, с. 65].

В настоящее время вопрос о снижении возраста уголовной ответственности является достаточно спорным и обсуждаемым в законодательном и научном сообществе. Так ещё в 2009 году депутатами В. В. Жириновским, С. В. Ивановом, М. С. Рохмистром в Государственную Думу был внесён законопроект «об установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста», но данная законодательная инициатива потерпела неудачу и законопроект был отклонён. Но с момента отклонения законопроекта по снижению возраста уголовной ответственности стороны так и не пришли к согласию и по прошествии времени с трибуны Государственной Думы продолжают призывать к снижению минимального порога возраста уголовной ответственности.

Для более точного анализа вопроса о снижении минимального возраста уголовной ответственности необходимо рассмо-

треть статистические данные о количестве преступлений, совершаемых лицами не достигших возраста 18-ти лет, в данной научной статье будет приведена статистическая информация на примере Новосибирской области за 2018–2022 год.

Согласно статистическим данным ГУ МВД России по Новосибирской области в 2018 году несовершеннолетними было совершено 1162 преступления (на 2,4% больше, чем в 2017 году), а удельный вес таких преступлений составляет 5,3% от общего количества. В 2019 году количество преступлений, совершённых несовершеннолетними, составляет 1068, удельный вес 4,4%. В 2020 году доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составила 1075. В 2021 году произошло резкое падение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, количество зарегистрированных преступлений составило 853. В 2022 году количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, не подверглось значительным изменениям и составило 842 [3].

Изложенные статистические данные не учитывают количество преступлений, совершённых лицами не достигших возраста уголовной ответственности, так же стоит отметить, что несмотря на снижение общего количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, наблюдается тенденция на увеличение количества совершения тяжких преступлений лицами, не достигшими 18-летнего возраста в 2022 году (на 22,5% больше, чем в 2021 году и является максимумом за предыдущие 5 лет) [4].

Несмотря на то, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, уменьшается, остаётся вероятность новых всплесков на увеличение этого показателя. Обуславливается это тем, что на совершение преступления несовершеннолетнего толкает социально-экономические условия общества, которое имеет в последнее время тенденцию к резким изменениям в определённых областях, влияние на несовершеннолетнего СМИ и Интернета, окружение, семья и многое другое. Перечисленные причины с трудом поддаются прогнозу, следовательно, в настоящий момент невозможно сделать точный вывод о том, что данная тенденция на снижение сохранится в будущем.

Полагаем, что минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности необходимо понижать до 14 лет, а по преступлениям, предусмотренными ч. 2 ст. 20 УК РФ до 12 лет.

Стоит отметить, что снижение возраста уголовной ответственности в первую очередь будет служить инструментом предупреждения и профилактики преступлений, совершаемыми несовершеннолетними. Указанная мера будет противостоять укоровившийся мысли в сознании несовершенно-

летних о ненаказуемости их деяний в связи с недостижением возраста уголовной ответственности. Стоит отметить, что при осознании своей безнаказанности несовершеннолетний преступник совершает противоправное деяние с большей дерзостью и жестокостью, чем при понимании того, что за его незаконные действия последует наказание.

В подтверждение позиции по снижению возраста уголовной ответственности стоит отметить позицию Н. Г. Андрухина, который считает, что снижение минимального возраста привлечения к уголовной ответственности благоприятно скажется на укреплении общественной безопасности [5, с. 173].

Также, к примеру Е. З. Сидорова считает, что общий возраст привлечения к уголовной ответственности должен оставаться на отметке 16 лет, а за тяжкие преступления необходимо снизить возрастной порог до 12 лет [6, с. 104].

Сторону противников снижения возраста уголовной ответственности, а именно Я. И. Гилинского, В. С. Василенко, П. А. Астахова, часто связывает мнение о том, что несовершеннолетний не понимает общественно опасный характер своих действий при совершении преступления и не может отдавать отчёт своим действиям.

В ответ на это хочется привести позицию О. В. Саратовой на примере уголовных преступлений, совершаемых по отношению к животным в котором она поддерживает снижение общего возраста уголовной ответственности до 14 лет, объясняя это тем, что у несовершеннолетнего в этом возрасте уже присутствует понимание общественной опасности своего деяния [7, с. 178].

Сложно представить, что с наступлением 14 или 16 лет у несовершеннолетнего сразу на следующий день появится осознание и понимание своих действий. Учитывая быстро развивающееся общество и свободный доступ к ресурсам СМИ и Интернет у несовершеннолетнего в нынешнее время процесс взросления происходит в довольно раннем возрасте, что может и приводит к пониманию того, что до наступления установленного в законе возраста он не будет подлежать уголовному наказанию за свои преступления.

Подводя итог хочется отметить, что сложившаяся ситуация с рекордным увеличением количества тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, требует срочного вмешательства со стороны законодателя. Именно снижение возраста уголовной ответственности может послужить как путём к наказанию несовершеннолетних преступников, ощущающих свою безнаказанность, так и эффективным методом для предотвращения и профилактики преступлений, совершаемых лицами, не достигшими возраста 18 лет.

Литература:

1. Чапурко Т. М., Лысенко А. В. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства (до 1918 года) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 25. С. 197–216.
2. Кунц Е. В. К вопросу о развитии института уголовной ответственности несовершеннолетних в отечественном законодательстве // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 4(43). С. 61–66.
3. Отчёт начальника ГУ МВД России по Новосибирской области // Сайт ГУ МВД России по Новосибирской области. URL: <https://54.mvd.rf/Dejatelnost/otchety/1-1> (дата обращения: 02.02.2024).

4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год // Сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (дата обращения: 03.02.2024).
5. Андриухин Н. Г. Генезис уголовно-правового значения несовершеннолетнего возраста в отечественном законодательстве: Монография. — М., 2006. — С. 173
6. Сидорова Е. З., Крячкова А. В., Иванова А. Л. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности у несовершеннолетних // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4(7). С. 100–105.
7. Саратова О. В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными: дис... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 203 с

К вопросу о правовом регулировании деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Жоголев Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Томский государственный университет (г. Новосибирск)

В статье рассмотрены проблемные аспекты правового регулирования деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, несовершеннолетний, правовое регулирование.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одной из приоритетных социальных задач Российской Федерации. Для этой цели был разработан Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который регулирует и устанавливает правовой статус Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Комиссия по делам несовершеннолетних (далее КДН) обладает особым статусом в Российской Федерации так как стоит в центре системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так же стоит отметить тот факт, что история комиссии началась с 1918 года и насчитывает уже больше века, что подтверждает необходимость существования данного органа [1, с. 85].

Несмотря на долгую историю КДН всё ещё сохранились проблемные аспекты в её правовом регулировании. Одной из проблем правового регулирования КДН является отсутствие единого законодательства, регулирующего деятельность КДН и её образования на федеральном уровне, а также недостаточной квалификации сотрудников КДН [2, с. 154].

В настоящий момент полномочия по созданию и организации деятельности КДН возложены на законодательства субъектов РФ, что при отсутствии единого правового регулирования влечёт за собой различия задач, принципов и иных основополагающих аспектов деятельности КДН в каждом субъекте РФ.

По поводу важности систематизации законодательства, регулиующую деятельность КДН в единую систему, будет важным отметить позицию Е. В. Ильговой, она утверждает, что отсутствие единого законодательства в данном аспекте значительно ухудшает возможность обеспечения защиты прав несовершеннолетних [3, с. 23].

Указанная позиция о создании единого федерального законодательства о деятельности КДН подкрепляется и тем, что

одной из функций КДН является координация деятельности системы профилактики, что сильно затрудняется в отсутствие единого законодательства.

Позиции о необходимости создания федерального законодательства о деятельности КДН придерживаются не только многие исследователи, но и работники самой системы, которые сталкиваются с этой проблемой на практике [4, с. 197]

О. Ю. Тамбова, кроме отсутствия единого законодательства так же выделяет проблемный аспект в кадровом обеспечении КДН [5, с. 64].

В нынешнем федеральном законодательстве отсутствует конкретный перечень требования к составу КДН и критериям их подбора, что, к примеру, может повлечь за собой вынесение решений КДН по правонарушениям с нарушениями законодательства.

Необходимость введения определённых критериев для сотрудников КДН необходим так же в связи с тем, что для работы с несовершеннолетними необходимы специалисты в этой области, так как профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для большей эффективности должна проводиться педагогами и психологами с соответствующим опытом работы. В настоящий момент на практике в КДН обычно входят люди с административным опытом работы, например руководители органов, данные члены Комиссии безусловно должны находиться в её составе, но для гармоничной и эффективной работы состав Комиссии должен сочетать как административную часть, так и социально-педагогическую, и психолого-педиатрическую.

Для примера представляется возможным рассмотреть состав областной, территориальных и муниципальных КДН Новосибирской области, регулируемых Законом Новосибирской области от 5 декабря 2017 года № 224-ОЗ «О порядке создания и осуществления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Новосибирской области» [6].

Так в состав комиссии по делам несовершеннолетних входят председатель, заместители председателя, ответственный секретарь и члены комиссии, в количестве не менее восьми человек. В комиссии областного уровня председателем является заместитель Губернатора Новосибирской области, в территориальной комиссии руководитель территориального органа областного исполнительного органа государственной власти Новосибирской области, председателем муниципальной комиссии является заместитель главы муниципального образования Новосибирской области.

К остальным членам комиссии при наборе применяется основной критерий — достижение возраста 21 года.

Но также имеется и дополнительный критерий — опыт работы с несовершеннолетними.

Критерий набора в комиссию в формулировке «граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними» довольно обширен и не конкретизирован, что влечёт за собой риск принятия в комиссию кадров с недостаточной квалификацией.

Также для увеличения эффективности КДН в научном сообществе предлагается ввести в состав комиссии новых штатных сотрудников. Увеличение штата комиссии позволит снизить нагрузку на действующих сотрудников и увеличить эффективность работы действующих сотрудников и комиссии в целом.

В заключении стоит отметить, что разработка и принятие единого федерального законодательства, регулирующего деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также введение единых критериев для подбора сотрудников в комиссию требуют длительной и продуманной работы.

Литература:

1. Банщикова С. Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестник СИБИТа. 2018. № 3(27). С. 85–91.
2. Волосова Н. Ю., Баловнева В. И., Шмелева Е. С. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемные вопросы // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 152–156.
3. Ильгова Е. В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19–25.
4. Кирюшина Н. Ю., Морозова Л. Б., Кочнева Е. М. Правозащитный потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 196–201.
5. Тамбова О. Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex russica. 2015. № 1. С. 59–66.
6. О порядке создания и осуществления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 05.12.2017 N224-ОЗ — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.

Процессуальные права и гарантии истца при разрешении споров в области телеком, медиа и IT

Зарубин Александр Игоревич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье автором рассмотрены основные вопросы, связанные с процессуальными правами и гарантиями истца в рамках судопроизводства в сфере телеком, медиа и IT.

Ключевые слова: права и гарантии, суд, истец, Российская Федерация, предоставление доказательств, медиа, телеком.

Истец — это человек, права и свободы которого нарушаются или оспариваются, а также нуждаются в защите из-за того, что они ущемляются. В процессе гражданского судопроизводства истец выступает в качестве активного участника, который инициирует разбирательство с целью защиты своих прав, свобод и законных интересов. Истец обладает процессуальной дееспособностью, правоспособностью, так как является участником судебного процесса и участников гражданско-правовых отношений.

Гарантии правовой защиты в соответствии с процессуальными кодексами практически одинаковы. По общему правилу,

все граждане и организации, которые пользуются правом на судебную защиту своих прав в соответствии с законодательством РФ могут рассчитывать на получение процессуальных прав и обязанностей по их выполнению [1]. Это закреплено в ст. 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), ч. 1 ст. 43 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ).

Правоспособность является предпосылкой для осуществления права на обращение в суд, которое возникает у человека с момента его рождения и утрачивается в связи со смертью. Необходимо обладать дееспособностью, чтобы самостоятельно

выполнять процессуальные действия. Законодательством представлена возможность участвовать в процессе через своего представителя. Под дееспособностью в данном случае понимается способность лица непосредственно реализовать свои права нести обязанности.

В законодательстве содержатся положения, позволяющие истцу реализовывать права, гарантированные ему Конституцией РФ, ГПК РФ, АПК РФ и иными федеральными законами. Для того чтобы обеспечивалась защита от негативных действий участников процесса, истец наделяется как общими, так и специальными правами. Кроме того, права истца могут быть разделены на права, которые оказывают влияние на ход и результат судопроизводства, которые гарантируют лицу участие в судебном разбирательстве и которые гарантируют истцу защиту в суде.

Следует отметить, что общие права истца содержатся в положениях ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ. Предусмотренные названными положениями права являются распорядительными либо диспозитивными. Их реализация может повлечь возникновение определенных процессуальных и материальных последствий, например, таких как признание ответчиком иска. Что ускоряет производство по делу и вынесение итогового решения относительно заявленных истцом требований. Судом осуществляется контроль за реализацией истцом прав, относящихся к указанной группе, поскольку при использовании истцом права на отказ от иска, утверждение мирового соглашения, могут быть ущемлены права и интересы третьих лиц, нарушены нормы действующего законодательства. При реализации таких прав суд убеждается в их осознанности, добровольности и законности.

Указанные статьи не исчерпывают специальные права сторон. Например, истцу принадлежит право давать согласие на замену ненадлежащего ответчика (ст. 41 ГПК РФ, ст. 47 АПК РФ).

Так, в Конституции РФ закреплены следующие принципы правосудия, одновременно являющиеся принципами гражданского процесса: законность; осуществление правосудия только судом; гласность; независимость судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону; несменяемость судей (за исключением мировых судей); равенство всех перед законом и судом; государственный язык.

В гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве закреплены функциональные принципы, такие как равноправие сторон, состязательность, устность, непосредственность. Следует отметить, что напрямую не закреплены, но прослеживаются в положениях закона принципы диспозитивности, истины.

В настоящее время актуальной является проблема, связанная с охраной авторских прав в сети «Интернет», при этом усложняет данную проблему совершенствование информационных технологий, осуществляющих передачу данных через сеть Интернет. Стоит помнить о том, что необходимо соблюдать баланс между авторским правом и свободой распространения и получения информации. В связи с этим, важным является обеспечение защиты прав в суде по делам, связанным с ИТ [4].

Истцом в указанных делах выступают авторы — обладатели интеллектуальных прав, их наследники, а также иные обладатели исключительных прав, лицензиаты. Правообладатели могут обращаться в суд как лично, так и через представителя по доверенности. Следует отметить, что лицензиаты вправе предъявлять требования о защите только при условии, что нарушение затрагивает предоставленные им правомочия по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации [5]. При этом указанные требования также могут быть предъявлены доверительным управляющим, которому в управление переданы соответствующие исключительные права [2].

Право авторства определяется в соответствии со статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Например, в рамках рассмотрения дела № 3–0014/2018 [6] судом в качестве доказательств авторства на произведение приняты такие доказательства, как оригиналы материальных носителей (музыкальные альбомы, на которых отражены произведения, дата выпуска произведения, автор), выписка из реестра российских правообладателей, которая размещена в общем доступе Российского авторского общества.

Кроме того, исходя из судебной практики в качестве доказательств могут быть приняты свидетельство о праве на наследство, завещание либо наследственный договор, свидетельствующие о переходе права собственности на имущество, которое включает в себя авторские, смежные с ними права.

Помимо названных способов доказывания истец может предоставить в суд заключенный договор авторского заказа, предметом которого является создание произведения. При этом договор должен содержать условие об отчуждении права на созданное произведение.

Также в качестве процессуальных гарантий, предоставляемых для охраны прав и интересов истца, следует рассматривать объективное, независимое, беспристрастное рассмотрение судами дел. Суды, помимо осуществления руководства процессом, осуществляют разъяснение прав, обязанностей участников дела, предупреждение участников процесса о возможных последствиях совершения или пренебрежения процессуальными действиями. Помимо указанного судами, осуществляется содействие участникам процесса для осуществления ими своих прав, таким образом обеспечивая благоприятные условия, направленные на полное, всестороннее исследование доказательств, выяснение всех обстоятельств по делу.

М. К. Треушников отметил, что сущность принципа равноправия заключается в обеспечении одинаковых возможностей, предоставляемых сторонам для защиты их прав. При этом М. А. Вихур отметила, что принцип равноправия сторон не означает, что стороны имеют полностью тождественные права и обязанности. Равенство прав заключается не только в том, что у кого-то больше или меньше процессуальных прав, а также в создании одинаковых условий для сторон процесса, которые будут использовать их в процессе судебного разбирательства.

Суть принципа процессуального равноправия сторон заключается в создании судом необходимых условий, чтобы ответчик и другие участники дела могли реализовать свои права на су-

дебную защиту, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством. Это включает в себя возможность участия в судебном заседании, выражения своей позиции по существу спора и частным вопросам, предоставления доказательств в поддержку своих аргументов. Лица, участвующие в деле, имеют право осуществлять эти действия в соответствии с законом, однако запрещается злоупотребление процессуальными правами. С учетом того, что объекты исключительных прав стали цифровыми, возникает необходимость в рассмотрении вопроса о судебной экспертизе судами цифровых доказательств и идентификации цифровых следов правонарушителя [3].

В качестве примера можно привести дело № 3–0014/2018, рассмотренном Московским городским судом 15.03.18 [7]. В рамках дела суду предоставлялось такое доказательство, как скриншот страницы, на которой размещена такая информация, как контактные данные исполнителя, наименование произведения без проведения фактического прослушивания.

Московский городской суд отметил, что у ответчика отсутствуют доказательства наличия согласия на размещение произведения на сайте. Ответчику необходимо было предоставить доказательства того, какие именно произведения были размещены на его сайте под наименованиями произведений, которые являются собственностью истца. Кроме того, он должен был представить суду документальное подтверждение приобретения ответчиком прав на использование и размещение этих произведений на своем веб-сайте.

Подводя итог, хочется показать наглядно и обобщить сказанное, выделив некоторые права и гарантии истца:

— Право на судебную защиту — возможность обратиться в суд с иском о защите своих прав и законных интересов.

— Право на доступ к суду — истец не должен сталкиваться с препятствиями при подаче иска, он должен иметь возможность ознакомиться с материалами дела.

— Равное отношение к сторонам — в суде обе стороны имеют равные процессуальные права, включая право на представительство, предоставление доказательств и участие в процессе.

— Право на справедливое судебное разбирательство — суд должен провести процесс в разумные сроки и с учетом интересов сторон.

— Право на возмещение ущерба — если иск удовлетворен, истец может требовать возмещения причиненного ущерба.

— Конфиденциальность — персональные данные, представленные в суде, должны быть защищены от разглашения без согласия истца.

— Право на юридическую помощь — истец может обратиться за помощью к юристу или другому профессиональному представителю.

Защита гражданских прав в Российской Федерации осуществляется в установленном порядке судами общей юрисдикции, а также арбитражными, третейскими судами, профсоюзными и иными общественными организациями, административными органами. Однако лишь защита интересов различных субъектов судебными органами признается правосудием, которое существенно отличается от иных форм защиты прав.

После возбуждения дела в суде лица, которые участвуют в споре, становятся субъектами гражданского процесса и их права регулируются гражданским и арбитражным процессуальным правом. С этого момента участники материальных правоотношений получают статус истца и ответчика — сторон гражданского процесса.

Как можно сделать вывод из анализа правовых актов России, в гражданском и арбитражном процессе сторонами являются только стороны, участвующие в исковом и судебном разбирательствах.

В заключение, рассмотренные в данной статье процессуальные права и гарантии истца в области телекоммуникаций, медиа и информационных технологий представляют собой ключевой аспект эффективного разрешения споров в этой динамично развивающейся сфере. В условиях быстрого технологического прогресса и изменений законодательства, истцы должны иметь надлежащую защиту и гарантии, чтобы обеспечить справедливое и эффективное правосудие. В ходе исследования были проанализированы основные процессуальные права истца и гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов истца в рамках процессуального законодательства.

Важно отметить, что в связи с особенностями отрасли телеком, медиа и IT, истцы могут столкнуться с разными вызовами, такими как сложность доказательств, нарушение конфиденциальности данных и др. В связи с этим, статья подчеркивает важность совершенствования процессуального законодательства, а также необходимость обеспечения доступности и качества правовой помощи истцам в данной сфере.

Литература:

1. Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: дис. к.ю.н. // Воронеж, 2011. — С. 57.
2. Войниканис Е. А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: дис. д-ра юрид. наук // М., 2017. — С. 205.
3. Климова, А. А. Правовые аспекты судебной защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 376. (дата обращения: 13.03.2024).
4. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. (том 1 и 2) // М., 2017. — С. 278.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 13.03.2024).
6. Решение Московского городского суда от 15.03.2018 по делу № 3–0014/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 14.03.2024).
7. Решение Московского городского суда от 15.03.2018 № 3–0014/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 14.03.2024).

Исполнение судебных актов по жилищным спорам, роль судебного пристава и проблемы долевого строительства

Зарубин Александр Игоревич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье автор рассматривает проблему исполнения судебных актов по жилищным спорам, а также роль судебного пристава в этом процессе. Кроме того, статья анализирует особенности долевого строительства и проблемы, связанные с исполнением судебных актов в данной сфере.

Ключевые слова: долевое строительство, акт, судебный пристав, процесс исполнения, пристав, спор.

Жилищные споры являются одним из наиболее частых видов споров в судебной практике, особенно в условиях роста цен на недвижимость и востребованности жилья. В большинстве случаев, решение жилищных споров достигается путём вынесения судебных актов, которые должны быть исполнены сторонами. В соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а также другими законодательными актами Российской Федерации, судебный пристав играет важную роль в процессе исполнения судебных актов. Особенное значение для граждан имеет принудительное исполнение судебных актов по жилищным спорам в силу их специфики и характера материально-правовых отношений. Все это доказывает особую важность восстановления (защиты) нарушенных прав лиц компетентными органами не только в суде, но и при исполнении судебных актов. Однако, учитывая современное развитие законодательства «для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества необходимо объединить все интересы на общее благо» [3].

Судебные приставы должны принимать во внимание особенности жилищных споров, а также особенности долевого строительства, чтобы обеспечить эффективное исполнение судебных актов, по причине того, что имеется ряд проблем принудительного исполнения судебных решений связанных, например, с возложением обязанности по предоставлению гражданам жилых помещений взамен признанных непригодными для проживания, в связи с тем, что большая часть муниципальных образований не имеет своего жилищного фонда [2]. В этом контексте, важно подчеркнуть применения законодательных актов, таких как Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон 214-ФЗ), которые регулируют отношения сторон в сфере долевого строительства и определяют порядок исполнения судебных актов в данной сфере.

Судебные приставы-исполнители при исполнении решений судов общей юрисдикции сталкиваются со следующими проблемами: недостаток кадров; колоссальный объем исполнительных производств, находящихся на исполнении судебных приставов-исполнителей; отдаленное нахождение должника, имущества должника; неравномерное распределение уровня нагрузки, приходящейся на одного судебного пристава-исполнителя, систематическое увеличение исполнительных производств; переходящий уровень остаточной нагрузки про-

шедшего периода; отказ должников добровольно исполнять решения судов; отсутствие у должника официальной работы; отсутствие у должника имущества, на которое должно быть обращено взыскание. Одними из наиболее сложных с точки зрения принудительного исполнения признаются требования о выселении и вселении гражданина из жилого помещения» [1]. Видится необходимость в проливание света на проблемы и особенности исполнения судебных актов по жилищным спорам, а также на роль судебного пристава в этом процессе, с учетом особенностей долевого строительства. Это позволит повысить эффективность работы судебных приставов, а также обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, участвующих в жилищных спорах и в сфере долевого строительства, посредством ознакомления граждан с актами.

Исполнение судебных актов по таким спорам может столкнуться с рядом проблем, включая отсутствие или ненадлежащее содержание жилищных документов, неопределенность прав собственности на жилую площадь, а также проблемы с финансированием и выполнением строительных работ. В частности, это Закон 214-ФЗ, а также Гражданский кодекс Российской Федерации. Эти нормативные акты определяют основные принципы и положения, касающиеся жилищных прав и исполнения судебных актов, в том числе в сфере долевого строительства.

Можно выделить несколько таких положений:

1. Право на жилище: согласно части 1 и части 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на жилище и может участвовать в долевом строительстве для получения жилья (ст. 4 Закона 214-ФЗ).

2. Договор долевого участия: это особая форма строительства, в рамках которой застройщик привлекает денежные средства граждан для возведения объекта недвижимости. Граждане становятся участниками (дольщиками), а возведение объекта осуществляется по договору (ст. 4 Закона 214-ФЗ).

3. Исполнение судебных актов: согласно статье 4 Закона 214-ФЗ, по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в срок предусмотренный договором своими силами и (или) с привлечением других лиц построить многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства.

4. Права и обязанности сторон: согласно Закону 214-ФЗ, стороны договора участия в долевом строительстве имеют определенные права и обязанности, которые регулируются законодательством Российской Федерации.

5. Судебный пристав: в процессе исполнения судебных актов по жилищным спорам, судебный пристав играет важную роль, обеспечивая исполнение судебных актов, защиту прав сторон, судебный пристав несет ответственность за обеспечение исполнения судебных актов, в том числе и по жилищным спорам. В рамках своих полномочий судебный пристав может применять принудительные меры для обеспечения исполнения судебных актов, в том числе и в сфере долевого строительства. Ведь долевое строительство представляет собой особую сферу в области жилищных споров и исполнения судебных актов, со своими особенностями и проблемами, которые требуют специального внимания и решения.

Судебный пристав играет ключевую роль в процессе исполнения судебных актов по жилищным спорам, в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Его задача заключается не только в обеспечении соблюдения судебных решений, но и в защите прав и законных интересов сторон. Судебный пристав обязан действовать в соответствии с законом, проявляя активность и решительность в реализации своих обязанностей, чтобы предотвратить нарушения и несправедливое обращение с участниками процесса. Его компетенция и полномочия четко определены законодательством, что обеспечивает эффективное исполнение судебных актов и защиту прав граждан в сфере жилищных споров, действия судебного пристава-исполнителя должны быть эффективными. Исполнение судебных актов в данной сфере требует от судебного пристава глубокого понимания особенностей долевого строительства, а также применения специальных методов и подходов, учитывающих специфику данного вида деятельности. Согласно закону о долевом строительстве, приставы имеют право наложить арест или ограничения на договор долевого участия в строительстве, если у застройщика имеются задолженности перед кредиторами или другими лицами, в том числе перед государственными органами. В таком случае, права требования по договору долевого участия также могут быть проданы.

Судебный пристав должен быть осведомлен о всех законодательных аспектах долевого строительства, а также обладать необходимыми навыками для эффективного управления процессом исполнения судебных актов, чтобы обеспечить справедливое и правильное решение жилищных споров.

Долевое строительство — это инвестиционная деятельность, в которой граждане принимают участие в строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Этот вид деятельности характеризуется особыми условиями участия граждан и спецификой правовых отношений между застройщиком и дольщиками. Эти особенности оказывают влияние на процесс исполнения судебных актов, требуя применения дополнительных мер и методов, а также особенностей законодательства в данной области.

Исполнение судебных актов в рамках долевого строительства может встретиться с различными сложностями и препятствиями, которые затрагивают различные аспекты данного процесса. Например, важным аспектом является наличие или отсутствие необходимых жилищных документов, их правильное оформление и содержание. Недостаточная ясность или неопределенность в правах собственности на жилую площадь также может создать затруднения при исполнении судебных актов. Кроме того, финансовые и организационные проблемы, связанные с финансированием и выполнением строительных работ, могут замедлить или затруднить процесс исполнения судебных решений в рамках долевого строительства.

Срок принудительного исполнения решения суда Федеральной службы судебных приставов составляет два месяца (ч. 1 ст. 36 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Исполнительное производство может быть окончено в связи с исполнением должником требований исполнительного документа (т.е. оплатить долг, вернуть имущество и т.п.). Также исполнительное производство в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве» может быть окончено без исполнения или частичного исполнения в случае возвращения взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» (например, в связи с тем, что у должника отсутствует имущество, на которое можно обратить взыскание) [4].

Судебный пристав является непосредственным исполнителем судебных актов и выполняет функции контроля и надзора за соблюдением законодательства в сфере долевого строительства. В частности, судебный пристав должен обеспечить исполнение судебных решений, касающихся возврата денежных средств дольщикам, передачи объектов недвижимости и других связанных с долевым строительством обязательств.

Судебный пристав в долевом строительстве выполняет следующие функции:

— Контроль за соблюдением законодательства и судебных решений. Судебный пристав должен следить за тем, чтобы стороны договора долевого участия соблюдали условия договора и действующее законодательство, а также исполняли судебные решения.

— Обеспечение исполнения судебных решений. Судебный пристав должен обеспечить исполнение судебных решений, касающихся возврата денежных средств дольщикам, передачи объектов недвижимости и других связанных с долевым строительством обязательств.

— Обеспечение защиты прав дольщиков. Судебный пристав должен обеспечить защиту прав дольщиков, в том числе их права на получение объекта недвижимости, возврат денежных средств и другие права, предусмотренные законодательством.

Судебный пристав играет ключевую роль в решении проблем долевого строительства и обеспечении исполнения судебных актов. Его деятельность позволяет обеспечить соблюдение законодательства и защиту прав участников долевого строительства, а также способствует развитию этой сферы.

По результатам анализа, можно сделать вывод о том, что судебный пристав играет важную роль в процессе исполнения судебных актов по жилищным спорам, необходимо и подчерк-

нуть важность согласованных действий судебных приставов, участников долевого строительства, застройщиков и других заинтересованных сторон для эффективного решения жилищных споров и исполнения судебных актов. Важно также от-

метить, что развитие и совершенствование законодательства в области долевого строительства и жилищных споров способствует укреплению доверия граждан к правосудию, а также улучшению условий жизни и качества жилья для населения.

Литература:

1. Абраменкова, А. А. Решение суда и проблемы его исполнения по делам, возникающим из жилищных правоотношений / А. А. Абраменкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286). — С. 177–179. — URL: <https://moluch.ru/archive/286/64694/> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Зарубин, А. И. Пробелы законодательства в сфере принудительного исполнения судебных актов по жилищным спорам / А. И. Зарубин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 9 (456). — С. 267–269. — URL: <https://moluch.ru/archive/456/100484/> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Иванов Н. В., Таборкина А. Г. Принудительное исполнение судебных актов по жилищным спорам: пробелы законодательства // Интерактивная наука. 2022. № 7 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe-ispolnenie-sudebnyh-aktov-po-zhilischnym-sporam-probely-zakonodatelstva> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Лапаев И. С. Некоторые проблемные аспекты исполнения судебных актов в современной России / И. С. Лапаев, Е. Н. Козлова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7, № 4 (28). — С. 118–123. — URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

К вопросу о современных проблемах озера Байкал

Зобнина Светлана Алексеевна, студент;
Краснова Марина Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Байкал — одно из древнейших озёр мира тектонического происхождения, находящееся в южной части Восточной Сибири. Его площадь составляет 31 722 км², а наибольшая глубина 1642 м. Это самое большое пресноводное озеро Евразии и самое глубокое на планете Земля. Недаром 5 декабря 1996 года «Жемчужина Сибири» была включена в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Одной из основных проблем, с которыми сталкивается озеро Байкал, является загрязнение воды. Это происходит из-за промышленного и сельского стока, а также туризма. Загрязнение воды приводит к ухудшению качества воды, уменьшению биоразнообразия и нарушению экосистемы озера.

Еще одной серьезной проблемой является незаконная добыча древесины в бассейне озера Байкал. Лесозаготовки приводят к вырубке лесов, что приводит к эрозии почвы, снижению уровня грунтовых вод и загрязнению воды.

Также стоит отметить проблемы инфраструктуры, связанные с развитием туризма в регионе. Недостаточная инфраструктура для приема туристов, неправильное планирование строительства и отсутствие контроля над развитием туристической отрасли могут привести к негативным последствиям для экологии озера.

Для того чтобы решить эти проблемы, необходимо принимать меры по контролю за загрязнением воды, введению строгих экологических стандартов для предприятий, занимающихся лесозаготовками, и развитию устойчивого туризма с учетом сохранения природы озера Байкал. Также важно про-

водить образовательные программы среди местного населения и туристов о значимости сохранения уникальной экосистемы озера Байкал.

Проблемы экологии такого большого ресурса, как озеро Байкал, были и остаются актуальными. Его сохранение — это один из важнейших национальных приоритетов. Но, к сожалению, на сегодняшний день экологическую обстановку на Байкале нельзя назвать идеальной, даже несмотря на ту работу, которую проводят ученые, бизнес и чиновники. На данный момент экологи выделяют две основные проблемы: сброс сточных вод и несанкционированные свалки с огромным количеством пластика и микропластика [2].

Говоря о первой проблеме, нужно отметить, что сброс сточных вод является основной причиной эвтрофикации («цветения воды») в озере. Это приводит к размножению биогенных элементов, что очень пагубно влияет на Байкал. Наибольшая часть таких загрязняющих веществ приходит по реке Селенга из Монголии. По руслу Селенги располагаются заводы и фабрики, предприятия по добыче полезных ископаемых, в том числе золотодобывающие. Всё это наносит большой урон водным экосистемам, т.к. отсутствуют эффективные системы водоотведения, а очистительные сооружения работают не совсем должным образом [1].

По словам ученого секретаря Научного совета Сибирского отделения Российской академии наук по проблемам озера Байкал Ирины Орловой, ни одно из действующих на Байкале очистных сооружений не соблюдает действующие нормативы.

Она отмечает, что проблему можно решить несколькими способами. Во-первых, можно построить одну систему канализации и отводить сточные воды в Култук, где они будут очищаться и уходить в реку Большая Быстрая, которая является притоком Иркутта. А во-вторых, возвести очистные сооружения в каждом населенном пункте на юге. Что касается остальных городков и поселков на побережье озера, то для них необходима единая концепция очистки [3].

Другой не менее важной и острой остаётся проблема несанкционированных свалок и пластика. Согласно данным министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области, на берегах Байкала в 2023 году зарегистрировано 306 несанкционированных свалок откуда было убрано 100 тысяч кубометров мусора. В начале года таких свалок было 268 [4].

Конечно же, главным источником образования такого количества мусора является туризм. Несмотря на то, что приток туристов приносит хорошие деньги и развитие, он оставляет за собой и неблагоприятные последствия. Очень часто отдыхающие оставляют за собой мусор и в основном это пластик (пакеты, посуда и пр.). А ведь он может разлагаться десятки лет.

По оценкам экспертов, в центральной экологической зоне Байкала образовывается более 67 000 тонн мусора ежегодно. Некоторые сознательные граждане и экоактивисты всё же собирают часть мусора, состоящего из пластмассы и стекла в контейнеры, а затем увозят на свалки. Но что касается микропластика, то эта часть проблемы так и остаётся нерешённой. По оценкам ученых, всего за 5 лет, с 2018 г. по 2022 г., среднее его количество в поверхностных водах Байкала увеличилось в полтора раза. Отличительной чертой этого микропластика является содержание в нем огромного количества волокон. Такая структура вещества обычно образуется в стиральных машинах, после того, когда в ней побывала одежда с синтетическими нитями. Получается, что большая часть микропластика и остатков моющих средств попадает в озеро после обычной стирки в базах отдыха, гостиницах, и жилых домах местных жителей.

Литература:

1. Бычков И. В., Максимова И. И., Кузнецова А. Н. Власть и наука. Комментарии к отчету Научного совета СО РАН по проблемам озера Байкал // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 1. С. 27–38.
2. Кузьмин М. И., Буднев Н. М., Зверева Ю. М., Кузнецова А. Н. и др. Озеро Байкал // Вестник РФФИ. 2016. Спец. выпуск № 1. 108 с.
3. Концы в воду: почему экосистема Байкала всё еще страдает // Информационный портал газеты Известия. URL: <https://iz.ru/1399565/olesia-ternopolskaia/kontcy-v-vodu-pochemu-ekosistema-baikala-vse-eshche-stradaet/> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Какой мусор наиболее опасен для Байкала? // Интернет-портал Рамблер. URL: <https://travel.rambler.ru/local/51694051-ka-koj-musor-naibolee-opasen-dlya-baikala/> (дата обращения: 11.04.2024).
5. Байкальская туристическая аномалия // Информационный портал газеты Ведомости.Экология. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/protection_nature/articles/2023/08/18/990880-baikalskaya-turisticheskaya-anomaliya/ (дата обращения: 12.04.2024)

Над решением этой проблемы до сих пор ломают голову как власти, так и экологи. Госдума предложила путём согласования выгодных условий с инвесторами, построить очистные сооружения для микропластика, основанные на современных мембранных технологиях. Что же касается более крупного пластика, то региональным операторам необходимо централизованно собирать его в контейнеры и отправлять на вторичную переработку, а не на мусорные полигоны. Также необходимо усовершенствовать систему охраны и штрафных санкций [5].

Несомненно, рассмотренные выше проблемы являются далеко не единственными. Среди не менее важных проблем можно также выделить браконьерство, незаконную вырубку леса, сброс балластных вод с судов и загрязнение вод озера нефтепродуктами, частые резкие колебания уровня воды, которые могут привести к изменениям состояния солончаков, важных для омуля — основной промышленно важной рыбы озера и др. Все эти проблемы требуют современных и безопасных решений.

По нашему мнению, целесообразно предпринять следующие меры:

- установить систему эффективных очистных сооружений на предприятиях и домашних хозяйствах, а также ввести строгие нормы и правила для предотвращения сброса загрязненных стоков;
- проводить образовательные программы и кампании, чтобы повысить осведомленность общества о важности сохранения водных ресурсов и последствиях загрязнения;
- повысить меры ответственности за незаконный выброс мусора и отходов.

Таким образом, понимание проблемы загрязнения такого богатого и ценного природного ресурса как озеро Байкал приводит нас к выводу о необходимости принятия реальных мер для оказания ему помощи и охраны крупнейшего источника пресной воды. В первую очередь, нужно начать с себя, ведь каждый из нас может внести вклад в сохранение не только «Жемчужины Сибири», но и природы в целом.

Понятие, правовая сущность и особенности квалификации договора переработки давальческого сырья

Иващенко Майя Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бердегулова Любовь Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует договор переработки давальческого сырья как вид предпринимательского договора.

Ключевые слова: предпринимательский договор, давальческое сырьё, давальец, переработчик.

Договор, как основной инструмент экономических правоотношений, используется во всех сферах предпринимательской деятельности, так появилось понятие «предпринимательский договор» или «договор в сфере предпринимательской деятельности». Понятие «предпринимательский договор» в гражданском законодательстве отсутствует, однако содержится общее понятие «договор» в п. 1 ст. 420 ГК РФ: под договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. [1]

Особенности регулирования отношений с участием субъектов предпринимательской деятельности указаны в положениях ст. 2 ГК РФ, согласно которой участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица, а предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Правоотношения между субъектами предпринимательской деятельности оформляются договором. В предпринимательских договорах, в отличие, например, от договоров купли-продажи, дарения, бытового подряда, особенностью служит субъектный состав, то есть сторонами предпринимательского договора могут выступать индивидуальные предприниматели и юридические лица при осуществлении ими деятельности, связанной с извлечением прибыли. В отличие от гражданско-правовых договоров, где одной из сторон выступают физические лица, являющиеся слабой стороной договора, в предпринимательских договорах стороны, являясь субъектами предпринимательской деятельности, осуществляют данную деятельность на свой риск и несут ответственность вне зависимости от вины, если не докажут, что не могли исполнять свои обязательства вследствие обстоятельств непреодолимой силы (ст. 2, ст. 401 ГК РФ).

Особенностями предпринимательского договора являются следующие: стороны договора вступают в правоотношения по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг в целях систематического извлечения прибыли, а не для удовлетворения личных, бытовых нужд; сторонами данного договора всегда являются субъекты предпринимательской деятельности; данные правоотношения носят возмездный характер, т.е. направлены на извлечение прибыли; наличие презумпции вины, т.е. сторона предпринимательского договора несет ответственность вне зависимости от вины, если не докажет наличие об-

стоятельств непреодолимой силы, повлекших невозможность исполнения обязательств по договору.

В настоящее время, в условиях кризиса, многие предприятия, в основном предприятия малого бизнеса, из-за недостаточной производственной базы, нехватки каких-либо ресурсов, например, свободных денежных средств, не имеют возможности расширить свои производственные мощности, заключают договоры на переработку давальческого сырья с предприятиями, имеющими необходимое оборудование. Данные предприятия получают определенные преимущества: одни гарантированно обеспечены сырьём (переработчики), другие — снижают косвенные расходы на содержание дорогостоящего оборудования, на заработную плату по содержанию персонала, электроэнергию (заказчики). Таким образом, схема по переработке давальческого сырья является одним из вариантов выхода из ситуации нехватки материально-производственных ресурсов для субъектов малого бизнеса, поэтому тема переработки давальческого сырья в наше время является актуальной. [6]

Данная схема широко распространена в текстильной, швейной промышленности (например, при пошиве одежды используется ткань заказчика), а также в чёрной и цветной металлургии, алюминиевой промышленности. Так, по договорам переработки работает 11 алюминиевых заводов России. [5]

Договор давальческого сырья — вид предпринимательского договора, сторонами которого выступают давальец (собственник передаваемого в переработку сырья) и переработчик (подрядчик), а передаваемое в переработку переработчику сырьё именуется давальческим.

Особенностью данного вида предпринимательского договора является то, что давальец сохраняет за собой право собственности на передаваемое в переработку сырьё (п. 1 ст. 220 ГК РФ), а также на отходы и деловые остатки, оставшиеся после переработки, а подрядчик лишь перерабатывает сырьё и не отвечает за качество предоставленных в переработку материалов. Например, при переработке металлопроката из давальческого сырья заказчика подрядчик отвечает за качество сварных швов, за качество покраски изделия, а за качество самого металлопроката отвечает непосредственно заказчик.

Передача сырья переработчику осуществляется по унифицированной форме М-15 на отпуск материалов на сторону. [3] В указанной накладной должна быть сделана отметка о том, что материалы переданы в переработку на давальческой основе. После переработки подрядчик (переработчик) передает заказчику (давальному) готовое изделие и отходы от переработки сырья вместе с годными остатками согласно отчёту об израс-

ходования материала. Готовая продукция передается заказчику по акту приема-передачи выполненных работ по переработке и накладной по форме М-15.

Договор на переработку по общему правилу — возмездный. Если результат работ не был достигнут либо достигнутый результат работы оказался с недостатками по причинам, вызванным недостатками предоставленного заказчиком материала, подрядчик вправе требовать оплаты выполненной им работы, если докажет, что недостатки материала заказчика не могли быть обнаружены подрядчиком при надлежащей приемке материала от заказчика (п.п.2, 3 ст. 713 ГК РФ).

Гражданское законодательство не содержит такого самостоятельного вида гражданско-правового договора как договор переработки, однако к данному договору следует применять положения главы 37 ГК РФ «Подряд» и квалифицировать данные правоотношения как подрядные, поскольку в ст. 713 ГК РФ предусматривается возможность выполнения работ с использованием материалов заказчика. [2] В части первой ГК РФ имеется одна единственная статья «Переработка» (ст. 220 ГК РФ), которая посвящена изготовлению вещи из материалов, принадлежащих переработчику, и которая закрепляет возникновение права собственности на новую вещь, по общему правилу, за собственником материалов. Также в главе 37 ГК РФ содержится ряд статей о подрядных отношениях, в которых заказчик выступает давальцем материалов для их последующей переработки подрядчиком (переработчиком), при этом статьи главы 37 ГК РФ не имеют отсылочных норм к ст. 220 ГК РФ, словом переработка не является разновидность договора подряда.

Поскольку законодательство «не успевает» за возникновением новых форм взаимоотношений между субъектами предпринимательской деятельности, в Гражданском кодексе РФ действует ст. 421 ГК РФ «Свобода договора», позволяющая использовать непоименованные, смешанные, договоры в предпринимательской деятельности. Однако переработка давальческого сырья, в особенности, переработка давальческого металлопроката, является довольно распространенной формой отношений между, в основном, субъектами малого и среднего предпринимательства. Следовательно, необходимо стремиться к тому, чтобы законодатель своевременно создавал новые типы (виды, подвиды) договоров, отражающие юридически значимое разнообразие экономического оборота, определяя место нового обязательства в законодательном акте.

Таким образом, основной задачей в сфере переработки давальческого сырья выступает необходимость разработки и при-

нятия дополнительной законодательной базы и правильная квалификация договора переработки. [4]

Отсутствие единой законодательной базы для регулирования отношений по переработке приводит к тому, что соответствующие нормы приходится искать в других источниках и применять по аналогии. Соответственно, четко не определено место норм, регулирующих отношения по переработке.

Наличие нескольких статей в Гражданском кодексе РФ не содержит понятия «договор на переработку», «давальческое сырьё», «переработка», «переработчик», «давальец» и т.д. В иных нормативных актах, к примеру, Налоговый кодекс РФ (ст. 154 НК РФ) переработку относит к оказанию услуг, в отличие от Гражданского кодекса РФ, который относит переработку к выполнению работ. Таким образом, в связи с отсутствием единого понятийного аппарата возникают такие расхождения в отношении переработки то к работам, то к услугам.

Таким образом, гражданское, налоговое и таможенное законодательства содержат целый ряд норм, регулирующих вопросы, связанные с отношениями по переработке давальческого сырья. Учитывая важность отношений в сфере переработки давальческого сырья, необходимо обеспечить наличие соответствующей терминологии («переработка», «переработчик», «давальческое сырьё», «давальец» и т.д.). Из-за отсутствия определения «договор на переработку давальческого сырья» также не понятно, кто может выступать субъектами данных правоотношений и сторонами договора: физические лица или юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Таким образом, анализ современного состояния правового регулирования отношений по переработке давальческого сырья позволяет сделать следующие выводы:

- проблема отсутствия целостного систематизированного законодательства, регулирующего отношения в рассматриваемой сфере: нормы, касающиеся договорных отношений по переработке давальческого сырья, содержатся в источниках различных отраслей права (гражданского, таможенного, налогового);

- необходимо включить соответствующие термины в ГК РФ, а именно «переработка», «переработчик», «давальческое сырьё», «давальец» и т.д. и включить данные положения в главу 37 ГК РФ с учётом того, что отношения по переработке давальческого сырья не ограничиваются только отношениями по переработке, а включает в себя целый комплекс сопутствующих переработке договорных отношений, а именно, транспортировка, поставка давальческого сырья; хранение сырья и продуктов переработки; затаривание, упаковка, отгрузка продукции и т.д.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 11.03.2024 № 48-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24.07.2023 № 339-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.;
3. Постановление Госкомстата РФ от 30.10.1997 № 71 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты, основных средств и нематериальных активов, материалов, малоценных и быстроизнашивающихся предметов, работ в капитальном строительстве» // Налоговый вестник. 1998. № 2.;
4. Баданина О.В. Договор переработки нефти из давальческого сырья как вид предпринимательского договора: учеб. пособие. Самара: Издательство «Самарский университет». 2013. 164 с.;

5. Буканова Е. В., Широнова Е. М. Новые возможности для инновационного развития малого бизнеса в России. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-dlya-innovatsionnogo-razvitiya-malogo-biznesa-v-rossii/viewer> (дата обращения: 03.04.2024).;
6. Ельникова А. С. Общая характеристика и нормативно-правовое регулирование договоров переработки давальческого сырья (Российская Федерация). // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-i-normativno-pravovoe-regulirovanie-dogovorov-pererabotki-davalcheskogo-syrya/viewer> (дата обращения: 03.04.2024).

Понятие и элементы оборота земельных участков

Калинин Дмитрий Николаевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается понятие и основные элементы оборота земельных участков. Выделяется законодательное регулирование оборота земельных участков и определения понятия оборота земельных участков в доктрине гражданского права и земельного права.

Ключевые слова: участок, оборот, гражданский оборот, земельный участок, оборот земель.

Актуальность темы обуславливается тем, что оборот земельных участков является ключевым аспектом в современной сфере недвижимости и аграрного бизнеса. Его актуальность обусловлена не только постоянным ростом спроса на земельные ресурсы, но и необходимостью эффективного их использования. Понятие оборота земельных участков включает в себя различные аспекты, такие как купля-продажа, аренда, и иные сделки, связанные с землёй. Важно понимать, что эффективное управление земельными ресурсами играет ключевую роль в развитии экономики и обеспечении устойчивого развития общества.

На сегодняшний момент доктринальная наука не может дать определенной позиции по понятию оборотоспособности земельного участка и её соотношения с правовым режимом. Гражданский оборот затрагивает земельные участки, которые, участвуют в земельных правоотношениях, поскольку земля является объектом гражданского оборота. Оборотоспособность земельных участков допускается в той мере какой это допускается гражданским и земельным законодательством. Оборот земель представляет интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Земельные участки занимают особенное место среди остальных объектов недвижимости, являясь объектами гражданского оборота участвуют в земельных правоотношениях. Согласно ст. 3 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) земельными отношениями являются отношения по использованию и охране земель как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1]. Совокупность норм регулирующих данную сферу отношений, в праве определяется как правовой режим земель и земельных участков.

Некоторые авторы относят оборотоспособность к признакам правового режима земельного участка как объекта гражданских прав. Так, по мнению Д. В. Жернакова, гражданско-правовой режим земельного участка и гражданский оборот

являются взаимосвязанными категориями [2]. Ф. П. Румянцев и М. Ю. Нацвалова, указывают, что «оборотоспособность земельных участков» означает наличие предусмотренной законом возможности для собственника земельного участка распорядиться земельной собственностью законным способом путем совершения сделки или иным предусмотренным законом способом [3]. По мнению А. П. Анисимова, С. В. Дзгоева, Л. Т. Кокоевой, «оборотоспособность земельных участков» означает, что земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, кроме случаев, установленных федеральными законами [4].

По утверждению В. А. Белова, специальных научных исследований по уточнению содержания понятия гражданского оборота не проводилось, поскольку оно предполагает общеизвестность некоторых широко применяемых понятий, не требующих научного обоснования или сравнительного толкования [5]. В результате каждый исследователь предлагает свое определение. Это относится и к понятию перехода прав собственности на землю, поскольку среди ученых современности нет единого мнения о природе и форме (виде) перехода прав собственности на землю.

Среди многочисленных мнений об обороте земель следует отметить вывод Е. В. Ельниковой о том, что содержание гражданско-правового оборота включает не только переход прав на земельные участки, но и изменение в установленном законом порядке этих прав [6]. Хотя автор говорит лишь об изменении прав на земельные участки и строящиеся здания, но представляется естественным включить в оборот изменение прав (переоформление) на любые земельные участки (как строящиеся, так и незастроенные). Понимая это, следует отметить, что понятие оборота земель не связано исключительно

с передачей права собственности, но предполагает и передачу других прав, которые могут возникнуть в результате сделок и других правовых явлений. Помимо сделок, многие авторы включают, в отношении оборота относят отношения по обращению взыскания (в том числе изъятия) на участок по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, а также виндикацию земельных участков, когда происходит «движение» участка в гражданско-правовом поле от беститульного обладателя к титульному [7].

Представляет интерес взаимозависимость земельного и гражданского законодательства в регулировании оборота земельных участков. Статья 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) содержит специальные положения об обороте земли и других природных ресурсов [8]. Пункт 3 данной статьи предусматривает, что «земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах». Данное положение также закреплено в пункте 3 статьи 209 ГК РФ, согласно которой владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Так, ГК РФ относит определение степени оборотоспособности земельных участков к предмету регулирования земельного права. Согласно статье 27 ЗК РФ оборот земель осуществляется в соответствии с ГК РФ и ЗК РФ, а содержание ограничений оборота земель определяется ЗК РФ и федеральным законодательством.

К изъятию или ограниченному в обороте относятся только те земельные участки, которые находятся в публичной, а не в частной собственности. То есть земли, принадлежащие юридическим или физическим лицам, не могут рассматриваться как изъятые или ограниченные в обороте. Эта позиция подтверждена Верховным Судом РФ в определении от 27.04.2017 N306-КГ16-18669, А65-93/2016 [9].

Изъятие из оборота и ограничение в обороте земельных участков — это меры, предпринимаемые государством для регулирования использования земель в стране. Они могут быть свя-

заны с различными целями, такими как сохранение природной среды, обеспечение безопасности или развитие экономики.

Изъятие из оборота земельных участков означает их закрытие для любых видов использования. Это может быть вызвано необходимостью сохранения экологического равновесия, сохранением природных ресурсов или обеспечением безопасности. Например, заповедники и национальные парки являются примерами земельных участков, изъятых из оборота для сохранения биоразнообразия и природной красоты.

Ограничение в обороте земельных участков означает, что на них накладываются определенные ограничения по использованию. Например, на некоторых участках может быть запрещено строительство или использование для определенных видов деятельности. Такие меры могут быть введены для регулирования загрязнения окружающей среды, сохранения архитектурного наследия или снижения конфликтов между различными видами использования земель.

Важно отметить, что изъятие из оборота и ограничение в обороте земельных участков должны проводиться с соблюдением законодательства и учетом интересов всех заинтересованных сторон. Правительство обычно определяет процедуры и критерии для принятия таких решений, чтобы обеспечить справедливое и эффективное использование земли в общественных целях.

Изъятие из оборота и ограничение в обороте земельных участков являются важными инструментами государственного управления земельными ресурсами и способами обеспечения устойчивого развития общества.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Правила потенциального ограничения обращения земельных участков были неотъемлемой частью правовой базы каждого государства на протяжении всего исторического развития общества. В зависимости от типа государственного и политического строя спектр ограничений на оборот земельных участков может как расширяться, так и уменьшаться.

Данные действия связывают с тем, что объективные критерии диктуют причины запрета на обращение отдельных земельных участков или ограничения их продажи для решения конкретной общественной проблемы.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. ст. 4147.
2. Корнилова У.В. Понятие ограничения оборотоспособности земельных участков // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 1. С. 40–52.
3. Румянцев Ф. П., Нацвалова М. Ю. К вопросу о правовых понятиях земельного оборота и оборотоспособности земельных участков сельскохозяйственного назначения // Государство и право. 2016. № 7. С. 31–39.
4. Анисимов А. П., Дзагоев С. В., Кокоева Л. Т. Приобретение права на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: вопросы теории и практики. Москва: Новый индекс, 2009.
5. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий. М., 2003. С. 34.
6. Ельникова Е. В. Гражданско-правовой оборот земельных участков под строениями в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2006. С. 7.
7. Жернаков Д. В. Правовой режим земельных участков как объектов гражданского оборота: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. С. 20.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.04.2017 по делу N306-КГ16–18669, А65–93/2016 // СПС «Гарант».-URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71565986/>

Воспитание лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе

Климова Каролина Евгеньевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье на основе изученной научной литературы выводится проблема недостаточной подготовленности оперативных сотрудников к негласному сотрудничеству, налаживанию контактов с конфиденциантами. Перечисляются основные нормативно-правовые акты, регулирующие конфиденциальное сотрудничество, дается обобщенное определение понятия конфиденцианта. Из учебной литературы приводится понятие «воспитания конфиденциальных сотрудников» и разбираются его основные элементы: принципы, правила воспитания, фазы, методы, факторы, влияющие на снижение эффективности обучения конфиденциантов, где делается акцент на важности учета мотивов вступления в негласное сотрудничество. В конце рассматриваются основные требования к оперативным сотрудникам в части сотрудничества на негласной основе и делается предложение и созданию Этического кодекса для оперативных сотрудников.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, конфиденциант, конфиденциальное содействие, конфиденциальное сотрудничество, негласное содействие, оперативно-розыскной орган, оперативный сотрудник, привлечение конфиденциантов.

Большое значение в своевременном выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений имеет институт сотрудничества лиц на конфиденциальной основе с органами, которые уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Не последнее место здесь занимает воспитание конфиденциантов, так как эффективность использования сотрудничества во многом зависит от того, насколько были подготовлены данные лица, уровне их правовых знаний, умения их действовать в ситуации риска, условиях конспирации, в целом от их личностных качеств и установок, отношению к правоохранительным органам. Данные обстоятельства в свою очередь очень сильно зависят от самих сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих привлечение конфиденциантов и руководство ими.

Рукавишников Г. А. и Шапочанский В. Н. отмечают недостаточный уровень подготовки будущих сотрудников оперативных подразделений к работе по поиску конфиденциантов и установлению с ними отношений содействия, проблему омоложения кадров оперативных органов и отсутствия наставничества со стороны более опытных сотрудников, низкую мотивацию у молодых сотрудников на использование помощи конфиденциантов для решения задач, связанных с раскрытием преступлений, «лишь 35% из них считают работу с конфиденциантами одним из основных направлений своей деятельности» [7].

Они же говорят о «недостаточном уровне знаний либо незнании совсем психологии межличностного общения, слабых коммуникативных навыках — около (50%), поверхностных теоретических знаниях основ оперативно-розыскной деятельности (20%) у сотрудников» [7]. Такое положение вещей кажется неудивительным, так как поиск, привлечение конфиденциантов и последующая работа с ними — это процесс, требу-

ющий некоторых временных затрат и наличия определенных знаний в области права и психологии.

По результатам анализа научного материала в различных источниках можно сделать выводы о недостаточном уровне научных исследований в сфере обучения и воспитания конфиденциальных сотрудников и отсутствие учебных пособий по вопросам, касающимся форм и методов подбора и привлечения граждан к негласному содействию, тактическим особенностям использования конфиденциантов. Все это обуславливает актуальность данного исследования.

О лицах, осуществляющих конфиденциальное содействие упоминается во многих законах и подзаконных нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность конкретных ведомств, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: ст. 11, ст. 17, ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, пп. 34 ч. 1 ст. 13 федерального закона от 07.02.2011 N3-ФЗ «О полиции», ст. 19 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ, ч. 1 ст. 17 и ст. 32 Федерального закона «О государственной охране» от 27.05.1996 № 57-ФЗ, ст. 19 и ст. 23 Федерального закона «О внешней разведке» от 10.01.1996 № 5-ФЗ, пп. 86, пп. 87, пп. 88, пп. 89, пп. 115 Указа Президента РФ «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30.11.1995 № 1203.

Несмотря на такое большое количество нормативных актов, регулирующих конфиденциальное содействие, ни в каком из них не содержится четкого определения понятия «лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе» или «конфиденциант». В отечественной правовой науке ученые дают разные авторские определения данному понятию.

В учебнике Халикова А. Н. дается следующее определение: «Лица, оказывающие содействие на конфиденциальной ос-

нове — это лица, оказывающие негласное содействие оперативно-розыскным органам, называются конфиденнтами или агентами, являются субъектами оперативно-розыскной деятельности, которые на основании оперативно-розыскного законодательства были привлечены оперативно-розыскным органом для оказания ему конфиденциального содействия в решении задач оперативно-розыскной деятельности» [5]. Данный автор отождествляет понятия «агент» и «конфидент» (агент это лицо, оказывающее конфиденциальное содействие по контракту).

Борисенко В. В. и Клименко Т. С. считают, что слова «конфидент», «информатор», «осведомитель» и «агент» тождественны и дают следующее определение: «Конфиденты — это лица, передающие информацию оперативнику тайно от преступников на доверительной основе с заключением контракта или без него (сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь) [8]. Исходя из данного определения, можно заключить, что авторы считают важным в конфиденциальном сотрудничестве доверительный аспект этих отношений и сохранение в тайне всех действий.

Обобщенным определением понятия конфиденнта является следующим — это лицо, осуществляющие содействие оперативно-розыскным органам на негласной основе в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности по контракту или без заключения контракта в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности, борьбы с преступлениями.

Как уже говорилось выше, одним из основных элементов руководства конфиденциальными сотрудниками является воспитание негласных сотрудников и обучение их приемам негласной работы. При осуществлении руководства конфиденнтами оперативный сотрудник должен учитывать их личные, деловые, профессиональные качества, их положение в криминальной среде, подверженность влиянию криминальной культуры, особенности психики, возможность доступа и получения необходимой информации, возраст конфиденнта, его отношение к политике, религии, образовательный уровень, имущественное положение.

В учебнике по оперативно-розыскной деятельности под редакцией Кузьмина Н. А., Тузовой Л. Л., Климовой И. А. воспитание конфиденциальных сотрудников определено как «целенаправленное и систематическое воздействие на них в целях формирования личностных качеств и правил поведения, позволяющих эффективно содействовать работе оперативных подразделений» [6]. Данное определение можно взять за основу в рамках исследования, так как оперативным сотрудникам для решения задач оперативно-розыскной деятельности действительно приходится определенным образом воздействовать на конфиденнтов, их мировоззрение, менять их изначальные установки, мешающие сотрудничеству.

В этом же учебнике приводятся основные принципы подобного воспитания: целеустремленность, систематичность и последовательность, связь воспитания с реальной жизнью и практикой борьбы с преступностью, сочетание требовательности и принципиальности, знание и учет индивидуальных особенностей [6, с. 130]. С важностью соблюдения этих принципов при обучении конфиденнтов можно согласиться, ведь использо-

вание шаблонных способов обучения, отсутствие системы, специального плана обучения, учитывающего индивидуальные особенности конфиденнта, игнорирование современных реалий, новых научных подходов может крайне негативно сказаться на результатах сотрудничества.

Сотрудник определяет насколько оправдано использование конфиденнта в конкретном случае, соотношение рисков с задачами ОРД и только потом приступает к работе с ним. Считается, что процесс обучения конфиденнтов состоит из последовательных и взаимосвязанных фаз: 1) получения специальных теоретических знаний, имеющих отношение к их конфиденциальной деятельности (отдельные положения УК РФ, УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», права и обязанности конфиденнтов, способы совершения преступлений с учетом современной судебной практики; признаки поведения лиц, представляющих оперативный интерес, криминальная субкультура, словесный портрет, приемы маскировки противоправных действий, правила конспирации, способы маскировки поведения в криминальной среде); 2) выработки умений и навыков разведывательно-поисковой работы (навыки конспиративной связи с оперативным сотрудником, выявления лиц, представляющих оперативный интерес, по признакам поведения, следам противоправной деятельности, установления психологического контакта с подозреваемыми лицами с целью склонить их к отказу от преступной деятельности, создания легенды при вступлении в контакт с проверяемыми, подозреваемыми лицами, выполнения отдельных действий негласного характера (негласное наблюдение и фиксация действий подозреваемых лиц, получение образцов для сравнительного исследования, негласный осмотр) [6, с. 192].

К основным методам обучения относят: беседы в форме развернутого диалога, в ходе них конфиденнтам разъясняют основные теоретические моменты, правовые нормы, касающиеся содействия оперативным органам и конкретных оперативно-розыскных мероприятий, разъясняются общие вопросы негласного сотрудничества, поощрений, выявляться слабые и сильные качества конфиденнта; упражнения, заключающиеся в решении конфиденнтом конкретной задачи, составленной по материалам, отражающим реальную оперативную обстановку, оценке правильности выбираемой им линии поведения, разборке предлагаемых им действий с указанием недостатков и ошибок; тренировки, (считаются наиболее эффективным методом обучения, так как в ходе нее можно выявить разведывательно-поисковые качества конфиденнта, его подготовленность к выполнению реальных заданий в криминальной среде, психологическую готовность к негласной работе, выявить недостатки и положительные моменты в деятельности, заключается в даче конфиденнту отдельного поручения в условиях искусственно созданной обстановки) [6, с. 192].

К обстоятельствам, которые могут препятствовать эффективной деятельности конфиденнтов, относят правовой нигилизм конфиденнта, страх за свою жизнь и своих близких, личные предрассудки в отношении осуществляемой ими негласной работы (например, восприятие сотрудничества с правоохранительными органами как «стукачества»), высокая степень криминальной деформации личности, отрицательное отношение

к личности конфиденнта со стороны самого сотрудника и его нежелание контактировать со «спецконтингентом», пренебрежительное отношение к нему [6, с. 190].

Особенности работы с конфиденнтом будут проявляться в зависимости от мотивов, по которым лицо начинает содействовать. Одни из мотивов влекут долгое качественное, приносящие результаты сотрудничество и высоко оцениваются с точки зрения морали (добровольное желание безвозмездно помочь правоохранительным органам, основанное на идеологических и моральных убеждениях, чувстве долга, желание принять участие в борьбе с преступностью, возможность освобождения от уголовной ответственности, условно досрочного освобождения в случае активного содействия раскрытию преступлений, возмещения нанесенного ущерба, стремление улучшить условия своего содержания в исправительном учреждении), другие же — кратковременное, влекущее раскрытие важной информации преступниками, сообщение ложной информации и в целом неприязненные отношения с правоохранительными органами (месть, зависть, конкуренция в преступной среде, личные симпатии и чувство благодарности к конкретному работнику правоохранительных органов; тяга к риску, материальная заинтересованность, корысть, желание нейтрализовать конкурента по бизнесу, страх (за себя, семью, окружение), стремление к власти, потребность в общении, участие в «шпионских» играх, романтизм) [5].

Дубонос Е. С. считает наиболее нежелательным приемом мотивации использование компрометирующих материалов в отношении конфиденнтов. Недопустимо, чтобы «содействие было инициировано правоохранительными органами через шантаж, угрозы и провокацию, обещанием публичной огласки в СМИ, коллективе, семье личных сведений, которые могут способствовать ухудшению отношений со значимыми людьми, потере репутации или утрате социального статуса». Дубонос справедливо отмечает, что «длительность подобного содействия, напрямую зависит от актуальности материалов и снижается по мере утраты их значимости для субъектов и рассматриваемая мотивация может приводить к дезинформации, двурушничеству, фальсификации предоставляемых материалов, которые запрещены законодательством ОРД» [9]. С ним можно согласиться, так как решение оперативных сотрудников использовать подобные методы и приемы, скорее всего, приведет к достижению обратной цели, нежели той, с которой изначально устанавливалось сотрудничество и, кроме этого, очернит авторитет правоохранительных органов перед населением.

Борисенко В. В. и Клименко Т. С. дают советы, которые могут подкрепить положительные эмоции от сотрудничества конфиденнта с оперативными органами: необходимо доброжелательно относиться к конфиденнту, одобрять его, насколько это возможно; проявлять понимание разрешаемых проблем и выражать благодарность за проделанную работу по внедрению и добытую информацию; не показывать недовольства

и пренебрежения полученной информацией и не указывать на ее противоречивость; контролировать и направлять ход событий и быть выдержанным, избегать споров, грубых выражений, быть максимально приветливым; поощрять мотивы, побуждающие оказывать помощь сыску; периодически обращаясь к конфиденнту с просьбой о предоставлении уже известной сыску информации в целях проверки ее надежности, избегать вопросов, которые вызывают замешательство осведомителя или оскорбляют его чувство собственного достоинства; по завершении получения информации договариваться относительно установления последующих встреч, учитывая предпочтительное для него место и время; не вести записи во время беседы, делать их сразу после окончания встречи с изложением полученной информации и указанием лица, от которого она поступила; полученная в процессе сотрудничества информация должна проверяться, как и другие источники, выступая критерием надежности осведомителя, но он не должен знать об этом [9, с. 5]. Точное следование данным требованиям, по их мнению, будет гарантировать установление продуктивных рабочих отношений с потенциальными осведомителями, а изначальное нежелание сотрудничать с правоохранительными органами исчезнет [8].

Таким образом, можно заключить, что воспитание конфиденциальных сотрудников является необходимым элементом в осуществлении руководства над ними. Неподготовленные морально, теоретически и практически они не смогут оказать необходимое содействие, а наоборот, может помешать оперативными подразделениям в осуществлении их задач. Лицам, желающим вступить в конфиденциальное сотрудничество, было бы проще знакомиться с правами и обязанностями конфиденнтов, если бы они были перечислены доступным языком в основном законе об оперативно-розыскной деятельности, а не только в законных, регулирующих оперативную деятельность отдельных ведомств. Также способствовало бы пониманию правового статуса конфиденнта законодательное закрепление его определения. Повышению авторитета оперативных работников среди населения помогло бы принятие этического кодекса оперативного сотрудника, в котором в концентрированном виде содержались бы общие нравственные основы поведения сотрудников оперативных служб при проведении ими ОРМ, в том числе и при привлечении и непосредственной работе с конфиденнтами. Такое решение видится верным, учитывая, что оперативно-розыскная деятельность как никакая связана с постоянным ограничением прав граждан и при ней высоки риски превышения и злоупотребления полномочиями со стороны сотрудников. Уже принят Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, но необходимы и специальные нормы, регулирующие поведение именно оперативных сотрудников, учитывая особенности их деятельности, а также осуществление строгого контроля за его соблюдением.

Литература:

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2011) // «Собрание законодательства РФ», 01.06.2011, пп. 34 ч. 1 ст. 13

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 04.08.2023) Ст. 12.
3. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон 03.04.1995 N40-ФЗ (ред. от 04.08.2023) Ст. 19.
4. Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента 30.11.1995N1203-ФЗ (ред. от 04.08.2023)
5. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник: РИОР, 2023. С. 130. URL: <https://znanium.ru/read?id=395641> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Кузьмин Н. А., Тузова Л. Л., Климова И. А. Оперативно-розыскная деятельность: учебник: Юнити-Дана, 2023. С. 193. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=700173 (дата обращения: 10.12.2023).
7. Рукавишников Г. А., Шапочанский В. Н. О некоторых аспектах подготовки сотрудников оперативных подразделений по использованию конфиденциального содействия граждан // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (9). С. 63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-podgotovki-sotrudnikov-operativnyh-podrazdeleniy-po-ispolzovaniyu-konfidentsialnogo-sodeystviya-grazhdan> (дата обращения: 12.12.2023).
8. Борисенко В. В., Клименко Т. С. Психологические особенности работы оперативного сотрудника ОВД с конфиденциантами // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12. С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-raboty-operativnogo-sotrudnika-ovd-s-konfidentami> (дата обращения: 12.12.2023).
9. Дубонос Е. С. Мотивация конфиденциального содействия лиц с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. С. 43 № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-konfidentsialnogo-sodeystviya-lits-s-organami-osuschestvlyayuschimi-operativno-rozysknuyu-deyatelnost> (дата обращения: 12.12.2023).

Электронный договор в дистанционной торговле

Коваленок Елизавета Васильевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена изучению особенностей правового регулирования электронного договора как юридического факта в рамках дистанционной торговли по законодательству Российской Федерации. В работе поднимается проблема отсутствия четкого законодательного определения рассматриваемого объекта исследования, что приводит к разнообразным толкованиям в юридической среде. Предлагается интерпретация термина. Часть работы посвящена рассмотрению места новых видов договоров в сети Интернет и предложению внести соответствующие изменения в отечественное законодательство.

Ключевые слова: договор, электронный договор, дистанционная торговля, сделка, купля-продажа

Перевод логистических и торговых процессов в цифровой формат, расширение числа интернет-площадок для осуществления коммерческой деятельности в рамках информационно-телекоммуникационной сети, увеличение объемов продаж товаров и услуг дистанционно, стали причиной появления увеличенного количества гражданско-правовых договоров, влекущих за собой соответствующие права и обязанности, так как современный гражданин осуществляет большую часть своих сделок электронно.

В пределах дистанционного торгового пространства существуют множество соглашений. Следует понимать, что в рамках гражданско-правового регулирования, договоры, заключенные в электронной форме, имеют равную юридическую значимость с заключенными в классическом понимании. По своей сути, электронный договор является сделкой, в рамках которой сторонам необходимо соблюдать нормы гражданского и иного законодательства. То есть на такие сделки так же распространяются нормы и правила действующего законодательства.

Содержание договора электронной купли-продажи охарактеризовал Ю. К. Баженов [1, с. 180], отметив, что это есть волевая

модель регулируемых договором отношений, которая образуется условиями, выраженными в самом договоре. Перед тем как анализировать условия дистанционного соглашения, следует уделить внимание понятийному аппарату. В соответствии со ст. 420 Гражданского Кодекса РФ [1], договором следует считать соглашение между двумя и более сторонами, направленное на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Однако, само определение электронного договора в законодательстве отсутствует. Указанное определение частично отражается в ст. 497 ГК РФ [2], где оно связывается с указанием его гражданско-правовой формы договора: это такая розничная купля-продажа, в которой одной из характеристик является отсутствие прямого доступа к товару, контакта с продавцом/представителем продавца на момент заключения соглашения, которая косвенно отражает суть электронного договора и особенности приобретения товаров и услуг через интернет.

По нашему мнению, описываемое понятие в полной мере раскрывает сущность и особенности рассматриваемого в работе договора. Правоприменительная практика не сталки-

вается с трудностями его толкования. В связи с этим, на наш взгляд, представляется разумным внести понятие электронного договора исключительно в рамках работы для афористичности исследования, сформулировав его следующим образом: «электронный договор — соглашение, представляющее собой согласованность между двумя и более сторонами, заключённое через информационно-телекоммуникационную сеть, направленное на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей». Указанный договор имеет ряд своих особенностей: он заключается электронно, присутствует сложность идентификации юрисдикции и отсутствующий контакт покупателя с приобретаемым товаром. В связи с этим, следует детально рассмотреть условия договора в виртуальном пространстве.

Согласно нормам гражданского законодательства, предмет договора является одним из важных условий для договора купли-продажи. Дополнительно, с учётом от вида договора купли-продажи, сторонам следует достичь консенсуса и по иным условиям: наименование товара, его количество, ассортимент и качество. В рамках электронного приобретения товаров, покупатель ограничен, ведь не все они могут стать предметом договора в виртуальной среде, так как здесь имеются значительные ограничения, к примеру, алкогольная и спиртосодержащая продукция. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 2463 от 31.12.2020 года [3] в рамках общих правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи продавец обязан обеспечивать для покупателя наличие ценников на реализуемые товары с указанием их наименования, а также цены за единицу товара или за единицу измерения такового.

Важным аспектом, на наш взгляд, является сложность в понимании момента заключения дистанционного договора купли-продажи и факта его исполнения. Цивилисты долго не могли прийти к единому мнению по этому вопросу. На сегодняшний день, согласно ст. 497 ГК РФ [2] им следует считать момент доставки товара в указанное место или, если место передачи товара договором не определено, то с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина/ по месту нахождения покупателя-юридического лица. В процессе оформления заказа, покупатель самостоятельно выбирает способ доставки: конкретное место (доставка почтой, курьером на указанный адрес), самовывоз, пункт выдачи и др.

Отечественное законодательство не предусматривает прямое указание на значимость эквивалентности приравнивания электронного договора к договору, заключённому в письменной форме. На практике, такой договор путём обмена информацией, использования электронных данных.

Согласно мнению С. Левашова [2, с. 14], для того чтобы электронный договор имел ту же юридическую силу, что и письменный, он должен быть заверен электронной цифровой подписью или иным аналогом подписи. Вопрос не будет разрешён в случае указания на простую письменную форму.

Для подтверждения, что документ был направлен одним из лиц, договор необходимо заключить письменно, или воспользоваться различными источниками связи (почта, телеграф, телефон), что достигается путём взаимобмена документацией

через эти средства (п. 2 ст. 434 ГК РФ [1]). При заключении сделок в онлайн-формате электронная подпись может выступить способом идентификации сторон. Рекомендации по заключению договоров в электронной форме [4] подчёркивают важность применения квалифицированной электронной подписи в определённых видах сделок.

В соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи» [5] для того, чтобы электронный документ был признан подписанным простой электронной подписью, лицу необходимо вставить собственную подпись в формируемый документ. Помимо этого, стороне важно использовать ключ подписи, основываясь на правилах, установленных оператором операционной системы, используемой для формирования документа. Ключом электронной подписи в данном случае является уникальным чередованием символов, создающих электронную подпись. Также, статьёй 6 [5] упоминаемого закона указываются условия, при анализе которых формируется понимание когда электронный договор подписанным электронной подписью, признаётся эквивалентным документу на бумажном носителе. С учётом этих условий, таким признаётся электронное соглашение, подписанное квалифицированной цифровой подписью. Указанный момент важен при заключении договоров между двумя и более юридическими лицами.

Подводя итог, единое требование к форме договора электронной купли-продажи отсутствует, так как он также может быть заключён путём заполнения формуляра на сайте маркетплейса и иными способами. Некоторые цивилисты в своих работах предлагали приравнивать дистанционный договор устную форму. Однако, мы больше согласны с мнениями правоведов, утверждающих, что электронный договор не может быть заключён в такой форме, так как они исполняются в момент заключения, что невозможно для электронных соглашений. Соответственно, электронный договор сам по себе является определённой формой договора, с особенностями заключения такового в определённых условиях.

По мере развития дистанционной торговли, в правовой доктрине был выделен иной способ заключения дистанционных договоров: заключение *click-wrap agreements*, за счёт совершения покупателем окончательных действий путём нажатия кнопки «Я согласен» и т.п., и заключение *browse-wrap agreements*, путём согласия через веб-сайт продавца. Такие формы начали существовать повсеместно, в том числе их стали применять в отечественном предпринимательстве.

Однако, в российском праве существует пробел в урегулировании такого вида соглашений, посему применяются общие правила о договоре. Важно обозначить мнение Роспотребнадзора [6] в отношении рассматриваемой ситуации. Он придерживается позиции, в рамках которой само наличие подписи под условиями или кнопки под отдельными элементами соглашения не свидетельствует, что подпись была получена путём свободного волеизъявления и о наличии у потребителя возможности отказаться от данного условия.

К обстоятельствам, свидетельствующим, что согласие потребителя было явно и осознанно выраженным, Роспотребнадзор относит следующие: получение потребителем полной и достоверной информации о товаре (услуге), отсутствие в веб-

форме или программном обеспечении заранее проставленных галочек, которые порождают возникновение юридически значимых последствий.

По нашему мнению, важным является законодательное закрепление регулирования такого способа заключения соглашений путём внесения в уже упоминаемую ст. 497 ГК РФ [1] соответствующей формулировки: «Договор розничной купли-продажи, заключаемый дистанционным способом, является недействительным в случае присутствия заранее проставленных отметок («галочек») в полях условий принятия договора».

Таким образом, электронный договор является важным юридическим фактом для дистанционных правоотношений. Однако, увеличение количества дистанционных сделок и пользователей электронных торговых площадок не становится стимулом для развития нормы права законодателем в рассматриваемой области. Следствием этого становится наличие правовых пробелов в регулировании некоторых аспектов электронного договора купли-продажи, а также форм заключения такового, что порождает неопределённость на различных уровнях электронных торговых правоотношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Постановление Правительства РФ № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи...» от 31.12.2020 [Electronic resource].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/
4. «Рекомендации по заключению договоров в электронной форме» (утв. АРБ 19.12.2012) [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143206/ / (дата обращения: 09.01.2024).
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
6. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека «Информация об особенностях click-wrap-соглашений» [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366945/
7. Баженов Ю. К. Розничная торговля в России: Монография.— М.: ИНФРА-М, 2011. С. 180
8. Левашов, С. Электронные деньги / С. Левашов // Юрист: электрон. журн. 2005. № 48. С. 13–20.

Нормативное регулирование информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел РФ

Коржова Татьяна Александровна, студент магистратуры;

Катышева Есения Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ляхова Анжелика Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Представленная работа направлена на анализ вопросов правовой основы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел РФ. Авторами определяются цели нормативно-правового регулирования информационного обеспечения ОРД РФ, исследуются подходы к классификации его источников. В заключении выдвигается собственное предложение по классификации источников нормативно-правового регулирования информационного обеспечения ОВД РФ.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, правовая основа, информационное обеспечение, органы внутренних дел РФ, Министерство внутренних дел РФ.

Вопросы, связанные с информационным обеспечением деятельности оперативных подразделений, состоящих на службе в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации, обладают на актуальный момент времени важнейшим значением, так как посредством их надлежащего правового обеспечения представляется возможным добиться положительных результатов, выраженных в повышении эф-

фективности оперативно-розыскной деятельности указанных субъектов.

Изучение таких вопросов является актуальным и необходимым, так как оно позволяет:

– проанализировать особенности действующей в Российской Федерации практики нормативно-правового регулирования информационного обеспечения ОРД ОВД;

- определить, в каких пределах должно осуществляться подобное нормативно-правовое регулирование;
- выявить проблемные аспекты, которыми на сегодняшний день характеризуется нормативно-правовое регулирование информационного обеспечения ОРД ОВД РФ;
- определить пути устранения выявленных проблем, направленные на совершенствование действующих нормативно-правовых актов, их модернизации, необходимой для повышения эффективности ОРД ОВД РФ [5, с. 40].

Г. Г. Саркисян в своём исследовании указывает, что основная цель рассматриваемой нами сферы нормативно-правового регулирования — установление оптимального правопорядка в вопросах, имеющих непосредственное отношение к информационному обеспечению оперативно-розыскной деятельности, в качестве своей основной направленности рассматривающее защиту и охрану личности и государства [6, с. 161].

Д. И. Яичко выделяет значительно более широкий перечень целей, преследуемых информационным обеспечением. Среди таких целей автор выделяет предоставление сотруднику ОВД РФ, осуществляющему работу с информацией, возможностей, исходящих из знания им предписаний нормативно-правовых актов, чётко представлять следующие вопросы:

- основания, учёт которых может быть произведён для последующего поиска необходимых сведений, а равно порядок осуществления данного процесса и др.;
- виды сведений, с целью поиска которых производятся оперативно-розыскные мероприятия, источники их получения, каналы передачи и др.;
- формы и методы сбора информационных данных, эффективные способы их передачи и хранения, обработки;
- сроки, в течение которых информационные данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, должны быть переработаны;
- правовой режим, в соответствии с которым осуществляется охрана и защита сведений;
- основания, в соответствии с которым должностное лицо, осуществляющее деятельность по работе с информацией, может быть привлечено к юридической ответственности, а равно виды такой ответственности [7, с. 135].

Как мы можем заметить, нормативно-правовое регулирование информационного обеспечения в действительности позволяет разрешить ряд важнейших вопросов, которые, безусловно, оказывают прямое влияние на эффективность деятельности оперативных подразделений и, как следствие, уровень преступности в государстве. Именно по этой причине важно, чтобы подобное регулирование было лишено пробелов и каких-либо иных недостатков, препятствующих реальному достижению обозначенных целей.

Правовую основу информационного обеспечения ОРД РФ составляют нормативно-правовые и подзаконные акты, которые издаются официальными органами Российской Федерации и наделяются юридической силой, т.е. являются обязательными к соблюдению для всех без исключения субъектов, на которых распространяется их непосредственное влияние. В трудах учёных деятелей можно встретить мнение о том, что все акты, входящие в правовую основу регулирования обо-

значенного института, могут быть разделены на три большие группы:

- 1) нормативно-правовые акты, непосредственно не регулирующие ОРД, однако закрепляющие основополагающие вопросы, необходимые для решения различных правовых и иных аспектов, связанных с деятельностью оперативных подразделений ОВД РФ;
- 2) нормативно-правовые акты, содержащие указание на меры ОРД и иные связанные с ней аспекты, однако не регулирующие порядок их непосредственного осуществления;
- 3) нормативно-правовые акты, непосредственно регулирующие ОРД, определяющие особенностей производства отдельных мероприятий и иных аспектов [3, с. 28].

Существуют и иные подходы к классификации источников, составляющих нормативно-правовую основу информационного обеспечения ОРД ОВД РФ. Среди таких подходов наиболее распространён следующий, выделяющий четыре группы видов источников:

- 1) конституционные, включающие в себя не только Конституцию Российской Федерации, но и федеральные конституционные законы;
- 2) международно-правовые, состоящие исключительно из международно-правовых актов, например, международных соглашений в сфере организации расследования преступлений, обладающих трансграничным характером;
- 3) законодательные, к которым относятся федеральные и иные законы, принимаемые на территории Российской Федерации;
- 4) подзаконные, обладающие наименьшей юридической силой, однако также, как и иные источники являющиеся обязательными к соблюдению [4, с. 462].

Наибольшей юридической силой среди всех актов, составляющих правовую основу обозначенного института, обладает Конституция Российской Федерации, в которой закреплён ряд базисных положений, учитываемых при принятии всех иных нормативно-правовых и подзаконных актов, действующих на территории государства. Так, к примеру, статья 24 Конституции Российской Федерации закрепляет право человека на частную жизнь, которое включает невозможность осуществления сбора, хранения и ряда иных действий с информацией о ней, за исключением случаев, когда самим индивидуумом было дано соответствующее согласие. В статье 55 Основного Закона также закрепляется указание на то, что ряд прав, принадлежащих человеку и гражданину, может быть ограничен при условии, если такие ограничения нашли своё закрепление в актах действующего законодательства. Само собой, ни одно из подобных ограничений не должно характеризоваться дискриминационным характером и каким-либо иным образом, ущемляющим честь и достоинство человека и гражданина [1, с. 4398].

Среди актов федерального законодательства, помимо Конституции Российской Федерации, большую роль играют федеральные законы. В контексте рассматриваемого нами вопроса следует отметить Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в содержание которого включена статья 10, определяющая ряд основополагающих вопросов, связанных с информационным обес-

печением ОРД ОВД РФ. В частности, обозначенная норма закрепляет, что уполномоченные осуществлять ОРД органы наделяются правом по использованию и созданию информационных систем. Данные действия осуществляются для того, чтобы стало возможным решить задачи, поставленные перед указанными органами. Помимо этого, обозначенные субъекты обладают полномочиями по созданию дел оперативного учета при условии, что имеют место основания, перечисленные в положениях нормы статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2, с. 3349].

Подзаконные акты, принимаемые различными органами, в том числе обладающие статусом ведомственных нормативных актов органов внутренних дел, также выступают в качестве самостоятельного источника нормативно-правового регулирования информационного обеспечения ОРД ОВД РФ. Принятие подобных документов позволяет решать более узконаправленные правовые задачи, конкретизируя тем самым положения Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных актов. Кроме того, использование подзаконных правовых актов для регулирования вопросов, связанных с рассматриваемым институтом, предоставляет возможности по учёту региональной специфики, имеющей

непосредственное отношение к деятельности оперативных подразделений на отдельных территориях.

Таким образом, в заключении произведённого исследования можно сделать вывод о том, что надлежащие нормативно-правовое регулирование информационного обеспечения ОРД ОВД РФ позволяет в существенной степени повысить эффективность деятельности оперативных подразделений. Исследование трудов учёных деятелей позволило также установить возможность выделения следующей классификации источников обозначенного вида нормативно-правового регулирования:

- 1) конституционные, федеральные и иные законы, определяющие особенности информационного обеспечения, использования информации на территории Российской Федерации в принципе;
- 2) федеральные законы, посредством которых осуществляется нормативно-правовое регулирование информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, включая ОВД РФ;
- 3) подзаконные акты ведомственного характера, регулирующие вопросы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД РФ и иные связанные с ней вопросы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
3. Казакбиев, Т. А. Основные задачи и направления деятельности по обеспечению информационной безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Т. А. Казакбиев // Право. общество. государство: история и современность. — 2019. — № 1. — С. 28–33.
4. Калужина, М. А. Правовое регулирование информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе / М. А. Калужина // Проблемы эффективности права в современной России. — 2016. — № 1. — С. 462–468.
5. Самоделкин, А. С. Основные направления совершенствования правового регулирования координации оперативно-розыскной деятельности / А. С. Самоделкин // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 4. — С. 40–45.
6. Саркисян, Г. Г. Правовая основа информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: современное состояние и проблемы / Г. Г. Саркисян // Юрист — Правоведь. — 2020. — № 3. — С. 161–166.
7. Яичко, Д. И. О некоторых вопросах правовой основы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Д. И. Яичко // Закон и право. — 2018. — № 10. — С. 135–137.

Мотивы совершения противоправных действий в отношении несовершеннолетних

Королёва Анна Андреевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена анализу мотивов, побуждающих к совершению противоправных действий в отношении несовершеннолетних. Рассматриваются различные факторы, включая социально-экономические, психологические и культурные, которые могут способствовать возникновению таких мотивов. В работе акцентируется внимание на значении понимания этих мотивов для разработки эффективных предупредительных мер и методов реабилитации как для жертв, так и для правонарушителей.

Ключевые слова: *противоправные действия, несовершеннолетние, мотивы, социально-экономические факторы, психологические факторы, культурные факторы, предупредительные меры, реабилитация, ювенальная юстиция, защита прав несовершеннолетних.*

В современной социальной парадигме проблематика противоправных деяний, жертвами которых становятся несовершеннолетние лица, занимает центральное место в дискурсе, касающемся обеспечения безопасности и защиты прав детей. Со временем трансформируется социокультурная среда, происходит эволюция норм и ценностных ориентиров общества, что, в свою очередь, оказывает влияние на паттерны поведения индивидов, включая те паттерны, которые детерминируют совершение преступлений в отношении несовершеннолетних.

Первостепенным аспектом для установления обстоятельств при расследовании преступлений является предмет доказывания. Предметом доказывания выступает совокупность всех обстоятельств по уголовному делу, в которую входят ошибочно устанавливаемые обстоятельства. Задачами методики расследования преступлений против несовершеннолетних можно обозначить такие аспекты как:

- Поиск возможных источников доказательств;
- Получение от участников расследования доказательств и по средствам построения следственных версий, а также построение логической закономерной цепочки;
- Характер события, содержание и способ совершения преступления.

К сожалению, зачастую сложно выявить эти аспекты, но так или иначе возможно знать характер действий и понимать, почему возникают определенные факты при расследовании преступлений. [3, с. 3]

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «О основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», каждому ребенку обеспечивается защита и создаются благоприятные условия для его всестороннего развития. Это включает поддержку физического, интеллектуального, морального, духовного роста и социального благополучия в условиях, характеризующихся свободой и уважением к личной чести и достоинству ребенка. В рамках законодательства РФ, преступления против семейных отношений и несовершеннолетних рассматриваются как серьезные нарушения, подрывающие основы семейного благополучия и детской защиты. Такие действия включают нарушения, затрагивающие семейные связи, установленные браком или родством, и создают угрозы благополучному развитию детей, обеспечивая их защиту посредством уголовного судопроизводства и подчеркивая важность семейных и социальных обязательств, в том числе обеспечение воспитания и материальной поддержки.

Уголовное право Российской Федерации активно защищает права и интересы семьи и несовершеннолетних, отводя этим вопросам приоритетное место в своем регулировании. В Уголовном кодексе РФ глава, посвященная преступлениям против семейных и детских прав, выделяет общественные отношения, направленные на охрану этих интересов, как основной объект защиты.

Преступления против несовершеннолетних включают действия, такие как вовлечение молодых людей в преступную дея-

тельность или антиобщественные действия, розничную продажу алкоголя несовершеннолетним, а также невыполнение обязательств по воспитанию. Примеры таких нарушений указаны в статьях 150, 151, 151.1, и 156 УК РФ соответственно. [4]

С другой стороны, преступления против самой семьи обуславливаются действиями, подрывающими основы семейных уз, включая подмену ребенка, незаконное усыновление или удочерение, разглашение тайны усыновления, и уклонение от выплаты алиментов на детей или нетрудоспособных родителей, что охватывается статьями 153, 154, 155, и 157 УК РФ.

Таким образом, Уголовный кодекс четко разделяет преступления, наносящие урон семейным и детским правам, на две основные категории, подчеркивая стремление закона охранять эти фундаментальные социальные ценности.

Принимая во внимание многогранность мотивационной сферы и разнообразие условий, способствующих реализации таких деяний, научное исследование данной проблематики требует комплексного подхода и глубинного понимания всей совокупности факторов, детерминирующих этот процесс. Важно отметить, что каждый случай уникален, но существует ряд общих факторов, которые могут повышать вероятность таких действий [2]:

1. Социально-экономические условия:

— Причины, обуславливающие совершение противоправных деяний в отношении несовершеннолетних лиц, характеризуются многоуровневостью и многогранностью, охватывая социально-экономические, психологические и культурные аспекты. Важно акцентировать внимание на том, что каждый казус уникален, однако существует ряд общих факторов, которые могут повышать вероятность реализации таких деяний. Социально-экономические условия, а именно низкий уровень доходов, безработица, недостаток жилья и другие факторы материальной нестабильности, способны порождать стресс и напряжение в семейных системах, что, в свою очередь, повышает риск совершения противоправных действий в отношении детей. Социальная изоляция и недостаточный доступ к социальным службам также играют роль катализатора.

— Исследователи в области социологии и социальной работы акцентируют внимание на социально-экономических условиях, в которых происходит рост и воспитание детей. Обстоятельства бедности, социальной изоляции семьи, недоступности образовательных и социальных услуг увеличивают риски реализации противоправного поведения в отношении несовершеннолетних. При этом подчеркивается, что не только материальная депривация, но и отсутствие эмоциональной поддержки и понимания в семейной системе могут выступать в качестве катализаторов преступлений против детей.

2. Образовательно-просветительская сфера:

— Недостаточное освоение родительским и опекуном сообществом постулатов обеспечения детских прав и применения безнасильных воспитательных практик может

привести к снижению уровня их осведомленности в данном вопросе и использованию в воспитательном процессе несовершеннолетних методик, включающих в себя элементы насилия.

3. Личностно-психологические особенности:

— Наличие у индивида расстройств личности психического характера, проявление агрессивных тенденций, низкая самооценка, затруднения в саморегуляции, а также опыт ранее совершенного противоправного или жестокого поведения могут являться сопутствующими факторами, формирующими предпосылки для совершения противозаконных действий в отношении несовершеннолетних. Многочисленные клинико-психологические исследования демонстрируют, что значительная часть лиц, совершивших насильственные деяния в отношении детей, имеет в анамнезе случаи психических расстройств или перенесенного в детском возрасте насилия, что ассоциируется с повышенным риском проявления агрессивного поведения в зрелом возрасте.

4. Влияние психоактивных веществ:

— Злоупотребление алкогольными напитками либо наркотическими средствами существенно увеличивает вероятность совершения агрессивных и правонарушающих действий.

5. Культурно-социальные нормы:

— Отдельные культурные и социальные установки могут способствовать поддержанию или даже оправданию насильственных действий в отношении детей. Гендерные и статусные стереотипы также оказывают влияние на формирование моделей поведения с несовершеннолетними.

6. Семейная динамика:

— Внутрисемейное эмоциональное насилие, отсутствие доверительных и гармоничных взаимоотношений между родителями и детьми, наличие истории применения силы в семье, а также неадекватные, основанные на принуждении методы воспитания могут значительно увеличить вероятность совершения противозаконных действий в отношении несовершеннолетних лиц.

7. Отсутствие социальной поддержки:

— Неконтролируемый доступ подрастающего поколения к насильственному и неуместному контенту в сети Интернет и средствах массовой информации может способствовать формированию девиантных паттернов поведения и искажать представления о безопасных и этичных нормах взаимодействия.

Отсутствие доступа к квалифицированным социальным и психологическим услугам для семей и несовершеннолетних, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах, значительно повышает риск совершения ими правонарушений.

К наиболее распространенным мотивам относят: корыстные посягательства, ненадлежащее исполнение обязанностей в отношении воспитания, эгоцентризм.

При расследовании преступлений, затрагивающих несовершеннолетних, сотрудники правоохранительных органов Российской Федерации сталкиваются с рядом сложностей:

— Одной из основных проблем является психологический барьер у детей, которые часто боятся или не желают делиться информацией о произошедшем из-за страха перед возможными последствиями или из-за чувства привязанности к частному к делу лицу.

— Также критично учитывать необходимость защиты интересов ребенка в процессе расследования, что требует от правоохранительных органов особой внимательности и профессионализма при взаимодействии с несовершеннолетними жертвами и свидетелями.

— Проблемы усложняются ограничениями в проведении некоторых видов следственных действий с участием детей, требованиями к специализированной подготовке сотрудников и необходимостью привлечения психологов и других специалистов для работы с несовершеннолетними.

— Проблематика конфиденциальности и сохранения анонимности жертв и свидетелей, особенно в условиях малых населенных пунктах, где информация может быстро распространяться, также представляет собой дополнительные вызовы.

Для эффективного снижения уровня преступлений в отношении детей необходимо разработать и реализовать комплекс долгосрочных и краткосрочных мероприятий профилактического и реагирующего характера. Одним из ключевых направлений является разработка и внедрение всеобъемлющих образовательных программ, нацеленных на повышение уровня осведомленности о правах ребенка и негативных последствиях насилия среди самих несовершеннолетних, их родителей и работников социальной сферы, контактирующих с детьми. Это будет способствовать формированию здоровых, гуманных взаимоотношений и созданию поддерживающей среды. [1]

Также крайне важно обеспечить безопасную среду в школьных учреждениях и домашних условиях, где каждый ребенок мог бы чувствовать себя защищенным. Предоставление доступа к высококвалифицированным психологическим и социальным услугам окажет необходимую поддержку лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации или пережившим насилие.

Совершенствование законодательной базы посредством ужесточения уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних будет оказывать сдерживающее воздействие на потенциальных нарушителей.

Налаживание тесного межведомственного взаимодействия и кооперации между организациями, занимающимися защитой детей, позволит обеспечить оперативный обмен информацией и скоординированные действия в решении этой важнейшей задачи. [5]

Реализация долгосрочных программ, направленных на укрепление взаимоотношений и компетенций в семье, будет способствовать созданию благоприятной и поддерживающей атмосферы внутри семейных сообществ.

Информационно-просветительские мероприятия, нацеленные на вовлечение широких слоев населения, динамично повысят общественную осведомленность о проблеме насилия в детской среде и актуализируют вопрос об активном участии граждан в ее профилактике и предупреждении.

Постоянный мониторинг и оценка результативности реализуемых мероприятий обеспечат внесение необходимых корректив в рамках адаптации к динамично меняющимся условиям. Только благодаря комплексному и системному подходу на всех уровнях общества можно добиться максимального улучшения ситуации.

Литература:

1. Горностаева, В. А. Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (статья 151 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Череповецкие научные чтения 2016. Материалы всероссийской научно-практической конференции. В 3-х частях. 2017. С. 47–49.
2. Карпова, А. Н. Причины и виды вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. 2019. С. 184–187.
3. Куемжиева, с. А. О целеопределении в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних/ 2018. С. 3. Текст: электронный// КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tseleopredelenii-v-rassledovanii-prestupleniy-protiv-semi-i-nesovershennoletnih/viewer>
4. Ростокинский, А. В. Преступность несовершеннолетних: учебное пособие для вузов / 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт. 2022. 275 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/498975>
5. Рыбальская, В. Я. О виктимологическом направлении профилактики преступности несовершеннолетних // Виктимология и профилактика правонарушений: Сборник научных трудов. Иркутск, 1979. С. 68.

Проблемы реализации юридической ответственности предпринимателей

Кроткова Александра Витальевна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Несмотря на тот факт, что вопросы, связанные с теорией юридической ответственности, разрабатывались на протяжении достаточно длительного времени как в общей теории права, так и специалистами отдельных правовых отраслей, вопросы о рассматриваемом понятии все же остаются. Данный факт объясняется, например, тем, что легального определения термина юридическая ответственность не существует. Не смогли решить данный вопрос в своих работах и российские правоведы, предложив, однако, в своих исследованиях несколько вариантов, которые нам и следует рассмотреть.

Истоком возникновения юридической ответственности является работа С. С. Алексеева, написанная практически пятьдесят лет назад, следует отметить, что ее вряд ли можно признать государственным принуждением, так как оно является основной, единственной формой обеспечения законодательных требований. Сегодня Российская Федерация является другой формой государственного образования, чем она была в годы написания С. С. Алексеевым своего исследования, что повлияло не только на законодательные, но и на экономические основы построения российских правовых норм. Так, уже в конституционных нормах заложено право каждого на свободное использование имеющихся у него способностей, а также своего имущества, как для предпринимательской деятельности, так и для другой, которая не запрещена законом [3].

Г. А. Ожегова выделяет следующие признаки юридической ответственности [5]: юридическая ответственность является результатом правонарушения; ее следует считать не просто государственным принуждением, но в ней сосредотачивается итоговая правовая оценка совершенного противоправного действия, осуществляемая со стороны государства. В результате государство применяя меры, связанные с юридической ответ-

ственностью, порицает действия, совершенные правонарушителем; следствием применения мер, связанных с юридической ответственностью, для правонарушителя является наступление неблагоприятных последствий, которые предусмотрены санкцией соответствующей правовой нормы. Вместе с тем, реализация не всех санкций, предусмотренных конкретной правовой нормой, также является юридической ответственностью; во всех случаях юридическая ответственность должна быть реализована в той процессуальной форме, которая установлена нормами закона. Из сказанного выше, можно сделать вывод, что основанием наступления юридической ответственности следует считать совершение правонарушения.

Исходя из норм Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации (п. 1 ст. 2) можно сделать вывод, что правонарушением признается преступление либо административное правонарушение, являющееся противоправным деянием, которое может проявляться, как в совершении конкретного действия, так и в проявлении бездействия. Совершение такого деяния может повлечь за собой, как уголовную, так и дисциплинарную ответственность.

Для того чтобы совершенное правонарушение повлекло за собой юридическую ответственность, оно должно иметь следующие составляющие: объект правонарушения или объект посягательства, под которым понимается те общественные отношения, которые охраняются и регулируются административным правом, а также объективную сторону совершенного правонарушения, выступающую в качестве внешних признаков, связанные с характеристикой совершенных противоправных действий, а равно и бездействий, имеющих с объектом правонарушения причинную связь или выступающих

в качестве результата посягательств; субъект правонарушения. то есть, тех физических или юридических лиц, которые совершили инкриминируемые им противоправные деяния, а также субъективную сторону правонарушения. Под субъективной стороной совершенного правонарушения следует понимать вину, которая может состоять, как в форме определенного умысла, так и заключаться в совершении неосторожных действий, при этом, вину можно характеризовать в качестве определенного психического отношения правонарушителя к тому общественно опасному деянию, которое он совершил (либо находился в бездействии).

Юридическая ответственность обуславливается элементами чрезвычайности, то она носит императивный характер, связанным с ее возникновением. В каждом виде юридической ответственности этот императив представлен по-своему, но во всех них он обязательно присутствует. Это подтверждается также и тем, уполномоченный субъект применяет необходимые меры, связанные с юридической ответственностью, в каждом конкретном случае, без согласования с тем лицом, которое допустило предполагаемые правонарушения [4].

Целесообразно под юридической ответственностью следует понимать особую правовую реакцию общества, которая направлена на защиту публичных интересов. Такая реакция оформляется совокупностью существующих материальных и процессуальных норм, что должно возложить на правонарушителя обязанности претерпеть те последствия, которые, связаны с совершенными действиями и являются для него неблагоприятными

Приведенное определение, как представляется, обладает всеми требованиями универсальности, поскольку в нем отражена институциональность юридической ответственности, определяемая тем, что виновный должен быть привлечен к ответственности, а невинный оправдан. Вместе с тем, гражданско-правовая ответственность может наступить и в том случае, когда вина отсутствует, поскольку способы воздействия на нарушителя многообразны: они могут быть не только карательными и репрессивными, но также восстановительными и компенсационными. Вместе с тем, в предусмотренных законом случаях, могут быть применены и меры государственного правового принуждения. Еще одна положительная сторона данного определения: оно согласовано с общей теорией права, а также дает возможность учитывать существующую специфику всех видов юридической ответственности, что важно для осуществления правовой, а также экономической и политической реформ.

Юридическая ответственность предпринимателей — это основополагающий принцип правового регулирования в сфере бизнеса, так как ее основе лежат правила, определяющие требования к деятельности предпринимателей, порядок заключения сделок, лимиты на выплату дивидендов и многое другое. Одним из целей юридической ответственности является защита интересов государства и общества от противоправных действий предпринимателей. Ее наличие способствует соблюдению правил игры на рынке и предотвращению монополизации в экономике. Кроме того, ответственность предпринимателей является гарантией соблюдения прав потребителей, защиты экологии и многих других задач, которые выходят за

рамки чисто экономических интересов предпринимателей. Наличие ответственности предпринимателей за свои действия помогает избежать различного рода нарушений и конфликтов на рынке. Такой подход способствует предотвращению нечестной конкуренции и созданию условий для развития честных бизнес-практик [2].

Юридическая ответственность предпринимателей может быть установлена как посредством гражданско-правовых, так и административных, уголовных норм. В случае нарушения законодательства, предприниматель может быть привлечен к ответственности в соответствии с нормами, установленными в соответствующих областях права. Среди основных причин, по которым возникает потребность в юридической ответственности предпринимателей, можно выделить достижение справедливости и равенства в деле соблюдения правил законодательства. Она направлена на обеспечение защиты прав и интересов различных социальных групп, включая потребителей, государство, работников и т.д. Кроме того, юридическая ответственность является механизмом исправления нарушений, предотвращения нечестных конкурентных практик и укрепления общественного доверия к бизнесу.

Условием наступления юридической ответственности, в том числе, и в ее гражданско-правовой форме, является наличие вины. В случае рассмотрения вины в тех отношениях, которые складываются в корпоративных отношениях, следует учитывать, что под ней следует понимать не психическое отношение субъекта к тому, что произошло, а его отказ от принятия конкретных мер, направленных на устранение неблагоприятных последствий. В этом отношении следует учитывать, что в том случае, когда судебной инстанцией действия члена совета директоров признаются недобросовестными либо неразумными, то это автоматически означает и наличие вины этого физического лица. В этом отношении важно учитывать, что при нарушении существующих обязательств признается наличие вины должника до того момента, пока не доказано обратное, при этом, в силу нормы п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины в том, что имеющееся обязательство не было исполнено либо исполнено ненадлежащим образом, доказывается должником. Исходя из сказанного, наступление гражданско-правовой ответственности не во всех случаях происходит по вине должника. На приведенные обстоятельства в одном из Постановлений своего Пленума обращает внимание Верховный Суд РФ [1], отмечая, что на должника возлагается доказывание также и других обстоятельств (например, в силу п. 1 ст. 401 ГК РФ, обстоятельств непреодолимой силы).

Юридическая ответственность не всегда срабатывает эффективно. Некоторые юридические лица и индивидуальные предприниматели могут пытаться избежать ответственности, используя различные способы, такие как скрытие информации о своей деятельности или использование юридических уловок. Кроме того, государство может использовать налоговые льготы, субсидии, лицензирование и другие инструменты для регулирования бизнеса.

В некоторых случаях использование юридической ответственности может быть неэффективным. Так, например, когда нормы законодательства недостаточно конкретны и не позволяют однозначно определить права и обязанности сторон, юри-

дическая ответственность может вызывать неоправданные затраты на судебное разбирательство и ухудшать бизнес-климат в стране. Кроме того, существуют случаи, когда применение юридической ответственности может быть недостаточно эффективным, например, когда на нарушения закона не обращают должного внимания или когда ответственность можно заранее предугадать и легко компенсировать.

Итак, юридическая ответственность — это особая правовая реакция общества, которая направлена на защиту публичных интересов. Такая реакция оформляется совокупностью существующих материальных и процессуальных норм, что должно возложить на правонарушителя обязанности претерпеть те последствия, которые, связаны с совершенными действиями и являются для него неблагоприятными.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 5. — 2016.
2. Абрамов В. Ю. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. / В. Ю. Абрамов, Ю. В. Абрамов. — М.: Юстицинформ, 2021. — 356 с.
3. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. — Москва: Юрид. лит., 1971. — 221 с.
4. Загидуллин М. Р. Концептуальные основы юридической ответственности в цивилистическом процессе / М. Р. Загидуллин // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 1. С. — 107–126.
5. Ожегова Г. А. К вопросу о юридической ответственности как мере государственного принуждения Г. А. Ожегова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2021. — № 11. — С. 40–43.

Проблемы отграничения группового разбоя от бандитизма

Кузьменков Дмитрий Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассматриваются различия между разбоем, совершенным организованной группой и бандитизмом. Исследуются вопросы устойчивости организованной преступной группы и вооруженности банды как основного признака данной устойчивой группы. Автором поднимается вопрос о субъекте обоих преступлений, в частности критикуется предусмотренный законом возраст уголовной ответственности за бандитизм относительно ответственности, предусмотренной за разбой в составе организованной группы. В заключении автор кратко резюмирует все отличия группового разбоя и бандитизма.

Ключевые слова: разбой, бандитизм, устойчивая группа, возраст уголовной ответственности, оружие.

Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что такие преступления как разбой и бандитизм в некоторых своих проявлениях очень схожи по ряду идентичных признаков, ввиду чего, в определённых ситуациях на практике, правильная квалификация деяний, совершенных организованной преступной группой, может быть изрядно осложнена вопросами, связанными с правильной квалификацией бандитизма при разбойном нападении.

В массовом сознании граждан, бандит и разбойник — слова если не тождественные друг другу, то довольно близкие по смыслу. Эта тема находит своё отражение и в юридической сфере, так как на первый взгляд деяние, предусмотренное п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ, могут показаться похожими. Совершение нападения организованной группой лиц имеет место в обоих случаях. В случае разбоя мы видим формулировку «организованная группа», а в случае бандитизма мы видим «устойчивая группа», что, исходя из ч. 3 ст. 35 УК РФ, является синонимичными понятиями. Разбой, совершенный группой лиц по предварительному стору,

предусмотренный ч. 2 ст. 162 УК РФ, не представляется необходимым подробно рассматривать в рамках данной темы, так как здесь очевидно отсутствие такого критически важного признака как наличие устойчивой группы. Таким образом, мы можем наблюдать наличие в обоих случаях устойчивой группы, созданных с целью совершения нападения.

Здесь мы сталкиваемся с первым вопросом — что делает группу устойчивой и почему группа лиц, совершившая преступление по предварительному сговору, не является устойчивой группой? По смыслу ст. 35 УК РФ разница заключается в том, что группа лиц по предварительному сговору заранее договаривается о совершении преступления, в то же время организованная группа — это устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для преступления. Таким образом, разница лишь в устойчивости такой группы. Устойчивость понимается по-разному. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» устойчивость организованной группы определяется следующими признаками: «большой временной промежуток суще-

ствования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащённость, длительность подготовки, а так же иные обстоятельства» [1]. В Постановлении Пленума ВС РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под устойчивостью банды понимается: «стабильность состава, тесная взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершенных преступлений» [2]. Признак устойчивости организованной группы не только объективный, но и субъективный. Так, чтобы простая вооруженная группа стала бандой, необходима стойкость преступных намерений у её участников, т.е. устремлений совершать нападения [3].

И всё же банда — это уникальная устойчивая группа. Это следует из ПП ВС РФ № 1, в ч. 3 которого указывается, что от иных организованных групп банда отличается вооруженностью и целью.

Рассмотрим цель, как наиболее явный признак. Когда происходит разбойное нападение в составе организованной группы с применением оружия — основной объект разбоя и дополнительный объект бандитизма совпадают. Различать их между собой по цели следует с учётом того, что бандитизм предполагает создание устойчивой группы для совершения нападений, в то время как разбой целью своей ставит открытое хищение чужого имущества, а нападение в случае разбоя рассматривается не как цель, а как способ совершения преступления.

Необходимо обозначить что следует понимать под нападением. В ч. 6 вышеупомянутого ПП ВС РФ № 1 есть следующее определение: нападение — это действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения [2].

Стоит упомянуть про момент окончания обоих этих преступлений. Так, разбойное нападение считается оконченным в момент самого нападения. Бандитизм же считается оконченным уже с момента создания банды как таковой. Но банда бы оставалась простой устойчивой группой, если бы не факт наличия у такой группы оружия.

Это второй важный признак — вооруженность. ПП ВС РФ № 1 в ч. 5 указывает обязательность для банды такого признака как вооруженность. При этом банда признаётся вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из его членов. Важным моментом здесь является тот факт, что это должно быть именно пригодное к целевому применению оружие, а не предмет, который возможно применить в качестве оружия. Для определения оружия здесь используется положение ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», в котором

указывается, что под оружием понимаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [4]. В случае с групповым разбоем есть важная особенность — вооруженность у организованной группы не предполагается, но если оно используется — его пригодность не важна [5]. Даже если оружие непригодно для использования, а нападавшие использовали его только для угрозы применения насилия, это всё ещё будет считаться применением оружия в соответствии с ч. 23 ПП ВС РФ № 29, но, очевидно не будет подходить для признания организованной группы бандой.

Другой немаловажный аспект, на который стоит обратить внимание в данном вопросе — субъект преступления. В случае с разбоем субъект общий, а в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности за разбой уже с 14 лет. С бандитизмом же иначе — ч. 3 ст. 209 УК РФ специальный субъект — «деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения». Кроме того, ответственность за бандитизм предусмотрена только для лиц, достигших 16 лет. Тут мы видим спорную ситуацию: исходя из ч. 14 ПП ВС РФ № 1 — лицо 14 лет может быть частью организованной преступной группы и совершать разбойное нападение, что квалифицируется по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, однако если группа является бандой — он не будет привлечён к ответственности по ч. 2 ст. 209 УК РФ. На наш взгляд, это некорректно, так как если лицо в возрасте 14 лет может привлекаться к ответственности за деяние, совершенное в составе организованной группы, то должно нести ответственность и за участие в банде, как в такой же организованной группе.

Исходя из ч. 13 ПП ВС РФ № 1 становится понятно, что преступления с самостоятельным составом, совершенные в ходе нападения банды, следует квалифицировать по соответствующей статье особенной части, руководствуясь ст. 17 УК РФ, то есть по совокупности преступлений. Таким образом, если банда совершает разбойное нападение, то квалифицировать такое преступление следует по п. «4» ч. 4 ст. 162 и по ч. 2 ст. 209.

Подводя итог, можно сказать о том, что бандитизм и групповой разбой могут легко пересекаться на практике, и не всегда может быть понятно, что разбойное нападение совершила не банда, а организованная группа, таковой не являющаяся. При отграничении следует обратить внимание на ряд факторов. Во-первых, разбой преследует цель завладения чужим имуществом путём нападения, а для бандитизма нападение — самоцель, средство для которой — формирование организованной группы. Во-вторых, для банды всегда характерно наличие пригодного к использованию оружия, которое в случае с разбоем может как отсутствовать вовсе, так и быть непригодным, муляжом и т.д. В случаях, когда банда совершает разбойное нападение — ответственность наступает по совокупности преступлений.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Российская газета, 18.01.2003. — № 9.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, 30.01.1997. — № 20.

3. Шеслер, А. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер // Академический вестник.— 2010.— № 3(13).— С. 166–169.
4. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета, 18.12.1996.— № 241.
5. Волчок, И. В. К вопросу о некоторых проблемах отграничения группового разбоя от бандитизма / И. В. Волчок // Бюллетень науки и практики.— 2023.— Т. 9, № 1.— С. 284–287.

Правовое обеспечение кадровой политики в системе исполнительной власти РФ (на примере Курганской области)

Курганова Анастасия Алексеевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье исследуется проблема правового обеспечения кадровой политики, которая реализуется в органах исполнительной власти.

Ключевые слова: кадровая политика, нормативно-правовая база, орган исполнительной власти.

Кадровая политика представляет собой основные направления деятельности, которые определяют взаимоотношения с персоналом организации. Целью кадровой политики является обеспечение обновления и сохранения количественного и качественного состава кадров и его развития, согласно потребностями организации, требованиями действующего законодательства, состоянием рынка труда [2, с. 265]. В свою очередь, кадровая политика, реализуемая в организации, оказывает значительное влияние на эффективность деятельности последней. В данной работе особое внимание уделим органам исполнительной власти, где кадровая политика определяет не только успешность деятельности соответствующего органа, но и уровень социально-экономического развития всего субъекта РФ.

Важно отметить, что основой формирования кадровой политики является, прежде всего, нормативно-правовая база. Проанализируем более подробно правовое обеспечение кадровой политики.

Итак, рассмотрим нормативно-правовые акты, регулирующие в том числе сферу кадровой политики.

1. Конституция РФ. Ряд статей Основного закона РФ определяет правовые основы регулирования труда, которые позволяют уяснить смысл норм в правовом применении в процессе реализации кадровой политики. Поэтому, общий смысл конституционных норм должен находить отражение в концепциях кадровой политики организации — к кадровому составу организации, системе управления персоналом [3, с. 270].

2. Трудовой кодекс РФ уже более детально регулирует сферу трудовых отношений, опираясь на такие принципы, как свобода труда, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда, равенство прав и возможностей работников, обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности и другие [1, ст. 2].

Таким образом, ТК РФ имеет важное значение при определении кадровой политики, так как устанавливает для работников государственные гарантии трудовых прав и свобод, создает благоприятные условия труда, защищает права и интересы работников и работодателей.

3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ определяют кадровую политику в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Так, указанные нормативно-правовые акты включают положения о порядке поступления на службу, о правах и обязанностях служащего, об ограничениях и запретах, связанных со службой, а также организацию кадровой работы. Несомненно, данные положения оказывают существенное влияние при проведении кадровой политики.

4. Ряд законов и подзаконных актов Курганской области также призваны регулировать кадровую политику в органах исполнительной власти субъекта РФ, например, Закон Курганской области от 04.03.2005 года № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области», Постановление Губернатора Курганской области от 24.05.2021 года № 52 «Об утверждении положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Курганской области», Распоряжение Губернатора Курганской области от 01.02.2010 года № 17-р «Об организации взаимодействия Правительства Курганской области с исполнительными органами государственной власти Курганской области, осуществляющими отраслевое либо межотраслевое управление, по вопросам государственной гражданской службы Курганской области и кадров» и другие.

Необходимо отметить, что именно правовое обеспечение кадровой политики оказывает существенное влияние состояние кадрового потенциала организации. Так, например, кадровый потенциал исполнительных органов государственной власти Курганской области, осуществляющих отраслевое либо межотраслевое управление, представлен в следующем виде.

На 1 января 2021 года общая численность государственных гражданских служащих Курганской области составила 941 человек. Численность служащих, не достигших возраста 30 лет, на конец 2020 года составила 12% от общего количества государственных гражданских служащих Курганской области (уменьшение на 2% по сравнению с 2019 годом). Численность служащих в группе от 30 до 39 лет составила 25% (увеличение на 1% по сравнению с 2019 годом), в группе от 40 до 49 лет — 36% (увеличение на 2,5%) от общего количества государственных гражданских служащих Курганской области. В возрастных группах: от 50 до 59 лет (24%) — увеличилось количество государственных гражданских служащих на 2% по сравнению с 2019 годом; от 60 до 65 лет (3%) — осталось на прежнем уровне.

Образовательный уровень государственных гражданских служащих Курганской области достаточно высок. Количество государственных гражданских служащих Курганской области с высшим образованием на конец 2020 года составило 932 человека (99%), со средним профессиональным образованием — 9 служащих (1%). Кадровый потенциал государственных гражданских служащих Курганской области достаточно высок: два и более высших образования имеют 273 человека (21,2%), ученую степень имеют 8 человек (0,6%).

В соответствии с государственным заказом на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих, в 2019 году было обучено 71 гражданский служащий, в 2020 году — 134 гражданских служащих, а в 2021 году — 190 гражданских служащих [4].

Несмотря на относительно положительные показатели кадрового потенциала, многие аспекты последнего имеют проблемы, вызванные неэффективным правовым обеспечением кадровой политики.

Так, например, концепция кадровой политики Правительства Курганской области утверждена Постановлением Администрации (Правительства) Курганской области еще 8 июня 2004 года. Данная концепция определяет основные цели, задачи, принципы кадровой политики, некоторые проблемы, приоритетные направления и механизмы реализации кадровой политики, а также управление кадровой политикой Правительства Курганской области.

Несмотря на то, что данное постановление хотя и является действующим, ряд его положений теряет свою актуальность

в современном мире, так как не отвечает новым социально-экономическим вызовам субъекта РФ. Очевидно, что для указанного органа необходимо разработать, утвердить и реализовать обновленную концепцию кадровой политики, которая позволит не только усовершенствовать кадровый потенциал органа исполнительной власти Курганской области, но и обеспечить эффективную деятельность последнего.

Обозначим и другие проблемы правового обеспечения кадровой политики в системе исполнительной власти:

- 1) несовершенство антикоррупционного законодательства;
- 2) отсутствие детальной регламентации методики проведения конкурса на замещение вакантных должностей государственной и муниципальной службы, квалификационных экзаменов и аттестации;
- 3) не в полной мере организована работа по привлечению молодых, квалифицированных, перспективных кадров;
- 4) недостаточное использование современных методов планирования и регламентации труда государственных и муниципальных служащих;
- 5) на практике слабо реализуются предусмотренные действующим законодательством механизмы стимулирования государственных и муниципальных служащих к исполнению служебных обязанностей на более высоком профессиональном уровне;
- 6) отсутствие унификации основных гарантий государственных и муниципальных служащих различных уровней государственной и муниципальной службы [5, с. 117].

В связи с вышеизложенным считаем, что необходимо определить и нормативно закрепить полномочия, компетенцию и ответственность органов исполнительной власти в формировании правовых основ и нормативной базы для реализации работы с кадрами и разрешения конфликтов при их применении и контроле за соблюдением прав государственных и муниципальных служащих в процессе прохождения службы. Кроме того, необходимо наладить систематизированное и целенаправленное обобщение опыта правоприменительной практики и реализации локальных нормативных актов в системе государственной и муниципальной службы, обеспечивающих эффективность управления ее кадрами для организационно-функциональной оптимизации кадровых служб органов исполнительной власти и управления.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
2. Журавлева А. В. Кадровая политика: понятие, виды, принципы и этапы формирования / А. В. Журавлева // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 2(20). — С. 264–269.
3. Мустафаева Ю. Ф. Правовые основы формирования кадровой политики / Ю. Ф. Мустафаева // Вестник науки. — 2023. — № 4(61). — С. 256–270.
4. Официальный сайт Правительства Курганской области. — URL: <https://kurganobl.ru/> (дата обращения: 08.04.2024) — Текст: электронный.
5. Спивак О. А. Кадровое обеспечение системы государственного и муниципального управления / О. А. Спивак // Молодой ученый. — 2020. — № 51 (341). — С. 115–117.

Нормативно-правовые основы демографической политики Российской Федерации

Курмелевский Виктор Алексеевич, студент магистратуры
Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье автор дает краткий обзор документов, нормативно-правовых актов, на которых базируется демографическая политика, её основы, освещает значение этих документов, их влияние на проблемы демографии.

Цель статьи: раскрыть содержание нормативно-правовых актов, регулирующих демографическую политику Российской Федерации.

Ключевые слова: демография, демографическая политика, Российская Федерация, население, нормативно-правовые акты.

Что такое демографическая политика?

Термин демография состоит из двух греческих слов: «демос» — народ, и «графэ» (графил) — пишу. Термин «Демография» появился в 1855 г. в названии книги французского ученого А. Гийяра: «Элементы статистики человека, или сравнительная демография», распространение получил в конце XIX — начале XX в., в русский язык вошел с 70-х годов XIX в. в связи с работой VIII сессии Международного статистического конгресса в Санкт-Петербурге в 1872 г.

Демографическая политика — это система административно-правовых, экономических и идеологическо-пропагандистских мер, направленная на регулирование процесса воспроизводства населения.

Конституция: государственная поддержка семьи (ст. 7), материнство и детство, семья находится под защитой государства (ст. 38) является основным законом Российской Федерации, все остальные нормативно-правовые акты в разрез с ней идти не должны.

Концепция демографической политики. Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 09.10.2007 была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации. Концепция разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральных Законов и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации. В документе определены основные проблемы демографической политики Российской Федерации, такие как естественная убыль населения, её причины (высокая смертность, граждане трудоспособного возраста составляют третью часть, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний). Внешние причины — самоубийства, убийства, транспортные происшествия, прочие несчастные случаи, младенческая смертность. Низкая рождаемость обусловлена согласно концепции, низкими доходами граждан, отсутствие нормальных жилищных условий, ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей, что характеризует измененную структуру современной семьи. Концепция демографической политики ставит цели и задачи для регулирования демографической политики, является одной из нормативно-правовых основ.

Национальный проект «Демография». Паспорт нацпроекта был утвержден президиумом Совета при президенте Рос-

сийской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 3 сентября 2018 г. Реализация началась 01.01.2019 под кураторством заместителя председателя Правительства РФ Голиковой Т. А., руководитель — Котляков А. О. министр труда и социальной защиты РФ и администратор нацпроекта заместитель министра труда и социальной защиты РФ Мухтиярова С. В. Цели нацпроекта:

1. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей.
2. Увеличение устойчивого роста населения РФ.
3. Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет.
4. Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 70%.

В нацпроект входят пять федеральных проектов:

1. Финансовая поддержка семей при рождении детей.
2. Содействие занятости.
3. Старшее поколение.
4. Укрепление общественного здоровья.
5. Спорт — норма жизни.

Приведены в таблицах актуальные на момент утверждения проекта демографические показатели, и показатели, которых конкретно ставит целью достичь нацпроект «Демография» ко времени своего завершения.

Семейный Кодекс по состоянию на 25 января 2023 г. принят Государственной Думой 08.12.1995 в разгар демографического кризиса. Состоит из восьми разделов, в которые входят 170 статей. Является по сути имущественно-финансовым регулятором семейной собственности, находящейся в совместном владении супругов. Определяет финансовые обязательства членов семьи после развода. Алиментные обязательства, опеку над несовершеннолетними детьми. В Российской Федерации 27 млн несовершеннолетних детей, из них 11 млн воспитываются в неполных семьях [5, 7].

Федеральный Закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 принят Государственной Думой 22.12.2006, одобрен Советом Федерации 27.12.2006. Документ определяет дополнительные меры государственной поддержки и её размер семей с детьми. Цель — стимуляция многодетных семей, улучшение условий этих семей до уровня достойной жизни, порядок подачи заявлений на материнский капитал, его рассмотрения, получения, распоряжения.

Федеральный Закон «О Всероссийской переписи населения» от 25.01.2002 № 8-ФЗ. Принят Государственной Думой 27.12.2001 Одобрен Советом Федерации 16.01.2002 Всероссийская перепись населения определяет официальные статистические данные численности населения, его территориальная плотность, структура, характеристики уровня жизни, её продолжительность, этнический состав, уровень образования. Итоги Всероссийской переписи населения являются доступными каждому и подлежат официальному опубликованию [3].

Классификация нормативно-правовых актов в демографической политике

По территории действия: федеральные, региональные, муниципальные, локальные.

По юридической силе: Конституция, Федеральные законы: № 256-ФЗ, № 8-ФЗ.

Подзаконные акты: Указ Президента Российской Федерации № 1351 об утверждении Концепции Демографической политики, национальный проект «Демография».

По территориальному действию: Постановление Правительства Республики Марий Эл от 01.09.2023 № 421 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения по Республике Марий Эл на 2024 год».

По субъектам правотворчества: Конституция РФ была принята референдумом 12.12.1993, остальные нормативно-правовые акты были приняты органами власти.

Нормативно-правовые акты демографической политики являются механизмами, созданными для приведения в движение в нужном направлении демографической политики, включающими в себя комплекс мер, которые можно классифицировать, как административно-правовые, экономические, идеологические.

Административно-правовые — это меры, цель которых регулировать демографическую политику различными законодательными актами. Конкретно: постановления, касательно оборотов, регулирующие брачный возраст, поощряющие миграцию, расширение имущественно-финансовых прав матери и детей при разводе. Административно-правовые меры могут быть эффективны лишь при слаженной работе всего механизма демографической политики.

Экономические меры — это оплачиваемые отпуска при рождении детей, различные пособия на их содержание, воспитание, образование; кредиты, ссуды жилищные и налоговые льготы, маткапитал и т.д. Меры по организации труда женщин, имеющих детей: неполный рабочий день, удобный график работы, регулирование цен и изобилие товаров для детей. Так же поощрение миграции, создаются условия для переезда с семьей, упрощенное получение гражданства для граждан из стран бывшего СССР.

К мерам идеологически-пропагандистским относятся воспитанные в массовом сознании ценности и важность материнства и отцовства, материнство приближено к героическому подвигу. Важный элемент «демографического воспитания — это воспитание в семье, массовые информационные источники, кино, радио, печать, интернет, телевидение, принцип суверенности семьи, невмешательства государства в её жизнь»

Выводы

Коэффициент рождаемости, вместо заявленного в целях нацпроекта «Демография» 1,74 достиг 1,4 [Росстат], это касательно естественного прироста населения. Миграционные потоки на фоне повсеместных проверок мигрантов и принуждение их к исполнению законов РФ предсказуемо сокращаются, в этом же русле и фиктивные браки иностранцев с россиянами, по ним Государственная Дума анонсировала серьезную проверку вплоть до наличия детей в семьях, в которых один из супругов мигрант, желающий получить гражданство Российской Федерации. Серьезного анализа причин провала демографической политики, на уровне правительства, который можно принять как исходные данные к решению этой проблемы нет. Но можно предположить, что коэффициент рождаемости будет и дальше медленно, но верно уменьшаться.

Касательно продолжительности жизни. Она составляет на 2023 год 73 года с колоссальным разрывом между мужчинами и женщинами в 10 лет. При заявленной в целях нацпроекта «Демография» — 78 лет. Однако, здесь всё же есть рост, по сравнению, например, с 2012 годом — 70,2 года. Население стареет, что ведет к медленному вымиранию в первую очередь русского населения. Отсутствие четкой иерархии в семье, справедливого и четкого распределения обязанностей, об обеспечении семьи, в том числе, и жилищным, алиментных обязательствах после её развала составлено много законов, нормативно-правовых актов. В том числе в пропагандистской идеологии нашей страны: муж-добытчик, жена-хранительница очага. Но нет ни в одном кодексе закрепляющего за женщиной функцию продолжения рода, размножения, по-прежнему разрешены аборты. Царит принцип «тело женщины — это её дело».

Многие рычаги демографической политики несколько противоречат друг другу, многие являются стимуляторами развала семьи в основной массе для женщин. Экономические меры уже давно, вместо стимула к материнству превратились в золотой парашют для безбедной жизни женщины после развода. Заметный перекосяк в равноправии в пользу женщин и во вред мужчинам и их детям. Государству на пользу это так же не идет. Нет жизнеспособной формулировки для понятия «традиционная семья».

По опыту беднейших стран мира, формула женщина плюс деньги равно ребенок, не работает. Работает формула женщина плюс мужчина равно ребенок. В странах с более радикальным уклоном законодательства в пользу традиционной патриархальной семьи рост населения, несмотря на бедность, отсутствие мер поддержки семей с детьми, и в целом, жалкое существование и отсутствие многих благ современной цивилизации, коэффициент рождаемости высок.

Демографическое преобладание женского электората над мужским электоратом в Российской Федерации составляет примерно 10% (мужчин, участвующих в выборах 45%, женщин — 55%) [7], женщины составляют численный перевес над мужским населением. Поэтому, никакие идеи, законопроекты с заложенными в них адекватными мерами регулирования демографической политики не жизнеспособны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Новая редакция с поправками и основными федеральными законами. — 3-е изд. — М.: Проспект, 2023. — 320 с.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, 2023. — 96 с.
3. Федеральный закон «О Всероссийской переписи населения» от 25.01.2002 N8-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35178/. (Дата обращения: 1.04.2024).
4. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N256-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/. (Дата обращения: 4.04.2024).
5. Демография [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф> (Дата обращения: 5.04.2024).
6. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://garant.ru>. (Дата обращения: 1.04.2024).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>. (Дата обращения: 8.04.2024).

Законность привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном праве

Курова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Биляев Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Данная научная статья представляет собой анализ законности привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе с учетом современной правоприменительной практики. В статье рассматриваются основные принципы и нормы, регулирующие процесс привлечения обвиняемого, а также оценивается их соблюдение на практике. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с процессом привлечения лица в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: законность, обвиняемый, уголовный процесс, справедливость, презумпция невиновности, право на защиту.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является ключевым моментом в уголовном процессе, определяющим дальнейшие судебные процедуры и судьбу обвиняемого, а обвинение является одной из важнейших составляющих уголовного процесса, ведь именно обвинение способствовало возникновению самого уголовного процесса, необходимого для определения вины субъекта в совершенном им преступном деянии [1, с. 5]. Еще Цицероном было высказано суждение о генетической связи обвинения с уголовной юстицией: «*Nemoni siaccusatus fuerit, condemnari potest*» — никто не может быть осужден без соответствующего обвинения [2, с. 144].

Процесс привлечения лица в качестве обвиняемого должен соответствовать высоким стандартам законности и справедливости, чтобы обеспечить защиту прав человека и объективное рассмотрение уголовного дела. В данной статье мы проанализируем отдельные проблемы в области привлечения лица в качестве обвиняемого и предложим пути их решения.

Следует выделить основные принципы, которыми должен руководствоваться процесс привлечения лица в качестве обвиняемого. К таковым относятся: презумпция невиновности, право на защиту, соблюдение процедурных гарантий.

Презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ). Этот принцип предполагает, что каждый человек считается невиновным до тех

пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Основное назначение презумпции невиновности заключается в том, чтобы у физического либо юридического лица была возможность избежать необоснованного привлечения к ответственности [3, с. 25]. При привлечении лица в качестве обвиняемого должны соблюдаться принципы предполагаемой невиновности, что означает, что обвиняемый не должен считаться виновным до вынесения судебного решения о его виновности. Этот принцип требует, чтобы судебные органы и правоохранительные органы вели расследование и судебный процесс с учетом этой презумпции и не допускали предвзятого отношения к обвиняемому.

Право на защиту (ст. 16 УПК РФ). Важным аспектом законности привлечения обвиняемого является его право на защиту. Это включает в себя право на доступ к защитнику (необходимо иметь в виду, что от воли обвиняемого зависит не только выбор защитника, но и реализация избранных им средств защиты) [4, с. 40], возможность представить свои доводы и аргументы, а также активное участие в судебном процессе.

Право на защиту также означает, что обвиняемый должен быть информирован о его правах и иметь возможность воспользоваться ими в течение всего судебного процесса.

Соблюдение процедурных гарантий. В рамках законности привлечения обвиняемого также необходимо соблюдать процедурные гарантии, предусмотренные законом. Это включает в себя такие аспекты, как соблюдение сроков предварительного следствия, уведомление обвиняемого о предъявленных ему обвинениях, право на обжалование судебных решений и т.д. Нарушение этих процедурных гарантий может привести к недопустимости доказательств или даже к отмене судебного решения.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является сложным и ответственным процессом, который должен основываться на законных основаниях и соблюдать права обвиняемого. Однако существуют несколько основных проблем, связанных с законностью этого процесса:

1. Недостаточное доказательство вины. Одной из основных проблем является недостаток доказательств, основанных на фактах, при принятии решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Недостаточная подготовка материалов обвинения может привести к несправедливому обвинению и нарушению презумпции невиновности.

2. Нарушение процедурных прав обвиняемого. В некоторых случаях судебные органы могут нарушать процедурные права обвиняемого, такие как право на защиту, право на адвоката, право на справедливое судебное разбирательство и право на обжалование судебных решений. Это может быть вызвано недостаточной информированностью обвиняемого о его правах или неправомерными действиями со стороны правоохранительных органов.

3. Недостаток независимости судебной системы. Судебная система страдает от недостатка независимости и подвергается вмешательству со стороны других ветвей власти или частных интересов. Это приводит к несправедливым судебным реше-

ниям и нарушению законности при привлечении лица в качестве обвиняемого.

4. Проблемы доступа к справедливому суду. В некоторых случаях обвиняемые могут столкнуться с препятствиями при доступе к справедливому суду из-за различных социальных, экономических или культурных факторов. Например, многие граждане, особенно в регионах, могут столкнуться с недостатком доступа к квалифицированным юристам или правовой помощи, что снижает их возможности защиты своих прав в суде.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является процессом, который требует тщательного соблюдения законных процедур и гарантий прав обвиняемого. Обвиняемый имеет право на справедливый судебный процесс и презумпцию невиновности до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде. Справедливость уголовного процесса напрямую зависит от соблюдения прав и гарантий обвиняемого, включая право на защиту, право на адекватное ознакомление с обвинительными материалами, а также право на справедливый и беспристрастный судебный процесс.

Важно, чтобы привлечение лица к уголовной ответственности осуществлялось исключительно на основе доказательств и в соответствии с установленными законом процедурами. Недопустимы любые произвольные или необоснованные действия со стороны правоохранительных органов или судебных инстанций, которые могут нарушить права и свободы обвиняемого.

Только при соблюдении принципов законности и правового государства можно гарантировать, что привлечение лица в качестве обвиняемого будет справедливым и законным. Это является необходимым условием для обеспечения защиты прав и интересов всех участников уголовного процесса и поддержания доверия общества к правовой системе.

Литература:

1. Лавдаренко, Л. И. Привлечение лица в качестве обвиняемого: учебное пособие / Л. И. Лавдаренко.— Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022.
2. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Москва, 1957. Т. 1. С. 144
3. Пилипенко, А. А. Презумпция невиновности в сфере контрольной (надзорной) деятельности: проблемы нормативного конструирования / А. А. Пилипенко // Промыш. торг. право, науч. практ. журнал. — 2011. — № 2(100). — С. 25–29.
4. Печников, Н. П. ПЗ17 Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту / Н. П. Печников.— Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006.— 80 с.
5. Конституция Российской Федерации: официальный текст // Собрание законодательства РФ.— 04.08.2014.— № 31.— Ст. 4398
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». — 24.12.2001. — № 52(ч. I). — ст. 4921

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 16 (515) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.05.2024. Дата выхода в свет: 08.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.